

Нарушения прав человека в Беларуси в 2006 году

Аналитический обзор

Минск 2007

*Нарушения прав человека в Беларуси в 2006 году.
Аналитический обзор.*

Авторы:

Беяцки Алесь

Лабкович Владимир

Ревяко Татьяна

Стефанович Валентин

Редакторы:

Ревяко Татьяна

Чаусов Юрий

В Обзоре представлен анализ ситуации с правами человека в Беларуси за 2006 год. Сборник содержит наиболее значимые и характерные факты нарушений прав и свобод граждан страны за этот период.

Обзор подготовлен на основе личных обращений жертв нарушений прав человека, фактов, зафиксированных правозащитниками, а также информации из открытых источников (СМИ, Интернет-сайты spring96.org, svaboda.org, baj.ru, charter97.org и др.).

Вступление

Предыдущий «Обзор-Хроника нарушений прав человека в 2005 году» составил около пятисот страниц. В связи с объемом фактов и событий, которые необходимо было обработать, его издание затянулось и пришлось уже на вторую половину 2006 года. И мы поняли, что количество фактического материала, конкретных эпизодов и случаев, касающихся нарушений прав человека в Беларуси за 2006 год, может стать просто неподъемным изданием. Поэтому, с целью сохранения оперативности и актуальности Обзора, мы решили изменить его формат, отказаться от скрупулезной фактологии нарушений прав человека и сделать его более аналитическим и исследовательским.

В этом Обзоре мы поставили задачу отследить те тенденции и изменения ситуации с правами человека в Беларуси, которые произошли за 2006 год, приводя только некоторые наиболее очевидные и характерные факты. Подробную фактологию оставляем за будущими историками этого периода, тем более, что подавляющее большинство случаев, связанных с нарушениями прав человека, описаны на информационных Интернет-сайтах. А наиболее полный их комплект лежит в судебных архивах, папках КГБ и администрации президента. Будем надеяться, что они не исчезнут безвозвратно и в будущем увидят свет.

2006 год стал переломным в становлении нашего народа. При подготовке Обзора мы отметили значительный рост общественной активности, связанный с весенней президентской кампанией. Фактов гражданского мужества, молодежной активности, нежелания мириться с несправедливостью, которая сегодня в Беларуси прежде всего исходит от властей, было столько, что можно было бы составить настоящую летопись борьбы белорусов за независимость, демократию и права человека. В связи с этим резко усилились и репрессии, которые власти применяли против своих политических оппонентов.

Система, созданная А. Лукашенко и его командой, имеет целиком тоталитарный характер. Агрессивность к своим политическим и идейным оппонентам, подозрительность и недоверие к самим себе, пронизывающие все государственные структуры, попытки контроля любых прояв-

лений общественной активности, неспособность к трансформации – это ее характерные черты. Все больший вес в государственном управлении приобретают репрессивные структуры – милиция и ее спецотряды, прокуратура, налоговая инспекция и особенно КГБ.

Все меньшее значение, как независимая ветвь власти, имеют суды. Весна 2006 года показала полную неспособность белорусских судов занимать объективную позицию и ярко выявила полнейшую зависимость судей от исполнительных властей. Суд использовался как репрессивный инструмент, направленный против политических оппонентов существующей власти.

Все большее влияние на жизнь общества оказывала сеть идеологических работников, созданная Лукашенко – множество освобожденной от другой работы идеологов в ВУЗах, исполкомах и на предприятиях. Они чутко наблюдали за «правильностью» мыслей белорусских граждан, «организовывали» нужные результаты выборов, принимали участие в исключении студентов из ВУЗов и увольнениях рабочих по политическим мотивам, став частью репрессивной машины.

Еще более идеологизированными стали государственные средства массовой информации. В то время, когда остатки независимой прессы ощущают сильный экономический, хозяйственный и политический прессинг, чудом выживая в неблагоприятных условиях, государственные СМИ занимаются открытой пропагандой, дискредитируя «заказанных» властями политических соперников, демонстрируя полное отсутствие человеческой морали и журналистской этики. Из журналистских изданий они превратились в идеологическое оружие на службе государственной тоталитарной системы.

Официальный профсоюз Беларуси фактически превратился в еще одно государственное министерство и совершенно не занимается защитой прав трудящихся. А система заключения контрактов со всеми государственными работниками стала репрессивным инструментом в руках исполнительных властей, который применяется против граждан, не согласных с теми или иными позициями в устройстве нашей общественной системы.

Все меньшее значение на жизнь общества оказывают такие субъекты политического и общественного устройства, как политические партии и общественные организации, подвергающиеся бесконечным репрессиям и ограничениям со стороны созданной системы государственного управления.

Проблема сохранения власти любыми способами является главной и фундаментальной во всех действиях сегодняшнего президента и его окружения. В этом мы находим объяснение антиконституционным дейс-

тивиям по изменению Конституции в 2004 году, которые дали А. Лукашенко возможность участвовать в президентских выборах неограниченное количество раз. В этом пролегают те законодательные изменения, позволяющие властям «легально», на основании законов, преследовать своих политических и общественных оппонентов. А часто это происходит с нарушением даже этого, не соответствующего стандартам прав человека, законодательства, которое сегодня существует в Беларуси.

Поэтому неслучайным был тот чрезвычайно высокий уровень репрессий, обрушившихся на белорусское общество в 2006 году, когда любая общественная активность воспринималась как открытая угроза. Власти использовали всевозможные средства, которые они приобрели в своем арсенале за эти годы, чтобы не допустить проявлений действительных настроений и мнений в белорусском обществе и выхода их на поверхность общественной жизни, чтобы дезорганизовать и запугать белорусских граждан, удержать их в пассивном и зомбированном состоянии.

Репрессии затронули широкие слои населения. Как никогда раньше много было возбуждено уголовных дел против оппонентов действующего режима, проведено административных процессов за участие в митингах, пикетах и демонстрациях, за распространение печатных материалов. Как никогда усердствовало КГБ, направив свои усилия на нейтрализацию активности белорусских граждан. Как никогда много студентов и служащих потеряли работу и учебу из-за своих общественно-политических убеждений. Против общественно-политических активистов были использованы и такие тяжкие, целиком необоснованные обвинения, как подготовка террористических актов, изнасилования, хранение оружия, перевоз наркотиков, а всех предполагаемых участников послевыборных акций протеста высокие государственные чины открыто по телевидению объявили потенциальными террористами.

Вместе с тем, значительный вал репрессий со стороны белорусских властей отражает действительный уровень сопротивления белорусского общества, направленный против беззакония и своеволия. 2006 год показал, что значительная часть белорусских граждан желает жить в демократическом правовом государстве, где бы уважались их права. Поэтому довольно абстрактный лозунг «За свободу», который сначала был предложен общественными организациями, а затем подхвачен и всей объединенной оппозицией, приобрел в белорусском обществе такое актуальное значение. В этом коротком выражении аккумулированы все надежды и желания белорусского общества, которое сегодня находится в несвободном, закрепощенном положении.

С 2006 года в Беларуси начался новый отсчет времени. Люди все

меньше стали бояться прессинга и ограничений со стороны властей. Ощущается все больше открытого, а чаще молчаливого сопротивления со стороны людей против выполнения различных политических заказов и участия в разнообразных кампаниях, организованных властями.

Все меньше репрессии пугают общественных и политических активистов, которые готовы жертвовать личной свободой, отстаивая демократические идеалы и принципы. Репрессированные активисты имеют серьезную поддержку и сочувствие в обществе, психологически они не ощущают себя отщепенцами и диссидентами, поскольку очень много людей в Беларуси стоит на их стороне. Белорусское общество выходит из того морального и политического кризиса, в который его загнали белорусские власти.

Мы надеемся, что это исследование при изменении политической ситуации в Беларуси поможет быстро и эффективно избавиться от постсоветской тоталитарной системы, созданной сегодняшними белорусскими властями, и которая буквально опутывает нашу общественную и социальную жизнь.

Для того, чтобы наше общество имело хорошие шансы для морального оздоровления, для необратимости демократических процессов, которые наступят после смены власти, мы должны поименно знать тех людей, которые принимали участие в организации и осуществлении репрессий против граждан Беларуси, с тем, чтобы в будущем они не имели никакого отношения к государственному управлению, к власти. Народ должен знать своих «героев», а «герои» должны также знать, что придет время, и они ответят за преступления против своего народа.

Мы убеждены, что информированность белорусского общества, моральные ориентиры, основанные на европейских ценностях, понимание важности прав человека, воспитание личного достоинства в наших людях не дадут тоталитарным властям в Беларуси никакого шанса на существование.

Алесь Беляцки.

1. Изменения в законодательстве Республики Беларусь, касающиеся прав человека

Согласно Конституции, Республика Беларусь декларируется как неделимое демократическое социальное правовое государство. Конституция устанавливает принцип главенства права, ограничивает полномочия всех государственных органов рамками Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Обеспечение прав и свобод граждан провозглашается наивысшей целью государства. При этом Республика Беларусь признает приоритет общепринятых принципов международного права, обеспечивает соответствие внутреннего законодательства этим принципам. Согласно Основному закону, государственная власть в Республике Беларусь должна осуществляться на основании раздела ее на законодательную, исполнительную и судебную, а государственные органы в рамках своих полномочий должны быть самостоятельными, взаимодействовать между собой, сдерживать и уравновешивать один другого.

Вопреки формальным положениям Конституции, реальный порядок осуществления государственной власти в Беларуси не позволяет назвать Республику Беларусь правовым государством. Если перечисленные нормы Конституции во время ее принятия трактовались как декларированная цель государства, определенное направление построения независимого белорусского государства, то сейчас их наличие в Основном законе только подчеркивает отсутствие либо чистую декларативность основополагающих институтов, которые бы позволяли характеризовать развитие страны в направлении построения правового государства.

Существующая в Республике Беларусь иерархия источников права не соответствует принципам главенства Конституции и закону, наблюдается полное подчинение права тем актам, которые руководитель государства выдает единолично. Обычная классическая иерархия национальных источников права упрощенно выглядит как трехуровневая структура, где на первом месте находится Конституция, под ней

– законы, а под ними – подзаконные акты. В Беларуси же иерархия национальных источников права имеет четырехуровневую структуру, согласно уменьшению юридической силы – Конституция, акты президента (указы и временные декреты), законы и подзаконные акты. Таким образом, из-под принципа законности выбивается основополагающий элемент: законы, принятые представительным органом законодательной власти, делаются незначительным элементом правовой конструкции и уступают по силе актам единоличного должностного лица. Без фундамента законности девальвируется сам правопорядок, а про существование правового государства не может быть даже и речи. Такая иерархия правовых актов не совместима с принципами правового государства и неизбежно ведет за собой необоснованное ограничение и нарушение прав человека.

В 2006 г. в белорусское законодательство был внесен ряд изменений, положения которых тем или иным образом затрагивают права человека. Но наиболее существенные изменения нормативного регулирования реализации гражданских прав и свобод связаны со вступлением в силу с 1 января 2006 года изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь, дополненные в конце 2005 года рядом политических статей. Таким образом, произошла дальнейшая политизация уголовного законодательства страны.

Уголовный кодекс был дополнен статьями 193-1 (Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности).

Норма статьи предусматривает, что организация деятельности либо участие в деятельности организаций или фондов, в отношении которых вступило в силу решение о приостановлении их деятельности либо закрытии, наказываются штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до двух лет. В условиях, когда преимущественное количество неправительственных организаций Беларуси работают без регистрации, а получить государственную регистрацию для независимой от властей общественной структуры практически невозможно, эта норма автоматически записывает в преступники тысячи белорусских граждан. Лицо, которое добровольно прекратило участие в такой организации и заявило об этом соответствующим государственным органам, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях нет состава иного преступления.

В статью 193 (Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан) была введена норма, которая

увеличивает размер ответственности за это преступление, если оно совершено в форме незарегистрированной общественной организации (наказывается арестом на срок до 6 месяцев или лишением свободы на срок до трех лет).

Имеющиеся нормы статей 193 и 193-1 существенным образом ограничивают возможности реализации свободы ассоциаций в Республике Беларусь. Подобные ограничения являются необоснованными и противоречат тем международным обязательствам, которые Республика Беларусь взяла на себя, ратифицировав международные акты в области прав человека.

Статья 293 (Массовые беспорядки) была дополнена третьей частью, согласно которой обучение, или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, или финансирование подобных дел наказываются арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет. С учетом того, что данная статья про массовые беспорядки уже содержит нормы об организации массовых беспорядков (часть 1 названной статьи), то это нововведение означает криминализацию этих действий, которые фактически массовыми беспорядками не являются и не нарушают общественный покой. Фактически наказывается даже не замах на массовые беспорядки, а всего только намерение на их осуществление. Туманность формулировок, применяемых в данной статье (обучение или иная подготовка лиц и финансирование, или иное материальное обеспечение), позволяет использовать эту норму произвольным образом и привлекать к ответственности по этой статье даже и без фактического наличия преступного действия как обязательной объективной части состава преступления. Таким образом, создается угроза необоснованного ограничения свободы собраний в Республике Беларусь, а также возможного использования данной нормы против любой образовательной-просветительской деятельности, которая, по мнению гостиников, в перспективе может угрожать устойчивости авторитарного режима в Беларуси.

Статья 342 Уголовного кодекса была дополнена положением, которое предусматривает, что обучение или другая подготовка лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок (связанных с неподчинением законным требованиям сотрудников власти или те, которые вызвали нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений либо организаций), а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности при отсутствии признаков более тяжкого преступления наказывается арестом до шести месяцев или лишением свободы на срок до двух лет. Очевидно, что данное нововведение идет в паре с предыдущей нормой статьи

293 и создает возможность привлечения к уголовной ответственности тех лиц, которые ведут просветительскую деятельность в сфере гражданской активности. Под данную норму могут подпадать те средства политической и гражданской активности, которые напрямую не связаны с организацией массовых беспорядков – акции ненасильственного сопротивления, забастовки, перекрытие транспортных дорог, флэш-мобы, голодовки и др. Эта статья создает условия для нарушения ряда гражданских и социальных прав, гарантированных международными нормами в области прав человека.

Согласно новой редакции Уголовного кодекса, усилена ответственность за публичные призывы к захвату государственной власти или насильственной смене конституционного строя (статья 361). За это предусматривается наказание от шести месяцев ареста до лишения свободы на срок до трех лет. При этом значительно расширяется объект защиты, который защищается данной статьей и увеличивается спектр возможных средств распространения данных призывов: “Публичные призывы к захвату государственной власти или насильственного изменения конституционного строя, или измена государству, или осуществление террористического акта, или диверсии, либо осуществление других действий во вред внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитета, территориальной целостности, национальной безопасности и обороноспособности, либо распространение материалов, в которых содержатся подобные призывы”. Согласно другой части данной статьи, особенно наказываются такие призывы, если они обращены к иностранному государству, иностранной или международной организации. Подобные действия наказываются арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет (если эти призывы будут распространяться посредством СМИ, наказание возрастает до лишения свободы на срок от двух до пяти лет). Очевидно, что настолько туманное определение возможных преступных действий без конкретизации возможных методов осуществления преступления позволяет превратить данную статью в действенное средство борьбы со свободой слова и с политическими оппонентами действующей власти. Фактически, любое проявление недовольства существующим режимом и призыв к изменению положения могут быть трактованы как преступные.

Уголовный кодекс также дополнен новой статьей 369-1 (Дискредитация Республики Беларусь). Под дискредитацией имеется в виду “сообщение иностранному государству, иностранной или международной организации заведомо ложной информации о политическом, экономическом и социальном, военном или международном положении

Республики Беларусь, правовом положении граждан Республики Беларусь или ее органов власти”. Такие действия наказываются арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы на срок до двух лет. При наличии в Уголовном кодексе общей ответственности за клевету, новая норма направлена фактически исключительно против политических оппонентов, правозащитников и независимых журналистов. Данная статья – классический пример политического уголовного преступления, создающего угрозу жестокого и необоснованного нарушения свободы слова в Республике Беларусь.

9 января 2006 года накануне выборов президента, Уголовный кодекс был дополнен статьями 290-1 “Финансирование террористической деятельности”, устанавливающей ответственность за предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг или другого имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в целях использования в террористической деятельности. За такое преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества, а при совершении преступления группой лиц – от восьми до пятнадцати лет лишения свободы.

Кроме того, в обновленном уголовно-процессуальном законодательстве (которое было изменено одновременно с изменением Уголовного кодекса и вступило в действие в 2006 году) предусматривается возможность задержания органами уголовного преследования лиц, подозреваемых в терроризме и совершении особо злостного хулиганства, на срок до 10 дней до применения меры содержания или освобождения из-под стражи.

В декабре 2006 года Палатой представителей был принят, а Советом Республики одобрен Закон “О противодействии экстремизму”, который вступает в действие в 2007 году и угрожает усилением политических репрессий в стране и ростом нарушений гражданских прав.

В законе к экстремизму отнесены не только действия, но и публичные призывы к экстремистской деятельности, ее финансирование или другое содействие ее осуществлению, в том числе посредством предоставления недвижимости, обучающей, полиграфической и другой материально-технической базы, средств электросвязи, других материально-технических средств и информационных услуг. Запрещено издание и распространение через медиа экстремистских материалов. Любая организация, которая дважды на протяжении года осуществил издание экстремистских материалов, подлежит закрытию, а граждане

за подобную деятельность привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством. Отметим, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь до этого уже были статьи, предусматривавшие уголовную ответственность за разжигание национальной, расовой, религиозной и другой вражды (статья 130), и за деятельность организаций, посягающих на законные права личности и граждан страны (статья 193), и за создание незаконного вооруженного формирования (статья 287), и за призывы к свержению существующего конституционного строя (статья 361). Запрещение на осуществление деятельности, которая направлена на пропаганду расовой, национальной, социальной вражды, захват власти неконституционным путем и другие действия подобного образа содержат законы “Об общественных объединениях”, “О политических партиях”, “О массовых мероприятиях” и др. Эти законы предусматривают ликвидацию и приостановление деятельности партий и общественных объединений за такую деятельность в судебном порядке. При этом за последние три года более чем сто НГО страны ликвидированы в судебном порядке и без обвинений в экстремистской деятельности. Согласно законам, профилактику проявлений экстремизма осуществляют органы прокуратуры, Министерства юстиции, КГБ и другие государственные органы, в компетенции которых вынесение официальных предупреждений организациям и гражданам о недопустимости “экстремистской деятельности”.

Такая корректировка законодательства напрямую связана с подведением правовой базы для политических репрессий, которые были усилены накануне президентских выборов и применялись на протяжении 2006 года в Беларуси.

Одновременно следует отметить, что в 2006 году получило законодательное закрепление прежняя дискриминационная практика освобождения от уголовной ответственности лиц, осужденных за экономические преступления. У января 2006 года вступила в силу соответствующая поправка у Уголовному кодексу, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности лиц, которые нанесли экономический ущерб государству при возращении этого ущерба и раскаянии. Внесенные изменения, в частности, предусматривают “освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной компенсацией нанесенного ущерба”. Дискриминационный характер подобной практики обусловлен тем, что данное освобождение подписывается лично президентом и исключительно в отношении лояльных государственных чиновников-коррупционеров.

12 Таким образом, руководитель государства фактически взял на себя

судебные функции, касающиеся назначения наказания и освобождения от него.

6 октября 2006 года вступили в действие дополнения в Избирательный кодекс и другие акты законодательства, инициированные Центральной комиссией по выборам и проведению республиканских референдумов. Вместо того, чтобы приблизить избирательное законодательство к европейским стандартам (расширить права наблюдателей, гарантировать наличие в избирательных комиссиях представителей политических партий, принимающих участие в выборах, расширить возможности агитации для кандидатов, детализировать и сделать более прозрачной процедуру подсчета голосов), белорусские законодатели внесли некоторые косметические изменения, а по некоторым позициям легализовали репрессивные практики, применяемые ранее без нормативного регулирования или вызвали споры относительно объяснения права. Ряд этих изменений напрямую касается возможности реализации гражданами права на участие в руководстве государством.

Закреплением существенного ограничения свободы собраний явилось внесение изменений в статьи 5 и 6 Закона “О массовых мероприятиях в Республике Беларусь”, повторенное в части 8 статьи 45 Избирательного кодекса. Эти изменения предусматривают, что массовые мероприятия в целях агитации за избрание кандидата в депутаты, президента проводятся с согласия местных органов власти и регулируются законодательством о массовых мероприятиях. Таким образом, на собрания и митинги предвыборного характера фактически распространен общий разрешающий порядок, который не соответствует международным стандартам в области свободы мирных собраний, а также ограничивает граждан в праве на участие в руководстве своим государством. Единственное облегчение условий организации и проведения таких мероприятий заключается в том, что заявление может быть подано не позднее чем за пять дней до заявленного срока, а решение должно быть вынесено на протяжении трех дней с даты регистрации заявления. Одновременно новая норма позволяет местным властям безосновательно отказывать в разрешении на проведение предвыборных собраний, произвольно изменять место или время их проведения. К тому же, в соответствии с 6 ст. Закона “О массовых мероприятиях в Республике Беларусь”, при проведении подобных собраний должны быть оплачены услуги милиции, скорой помощи, коммунальных служб по уборке территории, где проходит массовое мероприятие. При этом не указывается, из каких средств проводятся эти выплаты.

Огромную обеспокоенность вызвал принятый 24 ноября 2006 года Декрет президента № 18 “О дополнительных мерах по государственной защите детей в социально неустроенных семьях”, вступающий в силу с 1 января 2007 года. Некоторые положения Декрета № 18 напрямую противоречат Конституции Беларуси, нормам законодательства и международным актам в области прав человека.

В соответствии с п. 1 Декрета, дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители (отец или мать) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкаголиками или наркоманами или другим образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении. При этом Декрет не дает объяснений, какое поведение родителей носит аморальный характер, что является социально опасным положением. Вызывает обеспокоенность то, что положения Декрета могут быть использованы в политических целях.

Наибольшую тревогу вызывают положения Декрета, которые предусматривают внесудебную процедуру изъятия детей у родителей. Согласно п. 1 данного Декрета, Комиссия по делам несовершеннолетних районного (городского) исполнительного комитета, местной администрации (далее – Комиссия по делам несовершеннолетних) по месту нахождения ребенка в трехдневный срок принимает решение о признании ребенка подлежащим государственной защите, об изъятии его у родителей (матери или отца), установлении ему статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, помещении ребенка на государственное обеспечение (далее – решение об изъятии ребенка). При вынесении решения об изъятии ребенка Комиссия по делам несовершеннолетних выполняет функции органов опеки. Принятое решение об изъятии ребенка является обязательным для выполнения государственными органами, другими организациями, их должностными лицами, гражданами.

Эти положения Декрета противоречат ст. 32 Конституции Республики Беларусь, согласно которой дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основе решения суда, если родители и другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Они противоречат также и ряду международных норм в области прав человека. Так, в соответствии со ст. 9 Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 года, государства-участницы обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями против их желания, за

исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с законом, что такое разлучение необходимо в интересах ребенка. Такое определение может быть необходимым в том или ином конкретном случае, например, если родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем, или если родители проживают отдельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

Критику также вызывают положения Декрета о принудительном трудоустройстве родителей. Согласно п. 9 Декрета, если уровень заработной платы трудящегося обязанного лица не позволяет на протяжении шести месяцев в полном объеме выполнять обязанности по содержанию детей, это лицо подлежит трудоустройству на новое место работы в соответствии с п. 13 и 14 Декрета. Контроль за ежедневной явкой обязанных лиц на работу осуществляют наниматели совместно с органами внутренних дел и органами государственной службы занятости. Уклонение обязанного лица от явки на работу, которая составляет десять и более рабочих дней на протяжении трех месяцев, либо утаивание, занижение обязанным лицом размера заработной платы и других доходов, либо иное виновное действие (бездействие), которое повлекло за собой невыполнение или неполное выполнение ежемесячных обязательств по компенсации издержек на содержание детей, является основанием для привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Статья 174 Уголовного кодекса (уклонение родителей от содержания детей или от компенсации издержек, которые затратило государство на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении) предусматривает наказание в виде исправительных работ на срок до двух лет или ограничение свободы на срок до трех лет. При этом, согласно Декрету № 18, лица, осужденные по этой статье, не подлежат условно-досрочному освобождению. Таким образом, Декретом № 18 закрепляется институт принудительного трудоустройства.

В данном случае положения Декрета противоречат Конституции, поскольку согласно ст. 41 гражданам гарантируется право на труд как наиболее достойное средство самоутверждения человека, это значит – право на выбор профессии, рода занятий и работу в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Принудительный труд запрещен, кроме работы или службы, которая определяется согласно с приговором суда либо в соответствии с законом о чрезвычайном или военном положе-

нии. Согласно Конституции, труд является правом, а не обязанностью граждан. Принудительный труд может использоваться только в соответствии с приговором, который вынесен судом в связи с причинением лицом действий, влекущих за собой уголовную ответственность. Вместе с тем, положения Декрета № 18 уводят принудительный труд за невыполнение гражданских обязанностей, которые не содержат состава уголовного преступления.

Нормы Декрета № 18 в части принудительного трудоустройства граждан противоречат Конвенции “О принудительном труде”, принятой 28 июня 1930 года Генеральной конференцией Международной организации труда (МОТ). В соответствии с п.1 ст. 1 Конвенции, каждая страна – член МОТ, которая ратифицировала данную Конвенцию, обязуется ликвидировать использование принудительного и обязательного труда во всех ее формах и проявлениях в как можно кратчайшие сроки. Согласно ст. 2 Конвенции, под термином “принудительного и обязательного труда” понимается всякая работа или служба, которая требуется от какого-либо лица под угрозой наказания, которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Данная статья содержит некоторые допускаемые исключения. Так, термин “принудительный труд” не включает в себя: работы, выполняющиеся в силу закона о военной обязанности; всякую работу, которая является частью обычных общественных обязательств граждан; всякую работу, которая требуется от кого-нибудь в случае судебного приговора при условиях, что эта работа выполняется под присмотром и контролем государственных властей; работы при чрезвычайных ситуациях (землетрясение, паводка, пожар и т.д.).

Положения Декрета № 18, предусматривающие выселение обремененных лиц из их жилых помещений, ограничивают и нарушают право собственности граждан и противоречат требованиям Гражданского и Жилищного кодексов Республики Беларусь.

Так, в соответствии с п. 15 Декрета, по искам местных исполнительных и распорядительных органов либо уполномоченных ими организаций, обремененные лица могут быть выселены в судебном порядке из жилых помещений государственного и частного жилого фонда, которые они занимают, с предоставлением других помещений меньшей площади и (или) уступающим им по своим потребительским качествам, в том числе за пределами данного населенного пункта, на срок, указанный в решении суда. Это значит, предусматривается выселение граждан в судебном порядке из жилых помещений, которые принадлежат им на праве собственности (частное жилье). При этом освобожденные

16 помещения подлежат сдаче по договорам найма для проживания

других лиц, а для сдачи такого помещения в наём даже не требуется доверенности лица, которому принадлежит это помещение.

Согласно с Жилищным кодексом, предусматривается выселение из квартир граждан, проживающих в жилых помещениях на основании договора найма жилого помещения, это значит, только жилых помещений государственного фонда или частного при условии, что они не имеют доли в собственности на это помещение. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь “О некоторых вопросах применения судами жилищного законодательства” от 30 марта 2000 года, из жилых помещений на основаниях, предусмотренных ст. 39 ЖК (в связи с невозможностью совместного проживания), в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены наниматели, члены их семей и другие лица, проживающие совместно с ними в домах государственного или частного фонда. На этих же основаниях могут быть выселены члены семей собственников жилых помещений, в том числе приватизированных, которые не имеют долю в управлении собственностью на эти жилые помещения. Таким образом, действующее жилищное законодательство не предусматривает выселение из квартир собственников жилых помещений или лиц, которые имеют долю в собственности на жилые помещения. Кроме того, вопреки требованиям Гражданского кодекса (ст. ст. 210, 219, 236, 271 ГК), Декрет № 18 предусматривает возможность распоряжаться собственностью граждан без их воли. Только собственник добровольно может принять решение о продаже, сдаче в наём жилого помещения, принадлежащего ему по праву собственности.

Вызывает обеспокоенность и тот факт, что использование на практике данных положений Декрета может создать почву для разнообразных злоупотреблений со стороны соответствующих должностных лиц, наделенных правом на выселение обязанных лиц из жилых помещений. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2006 г. № 1729 утверждены Правила предоставления в документах обязанных лиц, которые подтверждают их лицо, отметки об обязанности компенсации расходов, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Согласно этим Правилам, в паспорте гражданина Республики Беларусь, виде на жительство иностранного гражданина или лица без гражданства должна проставляться соответствующая отметка (штамп). Это аналогично практике времен существования Советского Союза, когда в паспортах граждан СССР делались отметки о наличии судимостей. Введение этих Правил может привести к

разнообразным проявлениям дискриминации этой категории граждан и не будет способствовать их дальнейшей социальной адаптации и реабилитации, а также может стать причиной расширения категорий социальных изгоев.

12 июня 2006 года в Закон «Об образовании» внесены поправки, которые закрепили принудительное трудоустройство выпускников учебных заведений. Практика «распределения» существовала в Беларуси и раньше, но только в 2006 году она получила фундаментальную законодательную базу. Выпускники высших и средних специальных учебных заведений Беларуси, которые получили образование за счет бюджетных средств, должны после окончания учебы отработать два года по распределению, а выпускники профессионально-технических училищ - один год. В случае отказа от распределения молодой специалист обязан компенсировать государству стоимость обучения. Порядок определения стоимости компенсации предусматривается в Постановлении Совета Министров от 23 сентября 2006 года. Подобные нормы закреплять в Беларуси принудительный труд нарушают право на образование и право на свободное передвижение и выбор места жительства.

20 декабря 2006 года был принят новый Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, а 31 декабря — решение о вступлении его в силу с 1 марта 2007 года, вместе с новым Кодексом об административных правонарушениях (принятый в 2003 году). Потребность в радикальном реформировании законодательства об административных правонарушениях назрела в Беларуси давно. Прежний Кодекс об административных правонарушениях был принят в 1984 году и являлся самым старым в белорусском законодательстве, не соответствовал нормам современной жизни и имел много пробелов, в особенности в сфере процессуального регулирования привлечения к административной ответственности.

Новое административное законодательство приблизилось по своему содержанию к уголовному; за некоторые правонарушения штрафы увеличились в несколько раз и превышают штрафы, которые могут налагаться в рамках уголовного процесса. Позитивным аспектом реформирования является более детальная регуляция процедуры привлечения к административной ответственности и закрепление правового статуса участников административного процесса. Например, гарантировано право на защиту со стороны адвоката с момента административного задержания.

Физические лица получили право на кассацию судебного решения, что раньше не предусматривалось законом. Однако при этом судебные решения об аресте, которые не вступили в силу, должны исполняться, несмотря на их возможную отмену в порядке кассационного пересмотра. Таким образом, введение кассационного обжалования по наиболее жестким видам административного наказания (наиболее распространенных как средство политических репрессий) фактически является формальностью.

Новый КоАП предусматривает новый вид административного наказания в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства за совершение ряда административных правонарушений — депортация (до сих пор данная процедура регламентировалась Законом «Об иммиграции»).

Максимальный административный арест по-прежнему ограничивается 15 сутками, но в случаях, когда на задержанного составлены два и более протоколов, суд может увеличить срок до 25 суток. Не исключено, что данная норма будет использоваться в отношении участников несанкционированных собраний, поскольку те очень часто безосновательно обвиняются в неподчинении законным требованиям милиции вдобавок к статье о нарушении порядка проведения массовых мероприятий. Новый Административный кодекс предусматривает ответственность с 14-летнего возраста за порчу имущества и нецензурную брань, в чем обычно обвиняют молодежных активистов за граффити и другие проявления общественной и политической активности.

2. Смертная казнь – нарушение права на жизнь

Беларусь остается единственной страной в Европе, где присуждаются и приводятся в исполнение смертные приговоры.

Статья 24 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому право на жизнь. Согласно с этой статьей, смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только по решению суда. При этом Конституция указывает на исключительный и временный характер этого вида наказания. Статья 59 Уголовного кодекса предусматривает применение смертной казни за особо тяжкие преступления против мира и безопасности, а также за военные преступления по 14-ти статьям. При этом до последнего времени в положениях Кодекса не

был закреплён временный характер смертной казни, и только согласно с Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 года, были внесены соответствующие дополнения.

Осуждённый на смерть имеет право обжаловать приговор в Верховном суде, а последней его надеждой является Комиссия по помилованиям, действующая при президенте Беларуси. Любое из решений этой Комиссии подписывает лично президент.

Всего в 2006 году в Беларуси приговоры к смертной казни были вынесены в отношении 9 человек (в том числе за первое полугодие – 5 приговоров). Это значительно больше, чем в предыдущие годы (в 2002 году к этой мере были приговорены 4 человека, в 2003 – 4 человека, в 2004 – 2 человека, в 2005 году – 2 человека), но меньше уровня 1990-х годов, когда к смертной казни ежегодно осуждалось более 10 человек. Председатель Верховного суда Беларуси Валентин Сукала сообщил, что увеличение количества смертных приговоров вызвано ростом серийных убийств, когда жизни лишаются два, три, четыре человека: “Безусловно, в этом случае и общество, и суды попадают в очень сложную ситуацию, поскольку здесь пожизненное заключение также являлось бы несоизмеримым содеянному”. Данные о количестве приведенных в исполнение смертных приговоров не публиковались в 2006 году. Однако, согласно сведениям Радио Полония, белорусские власти передали Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе информацию, что во второй половине 2005 и первой половине 2006 года было приведено в исполнение 5 смертных приговоров.

Одновременно обществу навязывается опасное мнение о необходимости расширения списка преступлений, за которые возможно вынесение смертных приговоров. Так, депутат Палаты представителей Национального собрания Виктор Кучинский во время заседания парламента 11 декабря высказал мысль о возможности введения смертной казни в отношении иностранных граждан, которые распространяют наркотики на территории Республики Беларусь.

Вызывают беспокойство и другие тенденции, связанные с применением смертной казни в Беларуси. Так, судебный процесс над так называемой “бандой Морозова”, в результате которого 1 декабря были приговорены к высшей мере наказания 3 человека, проходил в закрытом порядке не в суде по месту совершения преступлений (Гомель), а в следственном изоляторе в Минске, где приводятся в исполнение смертные приговоры. Несмотря на то, что прокуратура

количеством обвиняемых, а закрытость процесса – вопросами безопасности, подобная практика вызывает серьезную озабоченность со стороны правозащитников.

Особенно беспокоит возможность использования смертной казни против политических и общественных активистов в целях устрашения и шантажа. Наиболее ярким примером является ситуация, сложившаяся накануне выборов Президента Республики Беларусь. Так, на пресс-конференции 16 марта председатель КГБ Степан Сухаренко заявил, что всех недовольных итогами выборов, которые выйдут на улицы Беларуси и попробуют дестабилизировать обстановку, будут судить как террористов. Он также заявил, что КГБ возбуждает уголовные дела по статье “угроза совершения террористического акта”, и все причастные к этим преступлениям, независимо от должности, будут задержаны и привлечены к ответственности. Согласно статьи 359 Уголовного кодекса, за подобные преступления предусматривается среди прочих видов наказаний смертная казнь.

Еще один яркий пример давления по политическим мотивам, в том числе – угроза применения смертной казни, связана с делом молодежного активиста из Жодино Павла Красовского. Так, П. Красовский был задержан по подозрению в организации взрывов в Витебске в сентябре 2005 года, а затем к этим обвинениям были приобщены подозрения в убийствах и изнасилованиях двух человек, за что предусматривается вынесение смертного приговора. Подозрения с молодежного активиста с течением времени были сняты, но этот случай продемонстрировал, что, если институт смертной казни легально существует в государстве, то нет никакой гарантии, что он не будет использоваться и далее на практике в подобных ситуациях для устрашения политических оппонентов режима.

Постоянную обеспокоенность наличием в Беларуси смертной казни высказывают межгосударственные и международные организации. 27 сентября Совет по правам человека ООН одобрил доклад Специального докладчика ООН по Беларуси Адриана Северина, в котором говорится: “Рабочая группа по произвольным задержаниям обращает внимание на очевидный дисбаланс полномочий прокуратуры и прав защиты, что является нарушением международных норм. Такое положение вызывает огромную обеспокоенность, так как Беларусь осталась последней страной в Европе, где применяется смертная казнь. В рамках системы, при которой обвиняемые лишены права на защиту, выше вероятность судебных ошибок”.

Недовольство со стороны белорусской и международной обще-

ственности вызывает не только наличие высшей меры наказания в Республике Беларусь, но и процедура исполнения: таинственность и закрытость приведения приговора в исполнение, а также дальнейшие действия, связанные с захоронением осужденного. Международные правозащитные организации исполнение смертного приговора в Беларуси приравнивают к пыткам, в том числе критикуют негуманные условия содержания осужденных к смертной казни в Беларуси (например, лишение прогулок на свежем воздухе, круглосуточное электрическое освещение в камерах), а также всю систему приведения в исполнение смертных приговоров.

23 мая был опубликован ежегодный доклад международной правозащитной организации “Amnesty International”, в котором также с тревогой отмечено, что Беларусь — единственная страна в Европе, где не отменена смертная казнь.

3. Отстаивание права на правдивую информацию об исчезнувших

За 2006 год в делах о похищенных известных общественных и политических деятелей Юрия Захаренки, Виктора Гончара, бизнесмена Анатолия Красовского и журналиста Дмитрия Завадского не произошло никаких сдвигов. Напомним, бывший министр внутренних дел Юрий Захаренко исчез 7 мая 1999 года, вице-спикер Верховного Совета 13-го созыва Виктор Гончар вместе с бизнесменом Анатолием Красовским исчезли 16 сентября 1999 году, оператор ОПТ Дмитрий Завадский был похищен 7 июля 2000 года.

Официальное следствие по делам об исчезновениях Юрия Захаренки, Виктора Гончара и Анатолия Красовского продолжается. Следственную группу по этим делам возглавляет следователь Минской городской прокуратуры Сергей Кухаренок, однако никакой информации относительно хода и результатов следствия не сообщается ни родным пропавших, ни общественности. Единственное, что знают родные – то, что расследование продолжается, каждые три месяца из прокуратуры присылаются им соответствующие письма.

Расследование дел о похищении Дмитрия Завадского приостановлено. Мать журналиста Ольга Григорьевна Завадская 3 мая получила письмо за подписью заместителя начальника отдела по расследованию дел о коррупции прокуратуры Республики Беларусь,

младшего советника юстиции Ивана Бранчеля, в котором сообщается, что “уголовное дело, возбужденное по факту исчезновения Дмитрия Завадского, приостановлено 31 марта 2006 г. по п. 6 ч.1 ст. 246 УПК РБ в связи с невыявлением бесследно пропавшей личности”. В то же время 30 мая на пресс-конференции в Минске Генеральный прокурор Пётр Миклашевич заявил, что подначальное ему ведомство продолжает поиски Дмитрия Завадского: “На этот момент местонахождение Дмитрия Завадского не установлено, но прокуратура Беларуси продолжает его поиск. И ранее проводились проверки ряда эпизодов по данному делу, они проводятся и теперь. Местонахождение Дмитрия Завадского выяснить не удалось”. При этом Генеральным прокурором замалчивается вопрос о возможном убийстве журналиста, а тем самым – о привлечении к ответственности виновных в этом преступлении. Напомним, что 14 марта 2002 г. Минский областной суд признал виновным в похищении Д. Завадского группу бывшего сотрудника спецподразделения “Алмаз” Валерия Игнатовича, приговорив двух человек (В. Игнатовича и М. Малика) к пожизненному заключению, а еще нескольких – к разным срокам лишения свободы, а 27 ноября 2003 г. суд Фрунзенского района г. Минска принял решение о признании пропавшего журналиста умершим. Дело о похищении Дмитрия Завадского уже приостанавливалось в марте 2004 года, а в 2005 году расследование было возобновлено.

В то время, когда официальные власти Беларуси фактически прекратили расследование дел, только формально продолжая следствие, белорусская и международная общественность не оставляет эту проблему без внимания. Каждый месяц 16-го числа (16 сентября были похищены В. Гончар и А. Красовский) по всей стране проходят акции солидарности с семьями пропавших и политзаключенными, несмотря на нервную реакцию правоохранительных органов, силовые разгоны и задержания их участников. Акции памяти проходили по всей Беларуси и в годовщину похищения Юрия Захаренки и Дмитрия Завадского. К белорусскому Дню солидарности все чаще присоединяются неравнодушные люди из разных стран.

Наиболее массовой акцией памяти в 2006 году был День солидарности 16 сентября в Минске, в котором приняли участие несколько тысяч человек. Заявку на проведение мероприятия минские городские власти удовлетворили – дали разрешение на проведение митинга на площади Бангалор. Накануне сотрудники милиции предприняли соответствующие меры, чтобы уменьшить количество участников мирной акции – в Минске, Витебске, Жодино, Молодечно, Солигорске

и других городах молодежных активистов вызывали в прокуратуру и милицию и предупреждали, чтобы они отказались от участия в Дне солидарности. Несмотря на то, что акция была разрешена, после окончания мероприятия сотрудники правоохранительных органов все же задерживали людей.

Белорусские власти особенно старались контролировать распространение независимой информации о политических исчезновениях в Беларуси, а также о связанных с этими делами общественных акциях – распространители задерживались, им выносились административные наказания. 22 августа на границе во время осмотра личного багажа у официального представителя семьи Юрия Захаренки Олега Волчека были конфискованы книги, в том числе – про обстоятельства исчезновения бывшего министра внутренних дел. Был составлен протокол административного правонарушения по ст. 193-5 КоАП РБ (невыполнение порядка применения мер экономической политики и других ограничений во время перевозки товаров через границу), и в октябре правозащитника заочно оштрафовали на 50 базовых величин.

В ситуации замалчивания проблемы исчезновения политических оппонентов государственными белорусскими СМИ и тяжелыми условиями существования независимых медиа, положительным событием стало появление официального сайта Гражданской инициативы “Мы помним” (www.ciwr.org – в названии использована аббревиатура международного названия организации Civil Initiative We Remember). Этот ресурс был создан в феврале с целью информирования общественности о положении с делами похищенных.

Требования международной и белорусской общественности о проведении объективного, беспристрастного расследования исчезновений известных в Беларуси людей официальными властями игнорировалось. Одним из требований является отставка от должностей на время следствия белорусских высокопоставленных чиновников, которые подозреваются в возможной причастности к организации и совершению похищений. Согласно мнению спецдокладчика Комитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы по юридическим вопросам и правам человека Христоса Пургуридеса, к насильственным исчезновениям в Беларуси могут быть причастны нынешний госсекретарь Совета безопасности Виктор Шейман, министр внутренних дел Владимир Наумов, бывший министр внутренних дел Юрий Сиваков и командир специального отдела быстрого реагирования полковник

ющей Резолюции, принятой 27 января, где также напоминалось, что данное требование содержалось в предыдущей Резолюции ПАСЕ, однако белорусские власти его не выполнили.

Этот аспект также подчеркнул 27 сентября в своем отчете специальный докладчик ООН по вопросам о положении в области прав человека в Беларуси Адриан Северин: “О персонализации и селективности системы отправления правосудия в Беларуси свидетельствует то, что правительство до этого времени отказывается пролить свет на факт причастности высших должностных лиц к исчезновению Юрия Захаренки, Виктора Гончара, Анатолия Красовского и Дмитрия Завадского”. Адриан Северин также призвал Совет по правам человека ООН обратиться к Управлению Верховного комиссара с просьбой о незамедлительном создании группы экспертов-юристов для расследования причастности высших должностных лиц в правительстве Беларуси к исчезновению и вероятным убийствам политиков и журналиста, а также подготовка конкретных предложений относительно возможности их преследования.

Настойчивое обращение к правительству Беларуси “отстранить от должностей официальных лиц, которые, как утверждается, причастны к делам о насильственных исчезновениях, произвольных смертных казнях (...) на период следствия по таким делам и обеспечить принятие всех необходимых мер для всестороннего и беспристрастного расследования таких дел, привлечь лиц, которым инкриминируются эти преступления, к ответственности в независимом суде и, в случае признания их виновными, обеспечить, чтобы они были наказаны согласно международным обязательствам Беларуси в области прав человека” содержится в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по Беларуси, принятой 19 декабря 2006 года.

В послании Европейского Союза народу Беларуси от 22 октября также затронута проблема ненадлежащего расследования белорусскими властями фактов похищения политических оппонентов: “Для построения глубоких отношений, которые мы бы хотели иметь между ЕС и народом Беларуси, для прекращения политики самоизоляции, которую белорусское правительство навязало своим гражданам, мы говорим, что белорусским властям нужно, во-первых, и главным образом: надлежало и независимо расследовать либо пересмотреть случаи исчезновения людей (...)”.

Заявил о своем намерении “добиваться полного независимого расследования исчезновения Виктора Гончара и настаивать на необходимости мониторинга ситуации белорусским парламентом” Межпарламентский союз во время 114-й ассамблеи 9 мая. Напомним, что на

предыдущей ассамблее в Женеве представитель белорусской делегации Анатолий Соловьев заверил парламентариев, что у белорусских депутатов дело В.Гончара находится под постоянным контролем. Эти заявления опровергла жена исчезнувшего политика Зинаида Гончар и направила соответствующее письмо председателю МПС, в результате чего белорусские парламентарии были вынуждены признаться в своем бездействии относительно контроля над расследованием исчезнувшего коллеги.

27 февраля в Вашингтоне во время встречи президента Соединенных Штатов Америки со Светланой Завадской и Ириной Красовской Джордж Буш подчеркнул, что готов оказать свою личную поддержку усилиям женщин в намерении добиться правосудия в делах похищения их близких.

Важным шагом на пути укрепления системы международного права стала единогласное принятие 20 декабря Генеральной Ассамблеей ООН Международной Конвенции в защиту всех лиц от насильственных исчезновений. 6 февраля 2007 года на специальной церемонии в Париже Конвенция должна быть открыта для подписания странами-участницами ООН и вступить в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН 20-й ратификационной грамоты или документа о присоединении. Конвенция обязывает государства принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения и прекращения актов насильственного исчезновения. Она запрещает существование секретных тюрем и обязывает сообщать семьям о судьбе их задержанных родственников. Документ предусматривает создание специального Комитета по насильственным исчезновениям, который рассматривает доклады стран-участниц и жалобы частных лиц. Государства, ратифицирующие Конвенцию, должны отчитываться перед Комитетом о ее выполнении. В документе подчеркивается, что при некоторых обстоятельствах насильственные исчезновения могут признаваться преступлениями против человечества. В этом качестве они попадают и под международную уголовную юрисдикцию.

В сегодняшней ситуации, когда в организации и совершении политических похищений в Беларуси подозреваются сами власти, тяжело ожидать подписания и ратификации Конвенции нашей страной. Вместе с тем, белорусские правозащитники, родные похищенных, общественность готовы добиваться того, чтобы важный международный инструмент содействовал раскрытию этих преступлений.

4. Уголовное преследование по политическим мотивам

Для Беларуси 2006 год характеризовался резким увеличением количества политически-мотивированных уголовных дел и подозреваемых по ним лиц, а также количества политзаключенных.

В местах лишения свободы продолжали находиться политик Николай Статкевич, молодежный лидер Павел Северинец, осужденные в 2005 году к двум годам ограничения свободы согласно ст. 342 Уголовного кодекса (организация либо участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок) за организацию акций протеста против фальсификации итогов парламентских выборов и республиканского референдума 2004 года. 25 августа П. Северинцу было отказано в условно-досрочном освобождении в связи с тем, что осужденный “не стал на путь исправления”. 26 сентября Николаю Статкевичу было отказано в условно-досрочном освобождении на тех же основаниях.

Вместе с тем, на протяжении года из белорусских тюрем вышли на свободу четыре политзаключенных, осужденных в предыдущие годы.

14 апреля по решению суда об условно-досрочном освобождении из оршанской колонии был освобожден экс-министр внешнеэкономических связей, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь Михаил Маринич, который провел в заключении два года. М. Маринич был осужден 30 декабря 2004 г. на пять лет лишения свободы с конфискацией имущества согласно ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса по обвинению в присвоении компьютеров, принадлежащих посольству США. Позже срок наказания М. Мариничу был сокращен до трех с половиной лет и применена амнистия.

15 мая из колонии “Волчьи норы” Ивацевичского района был освобожден лидер предпринимательского движения из Гродно Валерий Левоневский, осужденный 7 сентября 2004 года до двух лет лишения свободы по ч. 2 ст. 368 Уголовного кодекса (оскорбление президента Республики Беларусь). В. Левоневский полностью отбыл весь срок наказания.

15 ноября после отбытия полутора лет в заключении из колонии “Витьба” Витебской области вышел на свободу экс-депутат Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь Сергей Скребец. Политик с мая 2005 года находился под стражей; 14 февраля 2006 он был осужден на два с половиной года лишения свободы согласно ч. 1 ст. 13 (подготовка к совершению преступления) и

ч. 2 ст. 431 УК РБ (дача взятки), а также по обвинению в выманивании кредитов и незаконной предпринимательской деятельности. В октябре Сергей Скребец был амнистирован, и срок его заключения сократился на один год.

22 декабря закончился срок отбытия наказания (год и шесть месяцев ограничения свободы) у политзаключенного Андрея Климова, который он провел в спецкомендатуре в деревне Борщевка Речицкого района. Политик был осужден 10 июня 2005 года по ст. 342 Уголовного кодекса за организацию мирной демонстрации в Минске 25 марта этого же года.

В 2006 году уголовные дела по политическим мотивам возбуждались против 41 общественно-политического активиста, 21 из которых были осуждены к различным видам наказания: от штрафов до арестов, ограничения или лишения свободы. Относительно 12 человек дела были прекращены на этапе предварительного следствия в связи с отсутствием в их действиях состава уголовного преступления. До конца года продолжались следственные действия, а также не были вынесены решения по уголовным делам в отношении 9 активистов демократического движения.

Своеобразный рекорд уголовного преследования по политическим мотивам в большей степени был связан с проведением кампании по выборам президента страны, и как следствие – ростом политической и общественной активности граждан.

Выборы были объявлены согласно Постановлению Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 16 декабря 2005 года, а накануне, 15 декабря, Палата представителей почти единогласно приняла Закон Республики Беларусь “О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за действия, направленные против человека и общественной безопасности”. Эти поправки в Уголовный кодекс стали правовой основой для развертывания масштабной кампании политических репрессий против оппонентов существующего режима. Названные изменения вступили в силу с 1 января 2006 года, и уже через месяц было начато первое уголовное дело по одной из новых статей.

Власти также активно использовали и другие статьи Уголовного кодекса в политических целях, особенно в отношении активистов молодежного движения. Очень часто написание политических граффити на зданиях квалифицировалось как хулиганство либо злостное хулиганство. При этом власти, во-первых, получали возможность ква-

лифицировать действия оппозиционных активистов по более жестким статьям Уголовного кодекса и удерживать обвиняемых под стражей до суда, а во-вторых, представить их в глазах общественности не политическими заключенными, а мелкими уголовниками, которые не имеют ничего общего с политической деятельностью.

Получила свое дальнейшее продолжение практика использования статей Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за оскорбление и клевету в отношении президента Республики Беларусь и других должностных лиц страны. Даже карикатуры и сатирические мультфильмы про руководителя республики и других служебных лиц в ряде случаев квалифицировались как оскорбление.

Власти неоднократно применяли различные провокации в целях дальнейшего уголовного преследования по политическим мотивам. Яркими примерами являются дела, возбужденные якобы за распространение наркотиков, фальшивых денег, попытки обвинить молодежных активистов в причастности к организации террористических актов, взрывов, серийных убийств и изнасилований. Показательным в этом смысле является дело активистов незарегистрированной общественной инициативы по наблюдению за выборами “Партнёрство”, которые публично, посредством государственных средств массовой информации, были обвинены в организации террористических актов и других мероприятий, направленных на дестабилизацию обстановки в стране во время выборов президента. Однако эти обвинения даже не рассматривались ни во время предварительного следствия, ни во время судебного рассмотрения дела.

1. Уголовное дело против Александра Козакова и Дмитрия Зубро.

Активисты движения “Зубр” Александр Козаков и Дмитрий Зубро были задержаны в ночь на 28 декабря 2005 года за нанесение политических граффити (написание цифры “16”, призывающей к участию в Дне белорусской солидарности с политзаключенными). Молодые люди провели более двух суток в изоляторе временного содержания и были выпущены под подписку о невыезде. Им было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 363 Уголовного кодекса (оказание сопротивления сотруднику милиции). 7 апреля судья Валерий Есьман Центрального райсуда Минска вынес решение о наказании Александру Козакову и Дмитрию Зубро – 2 года ограничения свободы. Молодежные активисты покинули пределы Республики Беларусь.

2. Уголовные дела против Павла Красовского.

В начале 2006 года в г. Жодино было возбуждено уголовное дело по ст. 369 Уголовного кодекса (публичное оскорбление должностного лица) в отношении активиста молодежного демократического движения Павла Красовского за публикацию в бюллетени "Наблюдатель" сатирических карикатур на руководство города. Карикатуры были найдены во время обыска в квартире Павла Красовского в декабре 2005 года. Данное дело было прекращено, однако в дальнейшем против молодежного активиста были выдвинуты новые уголовные обвинения.

4 октября в квартире Павла Красовского вновь состоялся обыск, во время которого был конфискован компьютерный блок, диски и печатная продукция. Затем Красовского на милицейской машине доставили в Витебск, где допросили по делу о произошедших в этом городе 14 и 22 сентября 2005 года взрывах. Следователи заявили, что молодежный активист похож на фоторобот преступника. В результате он был признан подозреваемым в подготовке преступления, направленного на убийство особо опасным способом в соответствии с ч.2 ст. 139 Уголовного кодекса. В этот же день Красовского отправили в изолятор временного содержания г. Витебска. 11 октября главный следователь Республиканской прокуратуры по особо важным делам Александр Расолька дополнительно вынес постановление о признании Павла Красовского подозреваемым в совершении ряда изнасилований и убийств несовершеннолетних девушек в разных городах Беларуси в 1999 году. Поскольку 15 октября закончился срок содержания Красовского под стражей без предъявления обвинения, а доказательств, свидетельствующих о его причастности к названным преступлениям, не было выявлено, молодого человека выпустили из ИВС на свободу. Позже уголовное дело относительно причастности Красовского к убийствам и изнасилованиям несовершеннолетних девушек было закрыто, а по делу, возбужденному в связи со взрывами в Витебске, он продолжает проходить в качестве подозреваемого, несмотря на то, что активных следственных мероприятий в отношении его не проводится.

3. Уголовное дело против Дмитрия Касперовича.

Уголовное дело против активиста Партии БНФ Дмитрия Касперовича, задержанного в ночь с 17 на 18 января, было возбуждено по подозрению в осквернении государственных символов. Молодой че-

ловец пытался заменить официальный флаг Беларуси над зданием Мингорисполкома, поскольку считает его сталинским, на национальный бело-красно-белый. По ст. 370 Уголовного кодекса “Осквернение государственных символов” не предусматривается лишение свободы (максимальное наказание – 1 год ограничения свободы), а также содержание под стражей до суда. Однако обвинение Д. Касперовичу было предъявлено по ч. 1 ст. 339 УК (хулиганство), и наказание, предусмотренное по этой статье – 3 года лишения свободы. Мерой содержания прокуратура избрала содержание под стражей, до суда Дмитрий Касперович находился в СИЗО г. Минска.

Задержанные в рамках этого уголовного дела Павел Батуев и Дмитрий Гаврусик после проведенных следственных действий (допросы, обыски) были отпущены на свободу без предъявления обвинения, дело против них было прекращено.

27 февраля суд Московского района Минска вынес решение по делу Дмитрия Касперовича – арест сроком на пять месяцев. Активист не согласился с обвинением и заявил, что готов отвечать за осквернение государственного флага, но не за хулиганство. Приговор был обжалован адвокатом в кассационном порядке в судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда, однако жалоба была оставлена без удовлетворения, а приговор без изменений.

Наказание Д. Касперович отбывал в тюрьме г. Жодино. 28 апреля был освобожден условно-досрочно.

4. Уголовное дело против Артура Финькевича.

Активист “Молодого Фронта” Артур Финькевич был задержан ночью 30 января в Минске за написание политических граффити. Уголовное дело против него было возбуждено по ч.2 ст. 339 УК РБ (злостное хулиганство), и обвинение предъявлено именно по этой статье. Следственные органы умышленно квалифицировали написание политических граффити как злостное хулиганство, поскольку такая квалификация позволяет лишать молодежных активистов свободы и помещать их в СИЗО; ответственность по данной статье предусмотрена до 6 лет лишения свободы.

Позже в деле неожиданно появилась экспертиза материального ущерба, которую Артур Финькевич якобы нанёс зданиям. Ее сумма согласно этой экспертизе составила 35 миллионов 196 тысяч 970 рублей. А.Финькевичу дополнительно было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 218 УК РБ (преднамеренное причинение ущерба либо порча имущества в особо крупном размере), за что предусмотрено

наказание в виде лишения свободы сроком от 7 до 12 лет. Однако во время судебного заседания обвинение по данной статье было снято, поскольку сумма ущерба уменьшилась до 2 миллионов 207 тысяч рублей.

10 мая судом Первомайского района Минска Артур Финькевич был осужден по обвинению в злостном хулиганстве до одного года и шести месяцев ограничения свободы. 29 июня молодежный лидер направлен отбывать наказание в могилевскую спецкомендатуру № 43.

5. Уголовное дело против Владимира Хомича и Максима Кокарева.

2 марта в Несвиже за граффити “Мы хочам новага!” и “Достал!” местное РОВД возбудило уголовное дело в отношении активистов “Молодого Фронта” Владимира Хомича и Максима Кокарева по ст. 341 Уголовного кодекса (осквернение зданий и порча имущества).

На этапе предварительного следствия молодежные активисты находились под подпиской о невыезде. Впоследствии уголовное дело в отношении Владимира Хомича и Максима Кокарева было прекращено.

6. Уголовное дело против Сергея Ляшкевича.

2 марта в Щучине были проведены обыски в квартирах местных активистов Василия Безмена и Сергея Ляшкевича. В результате у обоих были изъяты компьютерные носители информации, а также некоторые печатные издания, бумаги из личного архива. Сергей Ляшкевич был задержан и несколько дней находился в Щучинском следственном изоляторе. Против него было заведено уголовное дело по ч. 3 ст. 293 Уголовного кодекса РБ (массовые беспорядки).

Во время судебного процесса показания против С.Ляшкевича давал ранее никому неизвестный гражданин, находившийся под стражей за кражу имущества. Согласно его показаниям, Ляшкевич якобы показывал фильмы, в которых демонстрировалось, как участники акций противодействуют милиции во время массовых мероприятий. Свидетель отметил, что таким образом активист осуществлял его подготовку к участию в демонстрациях, связанных с выборами (это были кадры из документального фильма Юрия Хашчеватского “Обыкновенный президент”). Щучинский районный суд посчитал

32 вину Сергея Ляшкевича доказанной, положив в основу приговора

подобные туманные и сомнительные доказательства, и 29 мая осудил 28-летнего активиста к 5 месяцев лишения свободы.

27 июля Сергей Ляшкевич был освобожден из Глубокской тюрьмы в связи с истечением срока наказания.

7. Уголовные дела против Александра Козулина — кандидата в президенты Республики Беларусь.

1 марта против кандидата в президенты, лидера Белорусской социал-демократической партии (Громада) Александра Козулина было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 339 Уголовного кодекса РБ (злостное хулиганство) в связи с инцидентом, произошедшим 17 февраля. В тот день А. Козулина вместе с его сторонниками без объяснений причин не пустили в здание Национального пресс-центра, где была назначена пресс-конференция кандидата в президенты. При попытке войти в здание, чтобы узнать причины отказа, против Козулина была применена физическая сила, однако в результате он сам был обвинен в “оскорблении и применении физического насилия в отношении сотрудников охраны концертного зала “Минск” и сотрудников милиции”.

Другое уголовное дело было возбуждено в связи с поведением Александра Козулина 2 марта, когда он с группой сторонников пытался зарегистрироваться в качестве делегата Всебелорусского народного собрания, но был задержан и жестоко избит представителями спецслужб и лично командиром СОБРа полковником Дмитрием Павличенко. После задержания Александр Козулин был доставлен в РУВД Октябрьского р-на столицы, где разбил портрет действующего президента А. Лукашенко. Уголовное дело по этому эпизоду было возбуждено согласно ч. 1 ст. 339 УК РБ (хулиганство).

25 марта Александр Козулин был задержан во время празднования Дня Воли, когда он с группой демонстрантов направился к Минскому спецприемнику-распределителю, расположенному на ул. Окрестина, чтобы поддержать заключенных участников мирных акций протеста, прошедших после президентских выборов. До суда А. Козулин находился под стражей в СИЗО г. Жодино.

30 марта экс-кандидату в президенты Александру Козулину было предъявлено обвинение по трем эпизодам: по событиям в Минске 17 февраля и 2 марта – ст. 339 ч. 2 УК РБ (злостное хулиганство); по событиям 25 марта – ст. 342 УК РБ (организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и связанных с неподчинением законным требованиям представителей власти либо повлекшие нарушение работы транспорта, предприятий, учрежде-

ний или организаций, либо активное участие в таких действиях при отсутствии признаков более тяжкого преступления).

13 июля судья суда Московского р-на г. Минска Алексей Рыбаков признал Александра Козулина виновным в предъявленных обвинениях и осудил к пяти с половиной лет лишения свободы в колонии общего режима. 19 сентября коллегия по уголовным делам Минского городского суда рассмотрела кассационную жалобу политика и оставила ее без удовлетворения, а приговор суда Московского р-на г. Минска без изменений.

Александр Козулин направлен отбывать наказание в колонии общего режима “Витьба-3” Витебской области.

8. Уголовное дело против Тимофея Дранчука, Александра Шалайки, Николая Астрейки, Эниры Броницкой.

22 февраля были задержаны Тимофей Дранчук, Николай Астрейко, Энира Броницкая и Александр Шалайка, активисты Гражданской инициативы “Партнёрство” по наблюдению за выборами президента. Сотрудники КГБ провели обыски в офисах организации в Минске и регионах, а также в квартирах активистов, изъяв при этом все носители информации. Формальным основанием для проведения следственных действий и задержаний явилась якобы причастность активистов к распространению сатирических мультфильмов на политические темы, по факту чего ранее уже было возбуждено уголовное дело.

1 марта председатель КГБ Степан Сухаренко заявил на пресс-конференции, что оппозиция запланировала ряд провокаций в день выборов, координировать которые должны были арестованные члены организации “Партнёрство”. Согласно словам С.Сухаренко, во время оппозиционного митинга запланированы несколько взрывов, “появление крови и жертв развязывает руки организаторам акции протеста, после чего начинается захват зданий органов власти, вокзалов, перегораживаются железнодорожные пути с целью полной остановки функционирования страны”. Кроме того, “Партнёрство” якобы подготовило фальшивые протоколы “экзит-полов”, согласно которым победу на выборах получил оппозиционный кандидат Александр Милинкевич.

2 марта Тимофею Дранчуку, Николаю Астрейко, Энире Броницкой и Александру Шалайку было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 193 Уголовного кодекса РБ (организация либо руководство деятельностью общественного объединения, религиозной организацией, посягающих на личность, права и обязанности граждан). Все четверо активистов

“Партнёрства” во время следствия находились в следственном изоляторе КГБ, а затем были переведены в СИЗО МВД в Минске.

4 августа во время закрытого процесса в суде Центрального р-на г. Минска обвинения по ч. 2 ст. 193 УК РБ были сняты, а приговор судья Леонид Ясинович вынес по ст. 193.1 УК РБ (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации либо фонда, либо участие в их деятельности): Николай Астрейко был осужден на два года лишения свободы с отбытием наказания в колонии общего режима, Тимофей Дранчук на один год лишения свободы, Александр Шалайка и Энира Броницкая получили по шесть месяцев ареста каждый.

Суд проходил в закрытом режиме. На него не допустили ни родственников обвиняемых, ни журналистов, ни представителей общественности и правозащитных организаций.

21 августа Энира Броницкая и Александр Шалайка были освобождены, поскольку истек срок их ареста.

Николай Астрэйко был освобожден в ноябре в связи с заменой вынесенного наказания на более мягкое – исправительные работы.

Тимофей Дранчук был освобожден условно-досрочно 26 декабря, пробыв в заключении 9 месяцев.

9. Уголовное дело против Евгения Суворова.

Евгений Суворов был задержан милицией 14 февраля в Могилеве за вывешивание растяжки с призывом принять участие в Дне белорусской солидарности. Сначала он был обвинен в нарушении ст. 156 Административного кодекса (мелкое хулиганство), однако задержание было произведено только как повод для содержания молодого человека под стражей. Административный протокол при этом даже не рассматривался.

Против Евгения Суворова было возбуждено уголовное дело по ст. 435 ч.1 УК РБ (уклонение от мероприятий, связанных с всеобщей воинской обязанностью). Уголовное преследование являлось только основанием для заключения активного молодого человека под стражу. Это подтверждается тем, что по заключению призывной комиссии Евгений Суворов признан непригодным для прохождения строевой военной службы в мирное время из-за проблем со зрением. Парень никогда не прятался от властей, являлся по повесткам в военкомат.

На протяжении всего предварительного следствия Евгений Суворов содержался в Могилевском СИЗО. В результате судебного рассмотре-

ния дела молодежного активиста было вынесено решение о наказании в виде штрафа в размере 20 базовых единиц.

**10. Уголовное дело
против Анастасии Азарка.**

Уголовное дело против Анастасии Азарка было возбуждено УВД Миноблисполкома 5 марта по ст. 193.1 УК РБ (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации либо фонда, либо участие в их деятельности). Девушку подозревали в деятельности от имени незарегистрированной организации “Молодой Фронт”.

Уголовное дело было прекращено.

**11. Уголовное дело
против Сергея Марчика.**

10 апреля против молодежного активиста из Барановичей Сергея Марчика было возбуждено уголовное дело по ст. 193.1 УК РБ – деятельность от имени незарегистрированной организации “Молодой Фронт”. 13 апреля на квартирах Сергея Марчика и его соратников Андрея Юрута и Виктора Кислюка следственные органы провели обыски, конфисковали молодёжнофронтовские материалы и издания демократического движения, а также личную оргтехнику. Уголовное дело было возбуждено только в отношении Сергея Марчика, остальные проходят по нему в качестве свидетелей.

Сергей Марчик уехал учиться за пределы Беларуси.

**12. Уголовное дело
против Юрия Радивила.**

Юрий Радивил, водитель кандидата в президенты Республики Беларусь Александра Козулина, был задержан людьми в штатском 2 марта. Машина Юрия Радивила, из которой велась видеосъемка массового задержания и избиения журналистов и людей около РУВД Октябрьского р-на Минска, была обстреляна сотрудниками спецподразделения МВД по борьбе с терроризмом “Алмаз” (командир – полковник милиции Николай Карпенков). Юрий Радивил направил заявление прокурору столицы Н. Н. Кулику с требованием возбудить уголовное дело в отношении неустановленных лиц в штатском, которые применили против него огнестрельное оружие, однако прокурор дал согласие на возбуждение уголовного дела против него самого.

Обвинение Юрию Радивилу предъявили по ч.2 ст. 363 УК РБ (сопротивление сотруднику милиции либо другому лицу, охраня-

ющему общественный порядок). На протяжении всего времени проведения предварительного следствия по делу он находился в СИЗО г. Минска.

18 мая Юрий Радивил был приговорен судом Московского района столицы к трем месяцам ареста. 2 июля в связи с истечением срока наказания он был освобожден.

13. Уголовное дело против Ивана Крука.

Активист ОГП и правозащитник Иван Крук являлся руководителем Островецкого районного штаба кандидата в президенты РБ Александра Милинкевича. Уголовное дело против него было возбуждено 3 февраля следователем прокуратуры Островецкого р-на согласно обвинению в насильственных действиях в отношении сотрудника милиции – ч. 2 ст. 363 УК (сопротивление сотруднику милиции либо другому лицу, осуществляющему охрану общественного порядка). Основанием для обвинения послужило то, что Иван Крук во время проведения в его квартире незаконного обыска, сбросил на пол системный блок собственного компьютера и разбил его, чтобы предотвратить изъятие.

15 мая судом Островецкого р-на Иван Крук был приговорен к 6 месяцам ареста. Направлен отбывать наказание в колонию г. Глубокое Витебской области.

14. Уголовное дело против председателя РОО “Белорусский Хельсинкский комитет” Татьяны Протьюко.

1 марта Департамент финансовых расследований Комитета госконтроля возобновил уголовное дело в отношении РОО “Белорусский Хельсинкский комитет” по ч. 2 ст. 243 УК РБ (уклонение от выплаты налогов, сборов). Обвиняемой в деле была признана председатель БХК Татьяна Протьюко, которая, согласно налоговой инспекции, подозревалась в уклонении от выплаты в бюджет налогов в сумме около 70 тысяч долларов. Дело касалось налогов за денежную помощь, полученную согласно программам Евросоюза TACIS, хотя такая помощь оказывалась Беларуси при условии, что она не будет облагаться налогом. Высший хозяйственный суд сначала стал на сторону правозащитников, но в начале года отменил свое решение.

28 марта уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием общественно опасного действия.

15. Уголовное дело против Андрея Панасика.

Уголовное дело против общественного активиста из г. Мосты Гродненской области Андрея Панасика было возбуждено 11 марта согласно ст. 193.1 УК РБ (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации либо фонда, либо участие в их деятельности) по подозрению в причастности к незарегистрированной Гражданской инициативы “Партнёрство”.

Дело было прекращено.

16. Уголовное дело против Никиты Сасима.

Вечером 14 марта координатора молодежного движения “Зубр” Никиту Сасима вместе с Натальей Ушко, Никой Лазовской и Никитой Шутенковым без всякой причины задержали возле станции метро “Пушкинская” в Минске и доставили во Фрунзенское РУВД.

Из милицейского отделения Никита Сасим попал в 9-ю клинику столицы с обострением аппендицита, там ему сделали операцию. 16 марта в больницу к молодежному лидеру пришли сотрудники правоохранительных органов и, предъявив постановление Баранавичского городского отдела внутренних дел, доставили в Барановичский ГОВД, а затем в городскую больницу. Там был проведен допрос по факту возбуждения уголовного дела по ст. 435 ч.1 УК РБ (уклонение от мероприятий, связанных с всеобщей воинской обязанностью). Это была уже вторая попытка возбуждения уголовного дела в отношении Никиты Сасима по данному обвинению, причем первый раз Барановичский ГОВД отказал военкомату в возбуждении дела незадолго до этого – 5 декабря 2005 года, поскольку не нашел объективных данных, свидетельствующих об уклонении молодого человека от военной службы.

До суда Никита Сасим содержался под стражей в СИЗО г. Барановичи. 12 мая суд г. Барановичи приговорил его к 3 месяцам ареста. 16 июня Никита Сасим был освобожден в связи с истечением срока наказания.

17. Уголовное дело против Эдварда Зеленкова.

Молодежный активист из Жлобина Эдвард Зеленков был задержан 13 марта за нанесение граффити с призывом вступать в «Молодой Фронт». Уголовное дело против него было возбуждено по двум статьям Уголовного кодекса РБ – ст. 193.1 (незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной

организации либо фонда, либо участие в их деятельности) и ст. 339 (хулиганство). Следствие велось отделом внутренних дел Центрального района г. Гомеля.

В начале июня обвинение в хулиганстве с молодежного активиста было снято за отсутствием состава преступления. По обвинению в деятельности от имени незарегистрированной организации “Молодой Фронт” суд Жлобинского района вынес решение о присуждении Эдварду Зеленкову штрафа.

18. Уголовное дело против Николая Разумова.

14 марта прокуратура г. Орши возбудила уголовное дело против бывшего лидера рабочего движения Николая Разумова по ст. 367 УК РБ (клевета в отношении президента Республики Беларусь), что было связано с его публичными высказываниями о причастности Александра Лукашенко к убийствам Юрия Захаренки и Виктора Гончара. Это произошло 24 февраля во время проведения в Орше встречи избирателей с единым кандидатом от демократических сил Александром Милинкевичем. До суда Николай Разумов находился под стражей в СИЗО, ему была проведена психиатрическая экспертиза.

16 июня судья Оршанского суда Татьяна Рыбакова признала Николая Разумова виновным в совершении преступления и приговорила его к трем годам ограничения свободы. В связи с тем, что согласно решению МРЭК (медико-реабилитационной экспертной комиссии) Н.Разумову установлена нерабочая группа инвалидности, ограничение свободы было заменено на более мягкое наказание.

19. Уголовное дело против Юлии Каспер.

Уголовное дело против активистки Юлии Каспер было возбуждено 20 февраля прокуратурой Ленинского р-на г. Гродно по ст. 192 УК РБ (нарушение законодательства о выборах) по фактам якобы совершения подлога в подписных листах по сбору подписей в поддержку выдвижения в кандидаты Александра Козулина.

1 июля было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием доказательств.

20. Уголовное дело против Дмитрия Дашкевича.

Дмитрий Дашкевич был арестован 15 сентября по подозрению 39

в деятельности от имени незарегистрированной организации “Молодой Фронт” в рамках уголовного дела, возбужденного по ст. 193.1 УК РБ. Молодежного активиста вызвали на допрос в прокуратуру, где сначала ознакомили с постановлением об избранной мере пресечения в виде содержания под стражей, а затем сразу отвезли в изолятор. Арест Д. Дашкевича был санкционирован Генеральным прокурором Беларуси Петром Миклашевичем.

Уголовное дело против активистов “Молодого Фронта” возбудили сотрудники Комитета по борьбе с терроризмом. Районные прокуратуры, согласно с распоряжением КГБ, в рамках данного дела допросили десятки людей в качестве свидетелей. В список подозреваемых, кроме Дмитрия Дашкевича, попали Сергей Лисиченок, Олег Корбан и Борис Горецкий, однако позже в отношении этих молодежных активистов дела были прекращены.

1 ноября судья Октябрьского суда г. Минска Алла Булаш признала Дмитрия Дашкевича виновным по предъявленным обвинениям и приговорила его к полутора годам заключения. Судебный процесс носил закрытый характер. Минский городской суд кассационную жалобу на решение первой инстанции не удовлетворил, но еще до вступления приговора в законную силу Дмитрий Дашкевич был направлен отбывать наказание в Шкловскую колонию Могилевской области.

21. Уголовное дело против Вадима Логинова и Алексея Кривинцова.

Уголовное дело против региональных активистов Вадима Логинова и Алексея Кривинцова было возбуждено по факту нанесения 22 сентября граффити против БРСМ по ст. 341 УК РБ (осквернение сооружений и порча имущества) согласно постановлению начальника РОВД администрации Ленинского района г. Гродно подполковника милиции А.Н. Зиновика.

Материальный урон был оценен старшим лейтенантом милиции Д.Н. Шкулепа на сумму 1 миллион 420 тысяч и 300 тысяч белорусских рублей. Издержки на ремонт стен молодыми людьми были выплачены.

Согласно приговору суда Ленинского р-на г. Гродно Вадиму Логинову и Алексею Кривинцову вынесены штрафы.

22. Уголовное дело против Дениса Денисова и Татьяны Еловой.

Уголовное дело против Татьяны Еловой из Минска и Дениса

Денисова из Витебска было возбуждено по ст. 342 ч.1 УК РБ (Организация и подготовка групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок) по событиям 18-го июня, когда в Витебске заявила про себя новая инициатива “Бунт”. Тогда в областном центре появилось множество оппозиционных граффити, а над летним амфитеатром был водружен бело-красно-белый флаг.

Согласно официальному милицейскому сообщению, «данные граждане подготовили, спланировали и организовали проведение на территории Октябрьского района г. Витебска групповой несанкционированной акции, направленной на грубое нарушение общественного порядка и срыв культурно-массовых мероприятий». Подозреваемых вместе с другими участниками витебских событий неоднократно вызывали на допросы по этому делу (на допросах побывало более 80 лиц), в квартирах Татьяны Еловой и других активистов движения были проведены обыски.

Татьяна Еловая смогла покинуть территорию Беларуси, против Дениса Денисова следственные действия продолжаются.

23. Уголовное дело против Николая Автуховича.

7 июля в Октябрьском районном суде г. Гродно на три с половиной года заключения с конфискацией имущества был осужден волковысский предприниматель, один из лидеров предпринимательского движения Гродненщины Николай Автухович. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 243 Уголовного кодекса – уклонение от выплаты налогов, что привело к ущербу в особо крупном размере.

Наказание предприниматель направлен отбывать в колонию г. Минска.

24. Уголовное дело против Андрея Обозова, Павла Морозова, Олега Минича.

Члены гражданской инициативы “Третий путь” Олег Минич, Андрей Обозов и Павел Морозов подозреваются в оскорблении президента Александра Лукашенко. С 16 августа 2005 г. минская прокуратура совместно с КГБ ведут уголовное дело согласно ст. 368 УК РБ, основанием для возбуждения которого послужили мультфильмы политического содержания, находящиеся на интернет-сайте организации. 20 ноября следователь минской прокуратуры ознакомил Павла Морозова с постановлением о признании его подозреваемым в совершении данного уголовного преступления.

Активисты гражданской инициативы “Третий путь” покинули территорию Беларуси.

25. Уголовное дело против Екатерины Садовской.

Члена белорусского отделения Псковского регионального общественного объединения “Вече” 60-летнюю Екатерину Садовскую задержали 25 июля в рамках возбужденного уголовного дела по ст. 368 УК РБ (оскорбление президента Республики Беларусь). Сначала ее держали в психиатрической больнице, а затем перевели в следственный изолятор.

Основанием для возбуждения уголовного дела послужило неоправданное письмо, найденное во время проведения обыска в квартире К.Садовской, в котором она обвинила руководителя страны в уголовных преступлениях и назвала его “монстром”. Лингвистическая экспертиза установила, что употребленное слово является сравнением с животным и оскорбляет личность.

24 октября судья Ленинского районного суда г. Минска Татьяна Жулковская приговорила Екатерину Садовскую к двум годам лишения свободы в колонии общего режима. 22 декабря Минский городской суд оставил приговор без изменений. Екатерина Садовская направлена отбывать наказание в Гомельскую женскую колонию.

26. Уголовное дело против Мечислава Яскевича.

Активист “Союза поляков на Беларуси” Мечислав Яскевич обвиняется в нарушении ст. 399 УК РБ – “хулиганство” якобы за драку на остановке. 5 ноября он был задержан сотрудниками милиции и помещен в спецприемник Октябрьского РАВД г. Гродно. 7 ноября активиста СПБ освободили из-под стражи. Материалы уголовного дела переданы на рассмотрение в суд.

Это не первый случай провокаций и уголовного преследования активистов “Союза поляков на Беларуси”. 29 октября на границе с Литвой были задержаны председатель непризнанной белорусскими властями организации Анжелика Борис и несколько активистов на основании выявленного в автомобиле во время досмотра пакетика с неизвестным белым порошком, которым в результате проведения экспертизы оказался амфетамин. Гродненская региональная таможня возбудила уголовное дело по факту контрабанды наркотиков. Активисты “Союза поляков на Беларуси” назвали подобные действия

27. Уголовное дело против Константина Лукашова.

19 декабря прямо по месту работы в Институте геохимии и геофизики Национальной Академии наук сотрудниками милиции был задержан научный сотрудник Константин Лукашов. Он был взят под стражу в качестве подозреваемого по уголовному делу по ст. 364 УК РБ (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника милиции), возбужденной по событиям 28 марта.

В тот день Константин Лукашов на машине вывез из больницы своего брата Вячеслава Сивчика, который был доставлен туда из спецприемника-распределителя в результате ухудшения состояния здоровья. По мнению следствия, в тот день Константин Лукашов якобы совершил преднамеренный наезд на сотрудника милиции, который находился при исполнении служебных обязанностей.

Содержание К. Лукашова в СИЗО было мотивировано тем, что он якобы прятался от следствия и был в розыске, хотя при этом научный сотрудник каждый день ходил на работу и вел активную переписку с органами прокуратуры и другими государственными органами.

До конца 2006 года Константин Лукашов продолжал находиться под стражей в СИЗО г. Минска.

5. Преследование независимых средств массовой информации и журналистов, нарушение прав граждан на свободу слова и получение достоверной информации

Статьи 33 и 34 Конституции Республики Беларусь гарантируют каждому право на свободу мнений, убеждений и их свободное высказывание, право на получение, сохранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации. Право каждого человека на свободное высказывание своего мнения закреплено и в основных документах ООН – Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 19).

Вместе с тем, в Беларуси контроль информационного пространства стал средством политического выживания власти. В первую очередь это выявилось в тотальном контроле информации внутри страны: взамен объективных сведений граждане получают пропагандистские стереотипы, что стало возможным благодаря фактической монополизации государством электронных медиа, всесторонней

поддержке государственных изданий и уничтожению независимых СМИ.

Сущность государственной политики в области информации была изложена А. Лукашенко 26 января 2006 году во время вручения наград сотрудникам белорусского телевидения: «Государство оказывает всестороннюю поддержку государственным средствам массовой информации. Только таким образом власть может исполнять свои наиболее более важные функции: обеспечивать политическую стабильность, активно противостоять внутренним и внешним угрозам».

Основной правовой акт, который регулирует организацию и деятельность СМИ в Беларуси - Закон «О печати и других средствах массовой информации» (принятый в 1995 году), разговоры про усовершенствование которого велись еще с конца 1990-х. Так, в 2001 г. в Страсбурге бывший руководитель Госкомпечати Беларуси Михаил Подгайный пообещал представить на экспертизу европейских структур подготовленный проект нового Закона о СМИ, однако это так и не было сделано. Законопроект не был внесен на рассмотрение белорусского парламента в предыдущие годы, в планах работы Палаты представителей на 2006 г. новой редакции Закона о СМИ также не оказалось.

Неоднократно указывалось, что основные изменения в закон будут касаться создания «определенных правовых рамок для интернет-изданий», что может привести к контролю над одним из немногих источников альтернативной информации. Эксперты ОО «Белорусская ассоциация журналистов», проанализировав «рабочий» вариант проекта Закона о СМИ образца 2003 году - последнего, который удалось им получить, высказали мнение, что определение «сетевых СМИ» позволяет отнести к ним и корпоративные сайты юридических лиц, которые регулярно обновляют ленты новостей об организациях, и интернет-версии уже зарегистрированных изданий, и персональные интернет-страницы и др. При этом все сетевые СМИ, которые регулярно занимаются сбором, сохранением, обработкой и распространением посредством глобальных информационных сетей информационных материалов, должны будут регистрироваться. Это, в свою очередь, создаст ничем не оправданные преграды для размещения информации в интернете.

В стране сложилась прочная тенденция ухудшения ситуации с выполнением гражданских и политических прав, в том числе и со свободой высказывания, во время проведения значительных политических кампаний. Именно таким был 2006-ой – годом проведения президентских

выборов, который был отмечен массовыми нарушениями свободы слова и убеждений, систематическим и целенаправленным преследованием и ограничением деятельности независимых средств массовой информации и журналистов. Причем после завершения кампании по выборам президента ситуация не изменилась.

В течение года использовались следующие формы борьбы со свободой слова: прекращение либо приостановление деятельности независимых медиа, уголовные дела за публикации в СМИ, задержания и аресты журналистов, вынесение письменных предупреждений в связи с профессиональной деятельностью, отказы в предоставлении информации, преграды в выпуске и распространении медиа, подача необоснованных гражданских исков в судебные инстанции, ограничительное использование института аккредитации, недопуск иностранных журналистов на территорию страны и др.

Не произошло положительных сдвигов в расследовании дела об исчезновении в 2000 году белорусского журналиста, оператора ОРТ Дмитрия Завадского. Наоборот, 31 марта дело было приостановлено «в связи с невыявлением бесследно пропавшего лица». При этом прокуратурой не возбуждается дело относительно возможного убийства журналиста, а тем самым - привлечение к ответственности виновных в этом преступлении. Весной вдова Завадского Светлана основала «Фонд имени Дмитрия Завадского», главная цель которого — добиться правды в деле об исчезновении журналиста и «обеспечить помощь белорусским журналистам, которые страдают от репрессий авторитарной белорусской власти». В октябре появился сайт «Фонда Дмитрия Завадского» (<http://www.zavadsky.org>).

В 2006 году белорусские правоохранительные органы не выявили убийц журналистки Вероники Черкасовой, которая погибла от многочисленных ножевых ранений 20 октября 2004 года в собственной квартире. Напомним, что сын журналистки Антон Филимонов и его отчим Владимир Мелешко определенное время считались подозреваемыми в убийстве Черкасовой, однако потом с них были сняты подозрения. Вместе с тем, 27 декабря 2005 года Антона Филимонова задержали сотрудники Первомайского РУВД г. Минска по подозрению в изготовлении поддельных белорусских денежных купюр. У него и еще четверых знакомых нашли несколько фальшивых купюр, и в отношении данных лиц было возбуждено уголовное дело по ст. 221 УК РБ. Они провели несколько суток в следственном изоляторе временного содержания, однако 30 декабря всех, кроме Антона, отпустили. Было установлено, что во время содержания в СИЗО в отношении подростка проводились

действия, «направленные на проверку его возможной причастности к убийству Вероники Черкасовой», хотя официальное следствие это опровергало. 11 апреля суд Первомайского района г. Минска осудил Антона Филимонова на два с половиной года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года. Расследование дела об убийстве Вероники Черкасовой приостановлено 14 марта «в связи с невыявлением лица, которое подлежит привлечению в качестве обвиняемого» (с такой же формулировкой следствие уже приостанавливали в конце декабря 2005 года; в конце февраля его опять возобновили — всего на несколько недель).

Не поставлена точка в расследовании смерти внештатного корреспондента газеты «Народная Свобода» Василия Гродникова, который умер 18 октября 2005 года при невыясненных обстоятельствах от черепно-мозговой травмы. 17 февраля заместитель Генерального прокурора Виктор Прус на заседании коллегии республиканской прокуратуры заявил, что следователь Минской межпрокуратуры пришел к выводу, что смерть могла наступить от падения немолодого мужчины с высоты своего роста. В декабре 2005 года собранные материалы проверила республиканская прокуратура и также не нашла никаких данных, чтобы внештатный корреспондент стал жертвой других лиц. Тем не менее, брат Василия Гродникова высказал сомнение в объективности проверки правоохранительных органов и домогается более тщательного расследования причин смерти журналиста.

Ограничение права на свободу мнений и их свободное выражение проявлялось в использовании против критиков существующего режима статей Уголовного кодекса. В январе 2006 года было возбуждено уголовное дело по ст. 369 УК (публичное оскорбление служебных лиц) против молодежного активиста из г. Жодино Павла Красовского, который опубликовал в бюллетени «Наблюдатель» сатирические карикатуры на руководство города. Уголовное дело после нескольких месяцев расследования было прекращено. Продолжались следственные действия по уголовному делу, возбужденному 16 августа 2005 года по ст. 368 УК (оскорбление президента Республики Беларусь) против создателей мультфильмов политического содержания, которые были размещены на сайте Гражданской инициативы «Третий путь» (mult.3dway.org). Члены мультклуба, в отношении которых проводились следственные действия по этому делу, покинули Беларусь.

Беларусь стала единственной страной в мире, где за перепечатку карикатурных образов пророка Мухаммеда, ранее спровоцировавших международный скандал, было возбуждено уголовное дело. Это про-

изошло 23 февраля по факту публикации в негосударственной газете «Согласие» статьи «Политический креатив», иллюстрированной карикатурами, несмотря на то, что газета не была распространена. Дело было возбуждено по ч. 1 ст. 130 УК РБ (разжигание расовой, национальной либо религиозной вражды) по итогам проверки, проведенной Прокуратурой РБ и КГБ якобы на основании обращения в правоохранительные органы Комитета по делам религий и национальностей и мусульманского сообщества Беларуси. Накануне появилось заявление Министерства иностранных дел, в котором МИД «решительно осудил любые умышленные действия, которые могут повлечь разжигание межрелигиозной вражды, распространение... недоверия между национальными и религиозными сообществами, проживающими в Беларуси». Одновременно главный редактор издания Алексей Король заявил, что в самой статье не содержится ничего, о чем говорится в заявлении МИД, и что его издание с уважением относится ко всем конфессиям. 6 марта Министерство информации подало в Высший Хозяйственный суд иск о прекращении деятельности газеты «Согласие». 7 марта ВХС принял иск к рассмотрению, а также, по просьбе министерства, приостановил газету еще до суда, чтобы за это время «ответчик не мог грубо нарушить требование Закона о печати». Основанием для закрытия «Согласия», согласно иску Мининформации, стало неоднократное нарушение редакцией требований ст. 5 Закона «О печати и других СМИ» (первое предупреждение по этой статье было вынесено 9 ноября 2005 года и касалось юмористических коллажей с образами государственных лиц; второе было вынесено 23 февраля за перепечатку рисунков, которые стали причиной «карикатурного скандала»). 17 марта судья Высшего хозяйственного суда Оксана Михнюк удовлетворила иск Мининформации и приняла решение о прекращении деятельности газеты.

Неимоверно тяжелыми условиями работы отмечен 2006 год для негосударственных изданий. Наиболее чувствительным ударом по независимой прессе стал запрет на распространение через подписку и сеть «Белсоюзпечать» большинства негосударственных газет, как центральных, да и региональных. Принимая решение исключить из подписного каталога на 2006 год ряд независимых печатных СМИ, «Белпочта» пошла на откровенное нарушение Закона «О почтовой связи». Перед этим, в 2004 году, был введен лицензированный порядок почтовой доставки печатных изданий читателям - лицензия на это была выдана только государственным предприятиям. Одновременно была практически прекращена торговля негосударственными изда-

ниями через государственную сеть «Белсоюзпечать». Эта практика продолжалась и в следующем году - на первое полугодие 2007 года ведущие негосударственные общественно-политические газеты не попали в подписной каталог «Белпочты». Государственное предприятие-монополист почтовой связи «Белпочта» отказалась сотрудничать с негосударственными национальными газетами «Народная воля», «Наша Ніва», «Товарищ», «СНплюс. Свободные новости плюс». В подписном каталоге не оказалось также около десятка региональных независимых изданий: «Брестский курьер», «Витебский курьер», «Борисовские новости», «Газета Слонимская», барановичская газета «Intexpress», «Ляхавіцкі час», «Вольнае Глыбокае», «Ганцавіцкі час», пинский еженедельник «Мясцовы час». Таким образом, негосударственные издания, которые не попали в каталог, потеряли единственную возможность распространяться через подписку, а их читатели — получать эти газеты удобным и популярным способом — в почтовый ящик. И на просьбы редакций, и на требования читателей включить газеты в каталог, руководство «Белпочты» отвечало, что «поскольку обязанность по включению печатного издания в каталог не предусмотрено законодательством, выбор печатных изданий для формирования каталога с целью следующего их распространения через подписку является правом РУП «Белпочта», которое реализуется им в соответствии с законодательством».

С некоторыми изданиями, на которые велась подписка на 2006 год, «Белпочта» срочно и в одностороннем порядке в начале года расторгла договоры на распространение. Так, 10 февраля редакция негосударственной региональной газеты «Химик» получила официальное уведомление об этом от начальника новополоцкого городского узла почтовой связи Елены Климовой. Аналогичное послание получил «Химик» и от Полоцкого районного узла почтовой связи: начальник РУПС Парамонов попросил «считать недействительным» договор на экспедирование, перевозку и доставку подписного тиража газеты на 2006 г.

Одновременно преследовались частные распространители печатных СМИ. 30 января сотрудники РОВД г. Жлобина (Гомельская область) изъяли 694 экземпляра газеты «Товарищ» и 282 экземпляра «Народной воли» из машины общественного активиста Владимира Кацоры.

21 февраля в Рогачеве милиция изъяла у общественного распространителя Валерия Рыбчанки 3985 экземпляров газеты «Товарищ» и 600 экземпляров газеты «Народная воля». Вечером того же дня в Могилеве был задержан Владимир Шанцев, который привез из Минска в область 26 000 официальных предвыборных листовок А.Милинкевича

и 400 экземпляров газеты «Товарищ». В тот же день в районном центре Ветка милиция задержала Марию Богданович и Людмилу Судиловскую из Гомеля, которые раздавали жильцам райцентра газеты «Народная воля» и «Товарищ».

21 апреля главному редактору «Газеты Слонимской» Виктору Валадацу сообщили, что заведующий отделом торговли и бытовых услуг местного райисполкома Игорь Трофимович угрожал индивидуальным предпринимателям, взявшим на реализацию «ГС», ликвидацией их торговых точек.

26 июня суд Железнодорожного района Витебска оштрафовал общественных активистов Бориса Хамайду и Алеся Мудриченку на одну базовую величину за распространение негосударственных газет «Витебский курьер М», «Наша Ніва» и журнала «ARCHE» по ч.1 ст. 148 КоАП (торговля в ненадлежащем месте).

10 августа за распространение негосударственной газеты «Народная воля» в Пинске был задержан общественный активист Александр Романович. Сотрудники милиции Пинского ГОВД конфисковали 261 экземпляр газеты, а Александра Романовича доставили в отделение милиции, где на него был составлен протокол.

5 октября были конфискованы из ассортимента одного из минских магазинов 20 экземпляров газет «Наша Ніва». Трое мужчин, которые назвали себя сотрудниками КГБ, забрали экземпляры независимого издания, пояснив свои действия тем, что якобы «Наша Ніва» запрещена для распространения в Минске. Между тем, газета «Наша Ніва» зарегистрирована Министерством информации и вправе распространяться на всей территории Беларуси, а с магазином, где были конфискованы экземпляры, существовал соответствующий договор на продажу.

10 октября председатель Лунинецкого райисполкома В. Гарун запретил продавать в киоске «Брестоблсоюзпечать», находящийся в здании исполкома, негосударственную газету «Информ-прогулка», несмотря на то, что между редакцией и предприятием «Брестоблсоюзпечать» существовал официальный договор на распространение газеты.

В то же время зафиксированы факты принудительной подписки на государственные газеты. Так, в январе был обнаружен документ, предназначенный «для служебного использования», в котором и.о. начальника производства «Минской почты» В.В. Пугач приказывала всем почтовым отделениям продолжить подписку на газету администрации президента «Советскую Беларусь» к 10 января «в связи с тем, что тиражи не соответствуют уровню 01.01.2005 г.». В.В.Пугач также обязала каждое отделение почтовой связи дополнительно оформить

подписку на это издание в среднем на 50 экземпляров. «В случае невыполнения данного распоряжения, газета «Советская Беларусь» будет направляться в отделение связи для полной реализации в розницу», - сказано в документе.

Негосударственные издания, как и в предыдущие годы, неоднократно сталкивались с необоснованными отказами со стороны типографий. Часть газет, в том числе и наиболее крупные издания, такие как «Народная воля», «БДГ. Деловая газета», «Товарищ» были вынуждены печататься за границей, что создавало дополнительные трудности в их деятельности. Очень часто после пересечения границы тиражи газет задерживались правоохранительными или таможенными органами без законных оснований. Наиболее распространенной такая практика была во время кампании по выборам президента.

Особому преследованию подвергалась наиболее массовая негосударственная газета «Народная воля». 3 января при пересечении российско-белорусской границы сотрудники отдела контрабанды таможенной службы задержали весь тираж первого номера издания, сославшись на то, что один из сопроводительных документов не был оформлен надлежащим образом. После того, как представители Смоленской типографии подтвердили законность печати газеты, тираж был освобожден и доставлен в Минск. Следующее задержание на границе «Народной воли» произошло 10 января, и опять после выяснения законности выхода газеты тираж был возвращен редакции. 3 марта на границе с Российской Федерацией белорусские таможенные службы вновь остановили 2 грузовика с большим тиражом «Народной воли» – 250 тысяч экземпляров. Редакция целиком посвятила номер событиям 2 марта в Минске: в первую очередь – избению кандидата в президенты А. Козулина (и всем событиям, что сопутствовали этому инциденту), а также встречам с избирателями А. Милинкевича. 14 и 17 марта также были задержаны тиражи «Народной воли» и доставлены в Управление внутренних дел Витебского облисполкома. Несмотря на то, что редакция обратилась к Генеральному прокурору РБ, министру внутренних дел, начальнику Витебского областного управления внутренних дел и к прокурору Витебской области с требованием освободить тиражи газеты, ко дню выборов они так и не дошли до читателей.

Не исключено, что именно под давлением белорусских властей и спецслужб накануне президентских выборов были отменены договоры российских типографий на изготовление белорусских негосударственных газет. Так, 13 марта были отменены договоры Смоленского

полиграфического комбината на печать «Народной воли» и газеты «Товарищ», не был напечатан номер «БДГ. Деловая газета».

Необоснованным задержаниям и конфискации подвергались и другие печатные издания. Некоторые примеры: 5 января у редактора светлогорской газеты «Рэгіянальныя навіны» Тельмана Маслюкова сотрудники милиции конфисковали 297 экземпляров; 16 января на белорусско-российской границе был арестован тираж независимой региональной газеты «Вольны горад», которую доставляли в Кричев из типографии в Смоленске; 17 января под Скиделем (Городенская область) милиция задержала машину, в которой находился тираж журнала Союза поляков на Беларуси “Magazyn Polski na uchodźstwie”.

Некоторые печатные СМИ под давлением невероятно тяжелых условий прекратили свою деятельность. 23 марта издатель и главный редактор популярного негосударственного издания «БДГ. Деловая газета» Петр Марцев сообщил о приостановлении выхода газеты «до выяснения условий работы в связи с неопределенностью обстановки» с печатанием, ввозом газеты в Беларусь и распространением. Напомним, что газета печаталась в Смоленске с 2003 года, была избавлена возможности распространения по подписке и вразнобой, в том числе и через частных распространителей. Журналисты издания перешли на интернет-версию. В июле по тем же причинам - «в связи со сложным экономическим положением» — приостановила выход негосударственная новополоцкая городская газета «Химик».

19 сентября Министерство информации приостановило выход журнала «ARCHE» сроком на три месяца. Соответствующий приказ подписал руководитель ведомства Владимир Русакевич со ссылкой на ст. 16 Закона «О печати и других средствах массовой информации». В этот же день журналу было вынесено второе по счету в течение года предупреждение о нарушении законодательства. В обоих документах утверждалось, что сделано это в связи с тем, что, напечатав публикации общественно-политического характера, журнал «ARCHE. Пачатак» изменил тематику (специализацию) и не уведомил об этом Мининформации в определенный срок для внесения соответствующих изменений в регистрационное свидетельство. 21 апреля учредителю журнала было вынесено предупреждение о нарушении ст. 11 Закона «О печати и других СМИ» (перерегистрация средств массовой информации). «Данное изменение учредитель не внес до сих пор, однако в журнале (№9 от 2006 г.) продолжают публиковаться под рубриками «Аналитика», «История» и другими материалы общественно-полити-

ческого характера», — утверждалось в приказе В. Русакевича о приостановлении деятельности журнала (издание зарегистрированное как литературно-художественное, научное и научно-популярное). Вместе с тем, юрист ОО «Белорусская ассоциация журналистов» Андрей Бастунец обратил внимание, что в соответствии со ст. 10 Закона о печати, в заявлении о регистрации средства массовой информации должна указываться приблизительная (а не точная) тематика и (либо) специализация. Вынесение каких-либо санкций СМИ в связи с их содержанием Андрей Бастунец считает цензурой, которая запрещена в соответствии со ст. 33 Конституции РБ и ст. 4 Закона о печати. Обжалование в суде решения Министерства информации не принесло положительных результатов.

Предупреждения Министерства информации по различным поводам, как средство воздействия на редакции, в течение года широко применялись в отношении независимых изданий: 12 мая письменное предупреждение получила редакция негосударственной газеты «Химик» (Новополоцк); 31 мая вынесено предупреждение редакции и основателю негосударственного историко-литературного журнала «Лідскі летапісец», 6 декабря — негосударственной региональной общественно-политической газете «Витебский курьер М» и др. Наибольший резонанс получило вынесение 16 ноября Министерством информации предупреждения единственной белорусскоязычной негосударственной газете «Наша Ніва» накануне ее 100-летнего юбилея. «В исходящих данных номеров газеты за ноябрь не указывается настоящий адрес редакции, что является нарушением статьи 26 Закона Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации», — сообщалось в предупреждении за подписью заместителя министра информации Л. Ананич. Вместе с тем, редакция «Нашай Нівы» четырежды за 2006 год была вынуждена менять офисное помещение и, соответственно, изменять юридический адрес. В каждом случае арендодатели срочно без объяснения причин разрывали договора на аренду офиса, как только издатель газеты предоставлял информацию о новом юридическом адресе в Министерство информации и управление юстиции Минского горисполкома. В апреле «Наша Ніва» получила официальное уведомление об отказе в регистрации на территории Минска за подписью заместителя председателя Минского горисполкома М. Титенкова, в котором утверждалось, что «размещение газеты «Наша Ніва» в городе Минске нецелесообразно». Мингорисполком мотивировал свое решение тем, что главный редактор газеты подвергался административному аресту (главный редактор «НН» А. Дынько

был задержан 21 марта во время протестных акций после подведения итогов президентских выборов, а затем осужден по обвинению в «нецензурной брани»). Тогда газета направила в горисполком жалобу, в которой обратила внимание чиновников на то, что белорусское законодательство не содержит понятия «нецелесообразности», а «Закон о печати и других СМИ» не предусматривает соглашения размещения изданий с местными исполнительными властями. Следует добавить, что после отказа в размещении газеты в каталоге на подписку и продаже издания через государственные сети распространения, 10 апреля Министерство связи отказала «Нашай Ніве» в ее просьбе на получение лицензии на самостоятельное проведение подписки.

Распространенным средством экономического давления на негосударственные СМИ являлись судебные иски со стороны государственных чиновников о защите чести и достоинства с требованием огромных материальных компенсаций. Так, 22 июня суд Советского р-ну г. Минска частично удовлетворил иск руководителя Государственного таможенного комитета Беларуси Александра Шпилевского к издателю газеты «Комсомольская правда в Белоруссии» — ЗАО «БелКП-ПРЕСС», постановив взыскать с него 60 млн. рублей в качестве компенсации морального вреда. Поводом для иска стало ошибочное опубликование фотосъемки А. Шпилевского в газете за 4 мая. В рубрике «Цитата недели» было приведено высказывание Николая Шпилевского (агента белорусского футболиста Александра Глеба), которое из-за технической ошибки проиллюстрировали фотоснимком Александра Шпилевского. Руководство редакции сразу же связалось с пресс-службой А. Шпилевского и принесло извинения, а также направило яму письмо с просьбой о личной встрече. В следующем номере были опубликованы письменные объяснения этой несуразной ситуации – в той форме, в которой пожелала их увидеть «обиженная сторона». Конфликт якобы был исчерпан, поэтому для журналистов стало полной неожиданностью, когда через несколько недель А. Шпилевский подал иск о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда на сумму 80 млн. рублей.

Предвзятость и отсутствие объективности в подобных судебных делах подтверждается тем, что иски о защите чести, достоинства и деловой репутации против государственных медиа, как правило, не удовлетворялись судами. Яркий пример тому - иск лидера ОГП Анатолия Лебедько по факту распространения оскорбительной и клеветнической информации в фильме «Теория заговора. Управляемый хаос», который был продемонстрирован на Первом национальном телеканале (БТ) 20

февраля. В фильме на фоне видеосъемок встречи лидера ОГП с грузинскими партийными лидерами за кадром было сказано: «Теперь уже белорусские оппозиционеры подобострастно выслушивают инструкции разжиревших на революции кавказских парней», «Камера фиксирует его встречу с Анатолием Лебедько, который тоже хочет попробовать вывести на улицу обезумевшую толпу», а также заявление о том, что оппозиция «не остановится перед тысячами жертв. Политик просил суд признать сведения, распространенные в фильме «Теория заговора», не соответствующими действительности и взыскать с ответчиков денежную компенсацию в сумме один миллиард рублей. 10 апреля суд Первомайского района Минска иск лидера ОГП к Национальной государственной телерадиокомпании отклонил в полном объеме, посчитав, что эта информация не была унижительной для политика.

С трудностями в работы сталкивались и информационные Интернет-ресурсы. Во время значительных событий в стране, в особенности накануне и в день выборов президента, наиболее посещаемые интернет-страницы были заблокированные. 2 марта, после появления информации об избииении кандидата в президенты Александра Козулина интернет-сайт «Хартии'97» был заблокирован посредством Dos-атаки с более чем 2500 уникальных IP-адресов, в результате чего веб-сервер не справлялся с нагрузкой; параллельно велась попытка взломать сайт. В день выборов, 19 марта, не работал сайт кандидата в президенты Александра Милинкевича www.milinkevich.org; практически весь день по обычному адресу (www.charter97.org) был недоступен сайт «Хартии'97», и даже предложенные посетителям «зеркала» сайта во второй половине дня перестали открываться; сайт Белорусской службы Радио Свобода www.svaboda.org также подвергался DOS-атакам 3 или 4 раза. 18-19 марта не отвечал на запросы сайт газеты «Наша Ніва» (www.nn.by), сайт www.zubr-belarus.com, практически недоступными были информационные ресурсы БелаПАН: www.belapan.com и www.naviu.by. В число недоступных либо труднодоступных в день выборов сайтов попали также ucrb.org — сайт Объединенной гражданской партии, livejournal.com (популярный в Беларуси сервис интернет-дневников), leader.ru — сайт со списком прокси-серверов (он указывался всеми белорусскими общественно-политическими сайтами в качестве списка прокси). Основными причинами отсутствия доступа к ряду сайтов специалисты назвали не только блокировку IP и DOS-атаки, но и фильтрацию трафика, что позволило замедлить работу для белорусских пользователей, а также перехватывать пароли от сайтов.

2006 год был беспрецедентным по ограничению деятельности, давлению и репрессиям в отношении журналистов. Использовались прокурорские предупреждения за публикации, ограничивался доступ к информации журналистам негосударственных СМИ, почти каждая акция сопровождалась задержаниями и арестами, иногда - избиением журналистов.

17 мая прокуратура г. Минску вынесла официальное предупреждение известной белорусской журналистке Ирине Халип за ряд статей в российской «Новой газете», посвященных президентским выборам в Беларуси и связанными с ними акциям протеста. Прокуратура отметила в публикациях нарушение сразу двух статей Уголовного кодекса: «Дискредитация Республики Беларусь» и «Клевета в отношении Президента РБ» и предупредила, что в случае повторного нарушения журналистку привлекут к «определенной законом ответственности».

Ни один фотокорреспондент белорусских и иностранных СМИ не получил аккредитации на процедуру регистрации кандидатов в президенты, которая проходила 17 февраля во Дворце Республики в Минске. Фотоснимки делались только корреспондентами государственного информационного агентства БелТА.

3 февраля журналистку негосударственного издания «Газета Слоні́мская» (Гродненская область) Янину Маслову не пустили в здание местного Дома культуры, где происходило выдвижение делегатов на Третье Всебелорусское собрание.

Журналистам негосударственной газеты «Мясцовы час» не разрешили присутствовать во время приема граждан, который проводил 23 августа в Пинском горисполкоме помощник президента, главный инспектор по Брестской области Владимир Пузыревский. Сотрудник исполкома, организовавший встречу, заявил, что ему не нравится, как газета подает информацию и освещает работу исполкома.

Негосударственной газете «Бобруйский курьер» было отказано в аккредитации на фестивале «Дожинки-2006», который проходил в Бобруйске в конце сентября, по причине «отсутствия взаимодействия газеты с властями». Об этом главному редактору издания Анатолию Санатенко сообщил сотрудник управления идеологической работы Могилевского облисполкома Михаил Халамов.

Фактором давления на журналистов, а также медиа с целью повлиять на их редакционную политику, стало предупреждение Министерства юстиции от 13 марта об ответственности «за дестабилизацию обстановки в стране, попытку скомпрометировать и дезорганизовать нормальную работу государственных органов, правовой порядок в

стране». «Во время избирательной кампании, которая проходит теперь в Республике Беларусь, с подачи некоторых лиц распространяется клеветническая информация, допускаются оскорбительные выпады в сторону действующего руководителя государства, искажается его роль в укреплении белорусской государственности, социально-экономических достижениях республики, строительстве Союзного государства с Россией. Ставится под сомнение законность участия А.Г. Лукашенко в избирательной кампании в качестве кандидата в Президенты. Клеветнические и оскорбительные сведения, которые распространяются, не имеют ничего общего с конституционным правом граждан на получение правдивой информации, свободу мнений и убеждений... Ответственность лиц, средств массовой информации за разжигание в республике антигосударственной истерии, попытку дестабилизации обстановки в стране лежит на этих лицах и преследуется законом», – сказано в заявлении Минюста.

Наибольшие репрессии применялись против журналистов при освещении ими хода президентской избирательной кампании. 2 марта во время инцидента с кандидатом в президенты Александром Козулиным представители правоохранительных органов применили физическую силу и задержали ряд журналистов белорусских и иностранных СМИ. Корреспондент агентства «Reuters» (Москва), российский гражданин Дмитрий Мадорский был вынужден обратиться за медицинской помощью, пострадал журналист агентства «БелаПАН» Сергей Пульша. Фотожурналисты Сергей Гриц («Associated Press»), Василий Федосенка («Reuters»), Юлия Дарашкевич («Наша Ніва») были задержаны около Октябрьского РУВД, но в скором времени отпущены. Были задержаны корреспондент «Комсомольской правды в Белоруссии» Олег Улевич, журналист «Белгазеты» Дмитрий Брушко, а также сотрудник пресс-службы кандидата в Президенты Республики Беларусь Александра Козулина журналист Андрей Максимов.

Прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело по данному факту нарушения прав журналистов работниками правоохранительных органов «в связи с отсутствием в действиях сотрудников СПБТ «Алмаз»... состава преступления». Хотя прокуратура не отрицала, что сотрудники правопорядка вмешивались в работу журналистов, однако эти действия оправдала тем, что «с целью недопущения массовых беспорядков и проникновения агрессивно настроенных людей в здание РУВД» милиция вынуждена была ввести план «Щит», а согласна ст.16 п.19 ч.1 Закона «О милиции», охранникам порядка «предоставляется право временно ограничивать движение пешеходов на улицах

и дорогах, а также доступ граждан на отдельные участки местности и объекты, обязывать их покинуть место для обеспечения личной и общественной безопасности». При этом игнорирована ст. 39 Закона «О печати и других СМИ», которая предоставляет журналистам право присутствовать в районах стихийных бедствий, аварий и катастроф, военных действий, местностях, где объявлено чрезвычайное положение, на митингах, демонстрациях, в местах других общественно значимых событий и передавать оттуда информацию.

При задержании 2 марта был жестоко избит корреспондент «Комсомольской правды в Белоруссии» Олег Улевич, который с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма и перелом костей носа» был доставлен в 9-ю клиническую больницу. При этом, по свидетельству журналиста, сотрудники милиции начали бить его как раз тогда, когда он предъявил журналистское свидетельство. В конце марта Московское РУВД г. Минску возбудило уголовное дело в отношении «неустановленного лица», которое нанесло телесные повреждения Олегу Улевичу. Уголовное дело несколько раз в течение года приостанавливалось и опять возобновлялось. 11 августа журналист получил письмо за подписью сотрудника Управления дознания предварительного расследования (УДПР) ГУВД Мингорисполкома А. Бортникова с уведомлением, что предварительное расследование по делу прекращено «в связи с неустановлением лица, которое следует привлечь к ответственности в качестве обвиняемого». Таким образом, несмотря на то, что свидетелями инцидента были около 30 сотрудников милиции, трое из которых вели оперативные видеосъемки, и около 20 граждан, следственные государственные органы отказались привлечь к ответственности преступников в погонах.

Вместе с тем, широко освещался в государственных СМИ с негативными комментариями факт забрасывания снежками съемочной группы БТ во время акции, посвященной Дню Воли в Минске 25 марта. Было возбуждено уголовное дело, о результатах которого до сих пор ничего не известно, возможно потому, что «многочисленные травмы», нанесенные журналистам БТ так и не были выявлены судмедэкспертизой.

Гарантий безопасности представителям прессы не обещали силовики во время освещения уличных событий 19 марта в центры Минске. Министр внутренних дел Владимир Наумов заявил, что все сотрудники МВД предупреждены относительно запрета на применение силы в отношении журналистов, но, вместе с тем, стопроцентной гарантии неприкосновенности прессы не обещал.

С 14 до 27 марта, во время освещения событий, связанных с 57

президентскими выборами в Беларуси, по данным ОО «Белорусская ассоциация журналистов», был задержан и осужден 41 журналист - это представители как белорусских, так и иностранных медиа:

1. Александрович Вадим («Белорусы и рынок», Минск). Осужден на 10 суток ареста 22 марта.

2. Банцер Игорь («Głos znad Niemna na uchodźstwie», Гродно). Осужден на 10 суток ареста 21 марта.

3. Ванина Татьяна (член БАЖ). Арестована на 10 суток 27 марта. Задержана в ночь с 23 на 24 на Октябрьской площади.

4. Васильков Виталий («Немецкая волна», Могилев). Арестован на 7 суток 23 марта.

5. Гердий Николай («Вольны горад», Кричев). Осужден на 2 суток 18 марта.

6. Демченко Ольга (Газета «Однако», Минск). Штраф в размере 20 базовых величин 21 марта.

7. Дынько Андрей («Наша Ніва», Минск). Осужден на 10 суток ареста 22 марта.

8. Казначеев Вадим (свободный журналист). Осужден на 10 суток 27 марта. Задержан в ночь с 23 на 24 на Октябрьской площади.

9. Костенко Дарья (свободная журналистка, сотрудничала с журналом «Просвещение и образование», автор «Мартовских дневников» в LiveJournal (<http://bullochka.livejournal.com/186406.html>)). Осуждена на 10 суток ареста 27 марта.

10. Лавровская Ирина («Брестский курьер»). Оштрафована на 2 базовые величины 23 марта.

11. Лукашевич Елена (свободный журналист). 23 марта оштрафована судом на 2 базовые величины.

12. Лява Артем (штатный сотрудник («Нашай Нівы», фоторедактор)). Арестован на 15 суток 24 марта.

13. Можейко Павел (пресс-секретарь А. Милинкевича). Задержан 25 марта в Минске. В тот же день отпущен.

14. Неровный Сергей («Вольны горад», Кричев). Осужден на 3 суток 18 марта.

15. Пачобут Андрей («Magazyn polski na uchodźstwie», Гродно). Осужден на 10 суток ареста 14 марта. Вышел на свободу 24 марта. В тот же день была попытка повторного задержания.

16. Писальник Анджей («Głos znad Niemna na uchodźstwie», Гродно). Осужден на 12 суток ареста 21 марта. Задержание произошло в день выхода журналиста на свободу после отбытия 5-и суток предыдущего административного ареста (суд был 15 марта).

17. Радс Алексей (интернет-ресурс forum.grodno.net, Гродно). Осужден на 10 суток ареста 21 марта.

18. Роман Иван (внештатный корреспондент «Солидарности», Гродно). Осужден на 13 суток ареста 23 марта «за хулиганство». 20-га марта был оштрафован на 2 базовые величины судом в Лиде.

19. Салаш Сергей (журналист борисовской газеты «Offside», активист штаба А. Милинкевича). Осужден на 13 суток ареста 23 марта.

20. Салей Алексей (интернет-сайт «Пагоня», Гродно). Осужден на 6 суток ареста 27 марта.

21. Снитко Татьяна (внештатный корреспондент «Нашай Нівы», корреспондент российского правозащитного информационного агентства «ПРИМА-News»). Задержана ночью с 23 на 24 на Октябрьской площади. 27 марта оштрафована на 30 базовых величин.

22. Тарас Антон (свободный журналист). 23 марта арестован на 11 суток.

23. Шантарович Андрей («Местная газета», Волковыск). Осужден на 3 суток 18 марта.

24. Щукин Валерий («Народная воля», Витебск). Задержан вечером 24 марта. 27 марта отпущен на свободу до суда. За день до этого, 23 марта, вышел на свободу после 7 суток ареста.

25. Шеин Алексей (пресс-группа А. Милинкевича, Минск). Осужден на 5 суток ареста 20 марта.

26. Чаусов Юрий (журналист интернет-портала Ассамблеи неправительственных организаций, автор журналов «Политическая сфера», «ARCHE»). Осужден на 10 суток ареста 21 марта.

27. Чернявка Ирина (интернет-ресурс www.euramost.org, Гродно). Задержана вечером 24 марта по дороге на вокзал. Отпущена в тот же день.

28. Ярошук Виктор («Мясцовы час», Пинск). Осужден на 6 суток 23 марта; 15 марта также был арестован на 5 суток.

Иностранные журналисты:

29. Гиоргабиани Нино (Общественное телевидение Грузии). Осуждена на 5 суток ареста 27 марта.

30. Глезин Эдуард («Правое дело», Россия). Осужден на 15 суток ареста 27 марта.

31. Гурневич Дмитрий (внештатный корреспондент Радио «Polonia», Польша). Осужден на 10 суток 21 марта.

32. Каллисан Алан («Wall street journal», США). Пострадал во время акции 25 марта в Минске.

33. Козловский Олег («Правое дело», Россия). Осужден на 15 суток ареста 27 марта.

34. Лагидзе Георгий (Общественное телевидение Грузии). Осужден на 15 суток ареста 27 марта.

35. Левау Фредерик (канадский журналист, работал без аккредитации). Осужден на 15 суток ареста 24 марта.

36. Любко Андрей («Карпатский голос», Украина). Осужден на 15 суток 22 марта.

37. Милё Ларен (журналистка французской газеты «Либерасьён»). Была задержана на Октябрьской площади вечером 24 марта, впоследствии освобождена.

38. Подрабинек Александр (главный редактор российского информационного агентства «Прима-news»). Осужден на 15 суток 27 марта.

39. Самалиньска Вероника («Gazeta Wyborcza», Польша). Осуждена на 10 суток ареста 27 марта.

40. Шеремет Павел («Первый канал», Россия). Задержан 25 марта в Минске. До 13.00 27 марта содержался в спецприемнике-распределителе, 27 марта отпущен на свободу с условием - покинуть Беларусь на протяжении 24 часов.

Оправданные:

41. Серебро Сергей («Витебский курьер», Витебск) - единственный, кого суд оправдал, признав, что журналист выполнял профессиональные обязанности.

Прокуратура г. Минска и ГУВД Мингорисполкома не считают, что были нарушены права журналистов, оказавшихся за решеткой в конце марта, - об этом говорится в соответствующих ответах на заявления ОО «Белорусская ассоциация журналистов».

Задержаниям подвергались во время осуществления своих профессиональных обязанностей журналисты в течение всего года. 4 мая Наталья Валакидо (пресс-служба ОГП) и Татьяна Снитко («Наша Ніва», «Прима-news») были задержаны около здания суда Первомайского района г. Минска, где проходили в это время слушания по делу молодежного лидера Артура Финькевича. Примерно полчаса журналистки провели в Первомайском РУВД, после чего их отпустили.

31 августа в Бобруйске милиционеры задержали и доставили в отделение 11 журналистов, которые наблюдали за акцией протеста депутата местного горсовета и общественного активиста Александра Чигиря. Их около трех часов продержали в Городском отделе милиции, где проверили документы, и с каждым лично провел «профилактическую» беседу заместитель начальника ГОВД Сергей Глушко.

26 октября журналистка Радио Свобода Галина Абакунчик и корреспондент газеты «Белорусы и рынок» Ксения Авимова были задержаны во время освещения попытки устроить пикет недалеко от здания Администрации Президента борисовским активистом Александром Абрамовичем. Задержание проводили сотрудники службы охраны Президента, вели себя грубо, пробовали отобрать журналистскую технику. Задержанных журналистов и организатора пикетирования доставили в находящийся поблизости городской отдел милиции, после чего журналисты были отпущены.

Четыре фотокорреспондента были задержаны вечером 16 ноября во время разгона акции День белорусской солидарности, которая проводилась на железнодорожном вокзале. Юлию Дарашкевич (газета «Наша Ніва»), Сергея Грица (агентство «Ассошиэйтед Пресс») Василия Федосенку (агентство «Рейтер») и Алексея Матюшкова (еженедельник «Обозреватель») сотрудники правоохранительных органов провели в отделении милиции железнодорожного вокзала, проверили документы и отпустили, пояснив, что делать фотоснимки на территории вокзала без специального разрешения запрещается.

Ограничением профессиональной деятельности, отказом в допуске на территорию Беларуси, задержаниям и арестам подвергались представители иностранных СМИ. 27 января на белорусско-украинской границе таможенники забрали у съемочной группы украинского телеканала «Интер» видеокассеты по подозрению в наличии на них материалов «антигосударственного характера» (в отснятых материалах шла речь о подготовке к президентским выборам в Беларуси).

19 февраля корреспондента польской «Gazety Wyborczej» Вацлава Радивиновича не впустили в Беларусь. Сотрудники белорусской пограничной службы сообщили ему, что он находится в числе лиц, которые не имеют право въезжать на территорию страны, несмотря на то, что Радивинович имел годовую визу и действующую аккредитацию белорусского МИД.

10 марта в Минске во время прямого включения с места встречи с избирателями кандидата в президенты Александра Милинкевича милиция на несколько часов задержала Анну Гороженку, журналистку украинского «5 канала». Ее освободили только после вмешательства украинского консула, хотя журналистка была официально аккредитована при белорусском МИД. Во время задержания были повреждены камера «5 канала» и микрофон.

10 ноября Министерство иностранных дел Беларуси без объяснения причин отказала в выдаче въездных виз иностранным журналис-

там: руководителю белорусской редакции радио «Немецкая волна» Корнелии Рабитц и немецкому журналисту Ингу Петцу.

28 ноября во время юбилейного саммита СНГ в пресс-центр, который был размещен в Национальной библиотеке, не были допущены три российских журналиста: корреспондент «Московского комсомольца» Наталья Галимова, фотожурналисты «Коммерсанта» Дмитрий Азаров и «Московского комсомольца» Александр Астафьев. За нескольких часов до начала мероприятия им сообщили, что их фамилии исключены из списка аккредитованных журналистов. Пресс-секретарь президента Беларуси Павел Легкий назвал основной причиной отказа журналистам «оскорбление руководителя белорусского государства и систематическое осквернение Беларуси». Несколько десятков российских журналистов, которые имели аккредитацию на саммите, в знак солидарности с коллегами отказались продолжать работу в пресс-центре.

Обеспокоенность ситуацией со свободой высказывания мнений в Беларуси, правом на независимую информацию, преследованием журналистов в течение года неоднократно высказывали международные журналистские организации всего мира. 2 мая «Комитет защиты журналистов» (CPJ, Нью-Йорк) в своем докладе отметил: «Большинство вещательных и печатных медиа в Беларуси подчиняются государству и несдержанны в своих восхвалениях А. Лукашенко. Номинально независимые радио- и телестанции избегают затрагивать острые политические темы. Государство закрыло десятки независимых газет за последние годы, и те немногие, что остались, подвергаются невероятному давлению со стороны властей». Организация с тревогой отметила также, что несколько десятков белорусских и иностранных журналистов были осуждены во время кампании выборов президента на незаконных основаниях.

В Резолюции по Беларуси, принятой 19 декабря, Генеральная Ассамблея ООН выразила глубокую обеспокоенность «по поводу того, что не прекращается давление и задержания белорусских журналистов, которые рассказывают о демонстрациях на местах; по поводу постоянно поступающих сообщений о давлении и закрытии (...) независимых средств массовой информации». Генеральная Ассамблея настойчиво призвала правительство Беларуси «остановить политически мотивированное судебное преследование, давление и устрашение (...) независимых средств массовой информации; уважать право на свободу слова; провести надлежащее расследование и привлечь к ответственности лиц, виновных в плохом обхождении с местными и

иностранными журналистами и их аресте в связи с выборами 19 марта 2006 год и демонстрациями после их завершения».

В послании народу Беларуси от 22 октября Европейский Союз одним из требований к властям Беларуси называет «уважение прав граждан на получение независимой информации, а также на свободу слова, в частности, разрешив журналистам работать без давления или преследования, не закрывая газет и не препятствуя их распространению». Европейский Союз выразил готовность работать над тем, чтобы предоставить гражданам Беларуси доступ к независимой информации, чтобы дать им возможность услышать все стороны аргументов перед принятием собственных решений. «ЕС будет продолжать поддерживать печатную прессу и вещание независимых теле- и радиопрограмм в Беларуси», — сказано в послании.

6. Преследование политических оппонентов и инакомыслящих, навязывание государственной идеологии

Общественно-политическая система, созданная в стране, исключает действительный плюрализм мнений. С одной стороны, в стране существуют зарегистрированные политические партии, общественные организации и иные объединения граждан. С другой стороны, на протяжении последних лет, и особенно в 2006 году, возможности для свободы общественных и политических мнений и действий в стране планомерно сужались. Рост нарушений права на плюрализм мнений в стране происходил на фоне весенней избирательной президентской кампании.

Продолжали подвергаться репрессиям активисты и лидеры политических партий. На протяжении года за участие в общественно-политической деятельности были задержаны, арестованы, уволены с работы, ощутили на себе иные виды репрессий со стороны власти сотни членов политических партий. Некоторые из них попали в заключение на продолжительный срок. Наиболее красноречивый пример связан с заключением на пять с половиной лет кандидата в президенты, председателя БСДП (Грамада) Александра Козулина. Показателен также арест 27 апреля на 14 и 15 суток заключения практически всех крупнейших политических лидеров страны: экс-кандидата в президенты Александра Милинкевича, председателя Партии БНФ Винцука

Вечерко и его заместителя Виктора Ивашкевича, председателя Партии коммунистов Белорусской Сергея Калякина, председателя ликвидированной властями в 2004 году Белорусской партии труда Александра Бухвостова и молодежного лидера Дмитрия Дашкевича. 26 апреля при загадочных обстоятельствах неизвестными людьми был задержан и избит председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько.

Можно констатировать, что все более расширяются воинственные и провокационные действия белорусских властей в отношении политических оппонентов. Так, в 2006 году председатель «Союза поляков на Беларуси», представительница польского национального меньшинства Анжелика Борис подозревалась в перевозе через границу наркотиков, молодежный активист из Жодино, член Партии БНФ Павел Красовский – в организации взрывов, изнасилованиях и убийствах, общественный активист из Барановичей, член БСДП (Грамада) Виктор Сырица – в хранении оружия, общественный активист из Жодино Александр Комаровский – в изготовлении фальшивой валюты. Все эти обвинения имели политический подтекст и были направлены на ограничение активности политических и общественных лидеров.

Властями, с помощью ряда репрессивных законов и практических незаконных мероприятий была сведена до минимума роль партий во время весенней президентской кампании и кампании выборов в местные Советы осенью-зимой 2006-2007 гг. Более того, их члены не были допущены в избирательные комиссии всех уровней, и таким образом, партии, как политические субъекты, фактически были отстранены от избирательного процесса. Так, согласно официальной статистике, в состав участковых избирательных комиссий по выборам депутатов местных Советов вошло 70 877 человек, среди них выдвинутых политическими партиями – всего 113, а от оппозиционных партий только один представитель ОГП стал членом участковой комиссии.

Очевидно, что белорусские власти однозначно пошли на закрепление в стране общественно-политической системы без существенного участия политических партий, роль которых в Беларуси все больше сводится к декоративной. Политические партии жестко ограничены в своих действиях, поставлены в неблагоприятные условия, не имеют возможностей влиять на общественно-политическую ситуацию в стране и находятся вне существующей политической системы белорусской власти.

В подобной ситуации находятся также белорусские неправительственные организации, положение которых является еще одним индикатором отсутствия плюрализма в белорусском обществе.

Продолжался процесс ликвидации неправительственных организаций – власти пытались таким образом избавиться от реального существования социального разнообразия в белорусском обществе. В первую очередь с «общественной сцены» страны убирались неправительственные организации, составляющие конкуренцию в своих сферах деятельности государственным структурам и так называемым «государственным общественным объединениям».

Подобным образом власти стремились решить «проблему» с «Союзом белорусских писателей», который в начале 2006 года был окончательно лишен помещений в Доме литераторов, а в марте против СБП Министерством юстиции был выдвинут иск о ликвидации организации. Минюст обвинял СБП в отсутствии оригинала устава организации, использовании незарегистрированной символики на вывеске при входе в Дом литераторов и неправильном оформлении печати организации. Хотя понятно, что основной причиной иска была принципиальная позиция членов «Союза белорусских писателей» относительно антинациональной, русификаторской политики белорусских властей, пренебрежения белорусской культурой и белорусским образованием. Значительную отрицательную роль в этой истории сыграл альтернативный «Союз писателей Беларуси», созданный при помощи властей и занявший по отношению к ней подчеркнуто лояльную позицию.

Белорусские власти различными способами сознательно поддерживают в стране атмосферу страха и боязни, используя незаконные приемы и действия, что коренным образом противоречит развитию плюрализма мнений в белорусском обществе. Сюда необходимо отнести и деятельность спецслужб, прежде всего КГБ, основная активность которого направлена на сдерживание общественно-политической активности молодежи путем запугивания активистов и попыток вербовки членов молодежных организаций.

Одной из распространенных форм взаимоотношений с политической и общественной оппозицией является административное преследование общественных активистов с целью прекращения их активности. В 2006 году приобрело массовый характер осуждение политических оппонентов в административном порядке к аресту на срок до 15 суток по лживым обвинениям со стороны сотрудников милиции или их помощников.

18 сентября в г. Солигорске молодежный активист Олег Борин, по свидетельству сотрудника милиции А. Шолохова, «в 17.00 был вызван на беседу, однако в указанное время не явился в опорный пункт.

Шолохов совместно с коллегой Кецко встретили нарушителя в 17 часов 10 минут возле порога магазина. При этом О. Борин выражался нецензурным матом, на замечания не реагировал. Нарушитель был задержан и доставлен в Солигорский ГРОВД». Ничего удивительного, что другой общественный активист из Солигорска Алексей Волобуев, товарищ Борина, по свидетельству милиционера В. Призбы, в то же самое время «разговаривал по телефону, при этом нарушитель громко выражался нецензурным матом. Они (милиционеры В. Призба и Л. Юшкевич) подошли к А. Волобуеву, представились, показали удостоверения, попросили пройти с ними, но он отказался, упирался и продолжал разговаривать по телефону. Нарушителю надели наручники и доставили в Солигорский ГРОВД». В результате солигорские активисты были оштрафованы.

16 августа был осужден на пять суток ареста Кирилл Паражинский, который «в 20 часов в д. Бацевичи по ул. Ленинской (Кличевский района Могилевской области) собрал группу лиц из 4 человек, установил на проезжей части белый флаг с надписью «16», свечи в количестве 10 штук, два маленьких флага бело-красно-белого цвета, и проводил акцию «День Солидарности» или несанкционированный пикет. Вину признал».

Апогеем массовых репрессий в 2006 году считаются задержания накануне и сразу после президентских выборов 19 марта, когда по стране было арестовано и осуждено более тысячи человек, из них более 500 – в ночь с 23 на 24 марта во время ликвидации палаточного городка на Октябрьской площади в Минске, появившегося в знак протеста против фальсификации результатов выборов. Всего количество зафиксированных правозащитниками административно задержанных и осужденных к административному аресту в период кампании по выборам президента превысило 1000 человек, причем значительное количество этих людей были осуждены по лживым обвинениям со стороны свидетелей-милиционеров.

К инструментам запугивания, которые используют белорусские власти, относится и применение физического насилия, пытки политических оппонентов. Достаточно упомянуть случай, произошедший в Минске 2 марта, когда один из кандидатов в президенты Александр Козулин, а также активисты его избирательного штаба и журналисты были избиты сотрудниками спецподразделений МВД. Одетые в штатское спецназовцы под командованием полковника Дмитрия Павличенко во время попытки А. Козулина зарегистрироваться на Всебелорусское собрание повалили оппозиционного политика на пол и избивали нога-

*Минск,
весна
2006 года –
перед
выборами
президента
страны...*

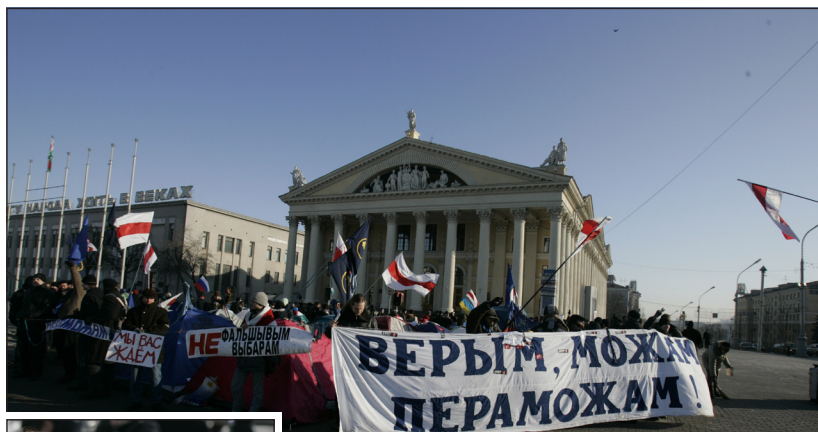

Минск, 19 марта 2006 года.

*Первые палатки
на «майдане»...*

*Будем стоять
до последнего...*

*Минск,
20-23 марта,
площадь
Калиновского:
«Верим. Можем.
Победим!».*

*На подходе
к площади...*

*Площадь Калиновского:
день и ночь.*

*Спецтехника,
к выборам...*

Арестованные «калиновцы».

Родители несколько дней не знали, где их дети...

*Минск,
25 марта
2006 года.*

*Минск,
25 марта
2006 года.*

*Еще была надежда
на мирный исход...*

*Десятки избитых
и арестованных –
результат
демонстрации 25 марта.*

Александр Козулин пришел регистрироваться на Лукашенковское «собрание».
«Регистрация»...

Один из организаторов победы Лукашенко – Дмитрий Павличенко.

«Неизвестные в штатском» стреляют по машине водителя А. Козулина.

Спецназ не пропускает А. Милинкевича на встречу с избирателями.

*Александр Шалайко
и Энира Броницкая
на пресс-конференции
после освобождения.*

Дмитрий Дашкевич за решеткой...

76 *Павла Северинца на «химии» проведal Дмитрий Дашкевич.*

*Андрей Климов вышел на свободу,
а лидер Партии БНФ
Витяук Вечерко в зале суда
собирается «на сутки».*

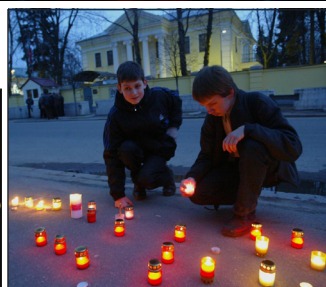
*Лидер оппозиции
Александр Милинкевич – арестован...*

Николай Статкевич на «схимии» в Барановичах.

*Политзаключенный
Сергей Скребец
потерял в тюрьме
более 20 килограммов... 77*

В 2006 году особую популярность приобрели молодежные флэш-мобы.

*Аресты...
Аресты...
Аресты...*

«Дзяды»-2006.

«Чернобыльский шлях»-2006.

На акциях солидарности.

Редакция газеты «Народная воля» вынуждена сама распространять свое издание.

Выселение редакции газеты «Витебский курьер».

Акція солидарности с газетой «Наша Ніва».

*Каждый месяц
16 числа
проходили Дни Солидарности.*

Власти выселяют писателей из их Дома. Портретам классиков там тоже нет места.

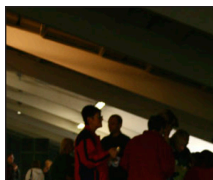

Голодовка верующих церкви «Новая жизнь».

Пастор церкви «Новая жизнь» Вячеслав Гончаренко – лауреат премии «За личное мужество».

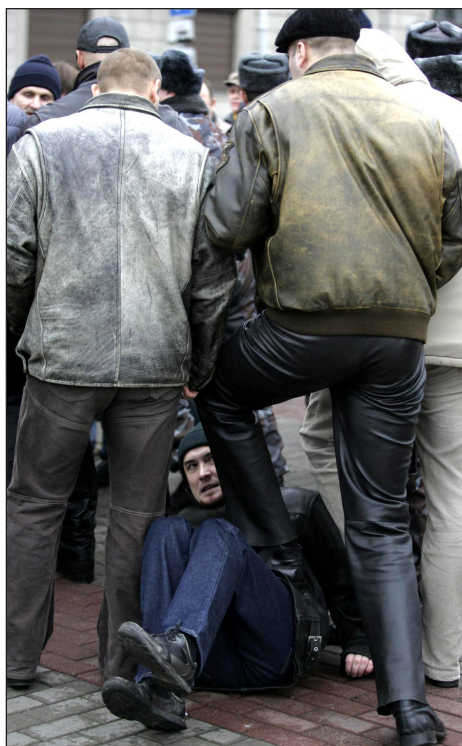

Правозащитники на акции солидарности с политзаключенными.

*Правозащитник
Алесь Беляцкий.*

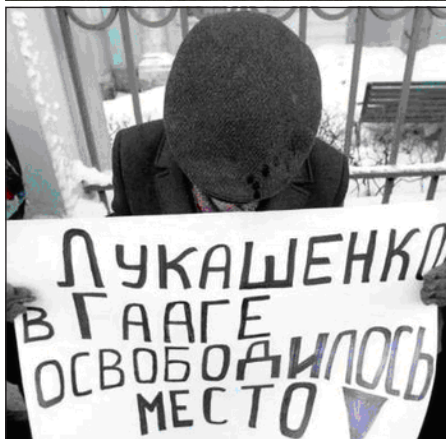
*«Люди в штатском» избивают правозащитника
Валентина Стефановича.*

*Правозащитник
из Бреста Владимир Величкин.*

*Мгновения
2006-го...*

ми. При задержании активисту команды А. Козулина Ивану Лобачеву сломали ребра, Владимиру Северину разбили голову; были избиты журналисты: телеоператор агентства «Reuters» Дмитрий Мадорский, фотокорреспондент газеты «Комсомольская правда в Белоруссии» Олег Улевич, которому сломали нос. Несомненно то, что акции насилия над политическими оппонентами спланированы в коридорах белорусской власти.

Десятки студентов за свои политические убеждения были исключены из учебных заведений. Из Барановичского государственного университета (ректор Василий Качурка) был исключен студент Сергей Марчик, из Минского государственного педагогического университета (ректор Петр Кухарчик) – исключено более десяти молодежных активистов, из Минского государственного экономического университета (ректор Владимир Шимов) – исключена активистка международного студенческого движения Татьяна Хома, из Витебской государственной академии ветеринарной медицины (ректор А. Етусевич) – исключена молодежная активистка Любовь Кучинская, из Гродненского государственного университета (ректор Евгений Ровба) – исключен Евгений Скрабутан, из Горецкой сельскохозяйственной академии за участие в выборах – отчислены студенты Александр Страчук и Денис Сорокин. Причем, нужно отметить, большую роль в «зачистке» среди студентов сыграли представители региональной идеологической вертикали и заместители ректоров университетов по идеологии, в круг обязанностей которых входит отслеживание политической «неблагонадежности» среди белорусских студентов.

Такой же чисткой за политические убеждения занимались некоторые руководители и идеологи государственных учреждений и предприятий. 23 марта с должности доцента кафедры славянской истории и методологии исторической науки Белорусского государственного педагогического университета был уволен доцент Юрий Бачища за то, что он якобы распространял среди студентов «видеоматериалы, в которых порочится честь и достоинство Президента Республики Беларусь». Юрия Бачищу уволили с работы за совершение «аморального поступка». Более того, ректор университета П. Кухарчик обратился в прокуратуру Московского района г. Минска с заявлением о возбуждении уголовного дела против доцента.

28 декабря из Национального академического драматического театра имени Максима Горького был уволен актер высшей категории Павел Харланчук-Южаков в соответствии с аттестационной характеристикой, подписанной художественным руководителем театра Борисом Луцен-

ко, в которой говорится, что «в марте 2006 года П. Харланчук-Южаков принял участие в акции, направленной против государственной власти в Республике Беларусь. За свои действия П. Харланчук-Южаков был привлечен правоохранительными органами к административной ответственности. П. Харланчук-Южаков нарушил морально-духовные основы театра, вместо признания допущенной ошибки на собрании труппы вел себя с чрезвычайным вызовом и неэтично, несмотря на многочисленные беседы с ним руководителей театра. Тем самым он противопоставил свои личные убеждения общепринятым нормам соблюдения законности».

Сразу после президентской избирательной кампании были лишены работы десятки активистов предвыборных штабов независимых демократических кандидатов. Среди них – общественный активист Андрей Юрков, восемь лет работавший главным специалистом маркетинга на предприятии «Вучгас» Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках; Олег Дьячков, преподававший в одной из моголевских средних школ специальный обязательный курс «Моголеведение»; Виктория Салей, работавшая дефектологом детского садика в Мостах; учитель физики, информатики и астрономии минской школы №161 Алексей Бильдюк; преподаватель Брестского государственного университета Валентин Лазаренков и многие другие. Особо отметим увольнение с работы весной председателя «Союза белорусских писателей», доцента Белорусского государственного университета Алеся Пашкевича. Расширение контрактной формы найма при абсолютном доминировании государственных предприятий на рынке труда создает чрезвычайно благоприятные условия для политического давления путем увольнения или угрозы увольнения.

В начале ноября в Клецком районе была уволена член Партии БНФ, учительница английского и белорусского языков Грицевичской средней школы Инна Кебикова. Причиной стало ее намерение баллотироваться в качестве кандидата в депутаты на местных выборах. Позже суд восстановил учительницу на работе из-за явных нарушений, допущенных при осуществлении процедуры увольнения, но случаи, когда суд способен защитить незаконно уволенных, остаются единичными.

Еще десятки общественных активистов под давлением со стороны администрации предприятий и учреждений были вынуждены уволиться со своих рабочих мест. Например, члена Сойма Партии БНФ из Лунинца Виталия Каратышева, работавшего директором местного Дома культуры, вынудили написать заявление об увольнении с работы за участие в предвыборной кампании Александра Милинкевича.

88 По словам В. Каратышева, ему также сказали, что его «политическая

деятельность» руководителя штаба А. Милинкевича по Луинецкому району несовместима с государственной работой. Под давлением нанимателя был вынужден уволиться с работы активист команды А. Милинкевича Виктор Вайтук, работавший в частной фирме «Микс» электромехаником электронно-кассовых аппаратов. В июне председателя светлогорского отделения «Товарищества белорусского языка» Андрея Музыченко, работавшего на районном узле электрической связи, вынудили подать заявление об увольнении. В декабре 2005 года милиция доставляла Андрея в отделение внутренних дел за участие в акции солидарности, 24 марта его арестовали в Минске на 15 суток за участие в акции протеста. А. Музыченко разъяснили, что из-за его деятельности могут быть проблемы и у других работников предприятия.

Очень жестко на протяжении года преследовались молодежные активисты. Очевидно, что власти боялись утратить монополию влияния на молодежь и поэтому всяческими способами стремились не допустить общественного и политического плюрализма в молодежной среде. Кроме упомянутых исключений из ВУЗов, активно использовался метод возбуждения уголовных дел как способ давления. Только по уголовному делу в отношении незарегистрированной организации «Молодой Фронт» по всей стране в качестве свидетелей было допрошено более 50 человек, по делу организации «Бунт» прошло через допросы 80 человек.

Не способствует развитию плюрализма в стране и позиция государственных средств массовой информации, которые занимались неприкрытой пропагандой в пользу существующей власти и дискредитацией политической оппозиции. Попытки в суде отстаивать честь и достоинство или опровергнуть информацию представителями политической оппозиции, как правило, не приносили положительных результатов. Так произошло с обращениями в суд кандидата в президенты Александра Козулина с жалобой на незаконные действия Центризбиркома и Национальной государственной радиокompании по причине сокращения его предвыборного выступления на телевидении и бездействия в этом случае ЦИК. Таков же результат обращения в суд председателя Объединенной гражданской партии Анатолия Лебедько к Белтелерадиокompании о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда в связи с распространением оскорбительной и клеветнической информации в фильме «Теория заговора. Управляемый хаос», выпущенном этой компанией. В обоих случаях суд не удовлетворил выдвинутые иски.

Неоднократно отмечались случаи целевого задержания носителей информации у общественных активистов, занимавшихся изданием региональных бюллетеней или работавших в качестве журналистов с республиканскими и иностранными информационными изданиями. Таким образом по разным причинам были изъяты компьютеры у молодежных активистов из Баранович Сергея Марчика, из Жодино – Павла Красовского, у общественных активистов из Гродно Владимира Хильмановича, Дмитрия Соловьева из Новополоцка, Виктора Сырицы из Баранович, Вацлава Арешки из Минска, таинственным образом исчез винчестер в компьютере общественного активиста из Речицы Валерия Путицкого.

Стабильной практикой является личный досмотр и досмотр вещей политических, общественных активистов, журналистов и студентов при пересечении этими людьми границы Республики Беларусь. Созданы списки лиц, которые в обязательном порядке должны быть досмотрены при пересечении границы – во время предвыборной кампании у десятков этих людей были изъяты личные вещи, носители информации (ноутбуки, диски, журналы или книги) и деньги.

Для ограничения информации об общественно-политических событиях в Беларуси, усложнения контактов между иностранными общественными деятелями и политиками с белорусскими оппозиционными деятелями власти активно использовали визовые ограничения. Десятки таких лиц не получили белорусские визы или не были допущены в Беларусь при пересечении границы. Так, в марте не была допущена в Беларусь съемочная группа украинского «5 канала»; в апреле – две съемочные группы Польского общественного телевидения, визы у журналистов без всяких объяснений были аннулированы при пересечении границы. Не получили белорусские визы в ноябре Генеральный секретарь Шведского Хельсинкского комитета Роберт Хорт, а также несколько депутатов Бундестага и представители делегации Европейского парламента по связям с Беларусью.

При отсутствии политического плюрализма в стране естественным является существование цензуры в средствах массовой информации Беларуси. Однако, по сути, случаев неприкрытого цензурирования независимой информации было немного. И это связано с резким разделением СМИ на провластные, которые финансируются правительством и выполняют роль идеологического рупора белорусских властей, развлекательно-коммерческие, которые не дают никакой общественно-политической информации, и на независимые демократические издания.

альтернативного мнения, альтернативного материала, где бы вопрос рассматривался в ином ракурсе, чем это видят белорусские власти, в принципе невозможно. Жесткая идеологизация, пропагандистская направленность, непримиримость, нетерпимость, безответственность, которые проистекают из гарантированной властями безнаказанности, выпуск заведомо лживых материалов, искажающих реалии общественно-политической жизни – характерные черты таких изданий. Власти щедро финансируют такие издания, предоставляют финансовые и материальные льготы, обеспечивают преференции на право получения информации в государственных структурах, помогают в распространении, организуют принудительную подписку на них. Материальные расходы на их содержание заложены в государственный бюджет страны. Но в ответ требуется полная лояльность и безусловная поддержка всех действий белорусских властей.

По сути, провластные издания являются инструментом официальной государственной идеологии и выполняют соответствующие задачи. Об этом не раз открыто заявлялось руководством страны и чиновниками разного уровня. Так, президент А. Лукашенко 26 января во время вручения государственных наград работникам белорусских телеканалов заявил, что «многие поддерживают мою позицию в том, что идеология не приватизируется, СМИ должны поддерживаться государством». Интересно, что слова «идеология» и «СМИ» употреблены как синонимы, и это фактически соответствует пониманию А. Лукашенко назначения средств массовой информации.

Подобное понимание назначения СМИ характерно для всей провластной вертикали. В Могилеве в январе было опубликовано решение облисполкома об организации ежегодного областного соревнования среди государственных областных, городских и районных газет, а также журналистов, работающих в этих изданиях. Конкурс проводился «с целью повышения идейно-содержательного уровня государственных периодических изданий». Возглавлял конкурсную комиссию заместитель председателя облисполкома по идеологии Анатолий Глаз, средства для победителей соревнования были выделены из областного бюджета. Заметим, что конкурс был объявлен в самом начале избирательной президентской кампании, а результаты конкурса подводились в апреле, после ее завершения.

В ноябре коллегия Управления по идеологической работе Гомельского облисполкома обсуждала бизнес-планы государственных районных газет, разработанные в соответствии с поручением Александра Лукашенко с целью перейти на самокупаемую работу. Каждый

такой план прошел проверку в Управлении по идеологической работе облисполкома.

В Октябрьском районе Гомельской области в статье начальника отдела идеологической работы райисполкома Ольги Чумаковой «Исходя из требований жизни», опубликованной в районной газете «Красный Октябрь» (№58 от 26.07.2006), говорится о методах донесения государственной идеологии до населения. Важная роль в этом процессе отводится районной газете «Красный Октябрь», которая, по мнению автора статьи, должна принимать активное участие в «формировании у населения понимания и поддержки целей, задач и курса государственной политики».

Причем доставка такой «идеологической пищи» до населения часто обеспечивается также путем административного давления. В качестве примера приведем обсуждение хода подписной кампании на государственную газету «Слонимский вестник» на сессии Слонимского районного Совета депутатов, которое проходило 22 сентября. Депутатами было принято решение обязать руководителей слонимских предприятий, организаций и хозяйств провести подписную кампанию на своих предприятиях. Это, как правило, означает, что работников принудительно обяжут выписывать по одному экземпляру «Слонимского вестника» на каждую семью.

При подобной системе контроля за государственными СМИ вопрос цензуры отпадает сам по себе, поскольку в этих СМИ нечего цензурировать. Тем не менее, на протяжении 2006 года были случаи открытого цензурирования независимой информации, которая звучала по государственному радио и телевидению. Эти случаи были связаны с проведением избирательной президентской кампании. Согласно белорусскому избирательному законодательству, все кандидаты имели возможность выступить со своими программами по государственному радио и телевидению. И тут белорусские власти, как и руководство государственного телевидения и радио, не могли открыто нарушить закон и не предоставили демократическим кандидатам в президенты А. Милинкевичу и А. Козулину возможность выступлений без предварительной цензуры. Но 2 марта без уведомления кандидата в президенты А. Козулина со стороны Белтелерадиокомпании было сокращено его выступление по государственному телевидению – вырезано 9 минут.

История повторилась 6 марта, когда радиобращения кандидатов в президенты А. Милинкевича и А. Козулина к избирателям вышли в эфир с купюрами. Из 30 минут гарантированного избирательным законодательством выступления по государственному радио у А.

Козулина были вырезаны 7 минут. Из выступления А. Милинкевича «таинственным образом» исчезли некоторые фразы, касающиеся высказываний действующего президента А. Лукашенко.

На протяжении 2006 года также были случаи цензурирования зарубежных и развлекательных СМИ. Так, в марте была прекращена трансляция российской службы международного телеканала RTV, на котором с февраля выходила еженедельная телепрограмма, посвященная Беларуси, «Окно в Европу». Кабельный оператор канала в Беларуси «Космос-ТВ» при этом сослался на технические причины, по которым канал будет недоступен белорусским телезрителям на весь период президентских выборов. Как выяснил в переговорах с оператором директор канала RTV Михаил Барщевский, «им звонили с какого-то «верха» и было жестко потребовано отключить канал на время выборов. И только». Руководство RTV в связи с этим заявило, что «в Беларуси нас закрыли по политическим причинам».

10 марта в одной из развлекательных передач FM «Альфа-радио» неожиданно для диджеев радио прозвучали слова поддержки демократического кандидата в президенты А. Милинкевича: жительница Минска сказала в прямом эфире следующее: «Я хочу поздравить Александра Милинкевича с тем, что он скоро приобретет новый статус. Вы знаете, о чем я говорю». После этого на 20 минут «Альфа-радио» исчезло из эфира. Как позже сообщила информационная служба радио, в здании, где размещалась редакция, на 20 минут был отключен свет.

Также были случаи невыхода в эфир радиовыступлений демократических кандидатов и отказа в печатании агитационных материалов во время кампании выборов в местные Советы.

Также нужно отметить, что в 2006 году продолжался негласный запрет на радиотрансляцию и телевизионный показ выступлений некоторых музыкальных групп — это затронуло восемь участников концерта на площади Бангалор в июле 2004 года, посвященном десятилетию правления Лукашенко. До сих пор по государственному белорусскому телевидению не увидишь выступлений групп «Палац», «Zet», «N.R.M.», «Drum Ecstasy», «Нейро Дюбель», Александра Помидорова, Дмитрия Вайтюшкевича и «Kriwi». Также остерегаются давать их музыку почти все развлекательные FM-станции. Возникают проблемы у «нелояльных групп» и с получением концертных площадок в Беларуси.

Созданная в стране система жесткого наказания независимых СМИ путем штрафов, приостановки изданий, отказов в печати и других репрессивных административных и хозяйственных мер, заставляет редакции изданий быть очень осторожными в освещении общественно-политической жизни и вводит так называемую «самоцензуру».

Несколько раз на протяжении 2006 года белорусские чиновники высшего ранга заявляли о необходимости применения ограничительных рамок относительно пользования Интернетом. Так, 16 мая министр информации РБ заявил, что в законе о СМИ, который предполагается «совершенствовать по статьям», прежде всего стоит регламентировать сферу Интернета, что в условиях тоталитарной власти в Беларуси несомненно приведет к цензурированию общественно-политической информации во всемирной сети. В июле представительница берлинского бюро международной организации «Репортеры без границ» Катрин Эверс заявила о том, что владеет информацией о переговорах между Беларусью и Китаем относительно создания системы жесткой цензуры в Интернете. «Репортеры без границ» выразили обеспокоенность, что в скором времени «Лукашенко будет пытаться контролировать Интернет, как и другие меди».

Появление такого «феномена» в Беларуси, как *государственная идеология*, обусловлено прежде всего построением тоталитарного государственного строя, требующего идеологического обоснования в «избранности», «особенности», «правильности» развития в стране той системы государственных, общественных, экономических отношений, на которой основывается власть сегодняшних правящих белорусских «элит» и прежде всего самого А. Лукашенко.

Идея разработки государственной идеологии впервые была озвучена А. Лукашенко. Он не раз заявлял об этом: «Государство без идеологии, как и человек без мнения, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам. Идеология для государства – то же самое, что иммунная система для живого организма. Если иммунитет слабеет, любая, даже самая незначительная, инфекция становится смертельной. Так же и с государством: если разрушается идеологический фундамент общества, его гибель становится только делом времени, каким бы внешне государство ни казалось сильным и угрожающим» (выступление на семинаре работников республиканских и местных государственных органов, 2003 год).

Основной проблемой, с которой столкнулись белорусские «теоретики» государственной идеологии, было то, что ее существование и введение в практику открыто противоречит белорусской Конституции, в которой закреплен принцип политического плюрализма, различных мнений и взглядов (статья 33 Конституции РБ).

Задача усложнялась еще тем, что разработчики государственной идеологии были вынуждены основывать свои исследования с учетом общественно-политических взглядов самого А. Лукашенко, а то и

просто заниматься псевдонаучным обоснованием высказываний президента. Об этом открыто утверждается в учебном пособии для ВУЗов «Основы идеологии белорусского государства» (Мн., 2004): «Выступления общенационального лидера всегда являются программными, поскольку в них формулируются концепции, создаются идеалы белорусского общества, совершается сложнейший процесс целеположения в рамках государственного управления». А взгляды президента характеризуются сильнейшим эклектизмом, замешанном на поверхностных представлениях об исторических процессах развития раннего славянства и «общерусского» единства, государственном православии и коммунистических постулатах, «народном социализме» и нелюбви ко всему национальному, белорусскому и европейскому, поисках исторических аналогий в сталинском и гитлеровском режимах для оправдания построенной им системы власти.

Все эти противоречия, недомолвки, размытости, воинственность и мракобесие, элементарно низкий уровень осведомленности и примитивизм научного анализа были лихорадочно, на протяжении 2003-2004 годов, выплеснуты на страницы учебников и пособий. На базе этих разработок проводятся обязательные спецкурсы для студентов в ВУЗах, занятия в школах, «дни информирования» в трудовых коллективах, строятся взаимоотношения правящей вертикали и всех групп белорусского населения.

За 2006 год процесс идеологизации общественной жизни в Беларуси усилился, приобрел явно тоталитарные, антидемократические черты. Весной 2006 года главный идеолог администрации президента О. Пролесковский в телевизионном интервью сообщил, что «уже одобрен план построения в Беларуси корпоративного государства», наверное, не совсем представляя себе, что классической идеологией корпоративного государства (как в Италии при Бенито Муссолини) является фашизм.

Главная задача идеологов-практиков, которые пользуются этими теоретическими разработками, состоит в том, чтобы убедить студентов, трудящихся в том, что тот курс общественно-политического и экономического развития, по которому идет сегодняшняя Беларусь, является единственно правильным. В контексте вышеприведенных цитат нужно рассматривать существование в стране нескольких тысяч оплачиваемых идеологических работников. Только в Брестской области в 2006 году работало 139 территориальных информационно-пропагандистских групп (1 – республиканская, 6 – облисполкома, 132 – горисполкомов), в которых насчитывалось 1 257 человек. За 9

месяцев 2006 года ими были проведены 1 902 встречи в трудовых коллективах, а также по месту жительства, на которых присутствовали 107 982 человека.

Идеологическая вертикаль отвечает за «правильные» результаты избирательных кампаний. Именно они являются «дирижерами» и организаторами тех «блестящих» побед, которые получают провластные кандидаты в депутаты во время выборов.

Как правило, управления идеологической работы исполкомов готовят информационные материалы для докладчиков к «единым дням информирования», они определяют идеологический курс региональных СМИ. Руководители идеологических отделов президентской вертикали отвечают за информационную политику в регионах. Так, в феврале на запрос журналистки Ирины Маковецкой в Речицком райисполкоме разъяснили, что согласно «новым правилам для журналистов», корреспондент должен сообщить райисполкому перед тем, как встретиться с представителями районных властей. В частности, если И. Маковецкая хочет поговорить с председателем Холмецкого сельсовета, ей придется предварительно позвонить заведующему идеологическим отделом райисполкома Юрию Тумилевичу и получить от него разрешение.

Управления идеологической работы организуют и другие идеологически-пропагандистские акции. Так, например, в январе заместитель председателя Сморгонского райисполкома Шмыга разослал руководителям 37 предприятий города, причем как государственной, так и негосударственной форм собственности, графики просмотра видеofilьма «Флаг и герб моей страны» и цикла видеofilьмов «Новейшая история», имеющих явную пропагандистскую идеологическую направленность.

Особое внимание уделялось идеологическому воспитанию молодежи. Заместители директоров по воспитательной работе всех школ Минска обязаны были сдать несколько тестов по идеологии белорусской государственности и получить зачет в Институте повышения квалификации, где существует специальный отдел, занимающийся контролем идеологической подготовки учителей.

В некоторых городненских школах в апреле распространялись анкеты, в которых школьники должны были поставить себе оценку от нуля до трех баллов за «принятие идеологии белорусского государства» и «уровень идейно-политической сознательности». По этим вопросам оценки должны были выставить также родители школьников, а затем – учителя, и – вывести средний балл. Таким образом школа оценивает лояльность учеников к государственной идеологии.

96 Наблюдается ситуация идеологизации общественных наук. Так,

17 января во время назначения нового директора Института литературы Национальной академии наук Петр Никитенко (куратор секции общественных наук НАН), обратился к присутствующим: «литераторы и другие идеологические работники». При знакомстве с коллективом новый директор В. Максимович отметил, что институт – государственное учреждение, поэтому в определенном смысле должно быть идеологической структурой.

Тоталитарные тенденции в Беларуси усиливаются. Знаковым для 2006 года стало открытие памятника бывшему председателю ЧК Ф. Держинскому в Минске, а также возвеличивание роли коммунистического диктатора И. Сталина. Для проведения некоторых массовых государственных мероприятий пропаганда использует муляж так называемой защитной «Линии Сталина».

7. Нарушение права граждан на свободу ассоциаций

Право на свободу ассоциаций гарантировано статьей 36 Конституции. Членами общественных объединений и политических партий не могут быть только прокурорские работники, судьи, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственной безопасности, военнослужащие.

Деятельность общественных организаций и политических партий регулируется Законами Республики Беларусь «Об общественных объединениях» и «О политических партиях» соответственно. Оба этих закона были изложены в новых редакциях в 2005 году.

Новая редакция Закона «Об общественных объединениях» от 19.07.2005 г. предусматривает ограничения при создании и деятельности общественных объединений. Согласно ст. 7 Закона, запрещается создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущие пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды. На территории Беларуси запрещается деятельность незарегистрированных общественных объединений, союзов. Аналогичные ограничения для деятельности политических партий установлены ст. 7 новой редакции Закона «О политических партиях» от 19.07.2005 г. Таким образом, согласно действующему законодательству, незарегистрированные общественные объединения

и политические партии являются незаконными независимо от целей и методов их деятельности.

Согласно ст. 5 Конституции Республики Беларусь, запрещается деятельность только тех политических партий и общественных объединений, которые имеют целью насильственное изменение конституционного строя либо которые ведут пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды. Этот принцип целиком соответствует принципам свободы ассоциаций, изложенным в Международном пакте о гражданских и политических правах. Поэтому запрет на деятельность незарегистрированных общественных объединений и партий, которые не нарушают вышеназванных принципов, является неконституционным и нарушает право граждан Беларуси на свободу ассоциаций.

Ситуация со свободой ассоциаций в 2006 году значительно ухудшилась, и в первую очередь это связано с введением с 1 января в действие новых статей Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за деятельность от имени незарегистрированных организаций. Само наличие таких статей грубо противоречит Конституции Республики Беларусь и не соответствует международным документам в области прав человека. С критикой этих положений выступили ведущие правозащитные организации Беларуси и мира, в том числе – Международная федерация прав человека, Международная лига прав человека, Международная Амнистия и другие.

В 2006 году в Беларуси начали лишать свободы граждан за принадлежность к той или иной незарегистрированной организации. Ярким примером является дело Гражданской инициативы «Партнерство», по которому Николай Астрейко, Александр Шалайко, Тимофей Дранчук и Эмира Броницкая были осуждены судом на разные сроки лишения свободы за принадлежность и деятельность от имени незарегистрированной организации. На протяжении года преследованию со стороны властей подвергались члены молодежной незарегистрированной организации «Молодой Фронт», а председатель объединения Дмитрий Дашкевич был осужден на год и шесть месяцев лишения свободы.

Применялись также прокурорские предупреждения за деятельность от имени незарегистрированной общественной организации. Такая мера воздействия была применена, в частности, Гомельской областной прокуратурой в отношении местной активистки Юлии Сивец за деятельность от имени ликвидированного в 2003 году Молодежного

На протяжении года Комитет ООН по правам человека принял решения по нескольким индивидуальным обращениям граждан Беларуси о нарушении со стороны государства их права на свободу ассоциаций. Это решения по делу ликвидации в 2003 году общественной организации в Гомеле «Гражданские инициативы» и об отказе в регистрации Министерством юстиции Республики Беларусь правозащитной общественной организации «Хельсинки-XXI». В своих решениях Комитет ООН отметил, что власти Беларуси допустили нарушение права граждан (заявителей) на свободу ассоциаций и потребовали от властей предпринять необходимые меры, направленные на восстановление нарушенных прав. В Комитете ООН в производстве находятся еще несколько индивидуальных обращений граждан Беларуси о нарушении государством права на свободу ассоциаций, в том числе – обращение председателя Рады Общественного объединения «Правозащитный центр «Весна» А. Беляцкого и еще 10 членов организации в связи с ликвидацией центра Верховным судом Беларуси в октябре 2003 года. Одновременно регистрация новых неправительственных организаций Министерством юстиции является фактически невозможной.

Согласно Указу президента №605 от 06.10.2006 г., была ликвидирована Республиканская комиссия по регистрации (перерегистрации) общественных объединений, однако это имело скорее пропагандистское значение, поскольку практика реализации права на свободу ассоциаций гражданами Беларуси осталась неизменной. Так, Министерство юстиции уже после упразднения упомянутой Комиссии необоснованно отказало в регистрации общественного объединения пенсионеров «Старейшины». Официальное сообщение об отказе было получено от должностных лиц только спустя три с половиной месяца – со значительной просрочкой. Формально организацию отказались зарегистрировать из-за непредоставления документов, которые, однако, не были перечислены в качестве обязательных в законе и иных актах о регистрации общественных объединений. Попытка обжаловать отказ в регистрации через Верховный суд при принесла результата.

Продолжалась практика ликвидации неподконтрольных властям организаций, среди которых – правозащитные, молодежные, религиозные объединения, принимавшие активное участие в общественной жизни страны: участвовали в наблюдении за выборами и мобилизационных кампаниях, занимались молодежной политикой, студенческим самоуправлением и т.п. Основаниями для ликвидации чаще всего являлись нарушения правил делопроизводства,

наличие мелких ошибок или иных незначительных недостатков в документации объединений.

Очень часто ликвидация происходила не за нарушение Закона «Об общественных объединениях», а по ст. 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Эта статья регулирует порядок ликвидации юридических лиц и позволяет их ликвидацию за «неоднократное или грубое нарушение действующего законодательства». При этом статья не содержит толкования понятия «грубое нарушение», суд в каждом конкретном случае это определял самостоятельно. Данная статья позволяет также ликвидировать юридическое лицо за одно нарушение, причем не содержит сроков, на протяжении которых оно могло быть допущено.

20 июня решением судьи Могилевского областного суда Людмилы Холодцовой было ликвидировано Общественное объединение «Круг друзей» (председатель Алесь Асипцов). Решение было вынесено на основании иска к объединению со стороны областного управления юстиции, поддержанного прокуратурой. Обе инстанции обвинили общественное объединение в нарушениях своего же устава, а также некоторых положений законодательства. Аргументы областного управления юстиции представляла в суде заведующая отдела регистрации общественных объединений Алина Хмельницкая.

4 мая Верховным судом Республики Беларусь было возбуждено гражданское дело по иску Министерства юстиции о ликвидации общественного объединения «Международная академия изучения национальных меньшинств». В своем иске Минюст ссылался на Указ президента от 31 мая 2005 года №247 «О дополнительных мерах по упорядочению использования слов «национальный» и «белорусских», которым установлен порядок использования этих слов. Согласно этому Указу, негосударственные организации не имеют права иметь в своем названии слово «национальный». Однако, несмотря на то, что словосочетание «национальное меньшинство» является термином и никакими другими словами это сообщество людей нельзя назвать, суд вынес решение о ликвидации организации.

18 апреля Витебский областной суд прекратил деятельность общественного объединения «Частные инициативы» по иску управления юстиции облисполкома. Дело касалось утраты организацией юридического адреса: ЖРЭО Первомайского района Витебска отказалось продлить договор аренды офиса, который закончился летом 2005 года. Руководитель объединения Сергей Шелегов неоднократно пытался найти компромисс и со ЖРЭО, и с городскими властями по проблеме

местные чиновники не разрешили «Частным инициативам» далее арендовать помещение. Они письменно сообщили о своем решении только в конце декабря. Почти сразу же после этого отреагировало управление юстиции облисполкома и вынесло предупреждение организации, в котором предложило принять меры по ликвидации нарушения до 17 января 2006 года. Попытки найти юридический адрес для «Частных инициатив» оказались безрезультатными, и в итоге одна из старейших демократических организаций Витебска лишилась юридического статуса.

Большой общественный резонанс вызвало дело о ликвидации в Верховном суде старейшей белорусской творческой организации «Союз белорусских писателей». Основанием для иска Министерства юстиции стало отсутствие оригинала устава, неправильно оформленная печать, герб «Пагоня» на вывеске Дома литераторов, а также проведение в этом здании съезда Белорусской социал-демократической партии (Грамада), хотя оно не принадлежит Союзу. Судебные слушания начались в апреле, но после нескольких заседаний 22 мая Верховный суд прекратил производство по делу по ходатайству Министерства юстиции, отозвавшего этот иск. Писательская организация выполнила большинство требований Минюста и смогла доказать судье необоснованность обвинений в неуставной деятельности – проведении съезда БСДП (Г). В августе старейшая белорусская писательская организация была лишена арендованного помещения в Доме литераторов.

Власти широко использовали данное им законом право временной приостановки деятельности общественных объединений. Так, накануне местных выборов, 11 декабря, в Верховном суде Беларуси состоялось рассмотрение дела по иску Минюста о приостановке деятельности Республиканского общественного объединения «Белорусский республиканский клуб избирателей», которое осуществляло наблюдение за выборами. На протяжении года Министерство юстиции вынесло два предупреждения общественному объединению, и на основании этого потребовало приостановить его деятельность сроком на 6 месяцев. Несмотря на то, что одно из оснований для приостановки деятельности организации не нашло доказательств во время судебного рассмотрения, Верховный суд счел существенным второе – отсутствие офисного помещения по зарегистрированному юридическому адресу, и вынес решение о приостановке деятельности организации на 6 месяцев. В случае, если основание приостановки деятельности организации на протяжении определенного судом срока не будет исправлено, может

быть поставлен вопрос о ликвидации РОО «Белорусский республиканский клуб избирателей».

Была приостановлена деятельность Молодежного общественного объединения «Ветразь» и Общественного объединения «Воля к развиту» из Слонима (Гродненская область) на основании отсутствия юридических адресов у независимых от местных властей организаций. Верховный суд также приостановил деятельность Общественного объединения «Белорусская женская лига» на срок 6 месяцев на основании недостатков в ведении делопроизводства.

В июне Минюст ходатайствовал о приостановке деятельности РОО «Белорусский Хельсинкский комитет» на основании того, что организация не выплатила 160 миллионов рублей штрафов и налогов с иностранной денежной помощи по программе TACIS. Рассмотрение дела было приостановлено до рассмотрения жалоб правозащитников относительно необоснованности требований о выплате налогов, в которых они ссылались на соглашение между правительством Беларуси и TACIS об освобождении от налогов данных программ. В октябре последняя жалоба БХК была отклонена, и 1 ноября Минский хозяйственный суд решил конфисковать имущество БХК, а Верховный суд возобновил рассмотрение иска Минюста о приостановке деятельности организации. Напомним, что еще летом 2005 года Хозяйственный суд Минска снял с правозащитной организации обвинения в уклонении от уплаты налогов по средствам, задействованным в рамках программы TACIS. Однако это решение опротестовал заместитель председателя Высшего хозяйственного суда Евгений Смирнов. В декабре 2005 года Президиум ВХС удовлетворил его протест и обязал БХК выплатить налоги и штрафные санкции в сумме, эквивалентной примерно 75 000 долларов. При этом постановление Президиума ВХС противоречит другому процессуальному документу – решению следователя Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля о прекращении уголовного дела против председателя «Белорусского Хельсинкского комитета» Татьяны Протьюко, который подтверждает, что должностные лица БХК не должны выплачивать налоги по спорным денежным суммам. 28 ноября судебное рассмотрение иска Министерства юстиции было отложено Верховным судом на неопределенный срок. Не в последнюю очередь это было связано с международной реакцией на действия белорусских властей. Международная федерация Хельсинкских комитетов с тревогой отметила, что «при отсутствии правозащитных групп правительство может

всяческой ответственности». Европейский Союз также призвал белорусские власти прекратить кампанию преследования БХК, которая может завершиться закрытием единственной зарегистрированной правозащитной организации в Беларуси.

В условиях проведения кампании по ликвидации и преследованию неподконтрольных властям неправительственных организаций на протяжении года проводилась политика усиления роли проправительственных общественных объединений.

19 июля был принят Закон Республики Беларусь «О республиканских государственно-общественных объединениях». Согласно этому Закону, под государственно-общественными объединениями подразумеваются основанные на членстве некоммерческие организации, которые создаются для выполнения возложенных на них государственно значимых задач. Условия создания таких объединений определяются президентом страны или по его поручению Советом Министров.

Власти фактически возродили в Беларуси практику и принципы создания псевдообщественных организаций, характерную для СССР. Прежде всего это касается «Белорусского республиканского союза молодежи» — самой массовой проправительственной молодежной организации, которая постоянно финансируется из государственного бюджета и выполняет те задачи, которые ставятся перед ней властями. Именно БРСМ на сегодня имеет государственную монополию на работу с молодежью, начиная со школ и заканчивая ВУЗами и государственными предприятиями. В БРСМ, как когда-то в ВЛКСМ, введены должности освобожденных секретарей, которые являются штатными пропагандистами государственного политического режима. В Беларуси действуют такие старые советские организации, как ДОСААФ, ОСВОД и другие. Все они создаются по решению государственных органов и решают поставленные государством задачи: патриотическое воспитание молодежи, подготовка юношей к службе в армии и т.д. Власти планомерно сужают поле для работы НГО и создают государственную монополию на работу с различными категориями граждан.

С 1 января по 1 сентября 2006 года белорусскими властями было зарегистрировано только 41 новое общественное объединение, в том числе: 2 международных, 6 республиканских, 33 местных. А также 2 союза общественных объединений. Среди созданных организаций преобладают объединения физкультурно-спортивной, благотворительной и просветительской направленности. Общее количество

зарегистрированных общественных объединений составляло на 1 октября – 2 233 организации, из которых 231 имеют международный статус, 722 – республиканский и 1 280 – местный.

Не лучшим образом складывалась ситуация и с политическими партиями в Беларуси. Принятая в 2005 году новая редакция Закона «О политических партиях» еще более усложнила их существование. Роль политических партий в современной политической системе Беларуси оставалась очень незначительной, и особенно это касается партий демократической направленности, которые фактически лишены возможности выполнять свою основную задачу: бороться за власть в стране. Исходя из созданной властями системы проведения выборов в Беларуси, демократические партии фактически лишены возможности иметь своих представителей в парламенте страны, в местных Советах, в правительстве и т.д. Представителей демократических политических партий систематически не включают в состав избирательных комиссий на выборах всех уровней.

Сами партии и их члены постоянно подвергаются давлению, а иногда и открытому преследованию со стороны властей. До 18 октября все политические партии должны были пройти перерегистрацию своих уставов в Министерстве юстиции. Одной из существенных проблем стала регистрация первичных организационных структур. Основными претензиями регистрирующих органов к политическим партиям стало наличие юридических адресов первичных структур в жилых помещениях, что, по мнению регистрирующих органов, противоречит требованиям Жилищного кодекса Республики Беларусь. При этом необходимо отметить, что унитарные предприятия, согласно действующему законодательству, имеют право регистрироваться по месту жительства их владельцев, а такие некоммерческие юридические лица, как общественные объединения и политические партии, которые не ведут хозяйственной деятельности, должны иметь юридические адреса только в нежилом фонде. Найти такие помещения в сроки, определенные регистрирующими органами, многие политические партии не смогли, что привело к ликвидации абсолютного большинства их первичных организационных структур. Нужно отметить, что наличие зарегистрированных первичных организационных структур имеет большое значение при проведении выборов депутатов местных Советов и парламента, поскольку выдвижение кандидатов в депутаты, членов избирательных комиссии, наблюдателей происходит при наличии зарегистрированных соответствующих территориальных организационных

9 августа управление юстиции Мингорисполкома проинформировало Центральный комитет Партии коммунистов Белорусской (ПКБ) о том, что Коллегия управления юстиции Мингорисполкома решила исключить из журнала государственной регистрации и постановки на учет тринадцать организационных структур ПКБ в связи с нарушением законодательства. Из реестра были исключены Минская городская организация ПКБ, а также районные организации. В качестве оснований для принятия такого решения управление назвало нарушения, которые якобы были выявлены в результате проверки и имели место при создании и деятельности организационных структур. Таким образом, Партия коммунистов Белорусская лишилась всех организационных структур в г. Минске. Представители партии обжаловали данное решение сначала в Министерстве юстиции, а затем в Минском городском суде, однако оно было оставлено в силе. Вместе с тем, согласно положениям Закона «О политических партиях», отсутствие областных и Минской городской организационных структур политических партий является основанием для ликвидации политической партии в судебном порядке.

2 ноября руководство Объединенной гражданской партии пыталось обжаловать в Верховном суде решение управления юстиции Минского облисполкома о ликвидации первичной партийной организации в Клецком районе. Однако Минский областной суд отказался рассматривать иск, сославшись на то, что жалобы на решения управления юстиции для политических партий суду не подведомственны. Это же подтвердила и коллегия по гражданским делам Верховного суда.

На протяжении года властями Беларуси предпринимались попытки приостановить деятельность оппозиционных партий в судебном порядке. В сентябре Министерством юстиции было направлено в Верховный суд соответствующее исковое заявление в отношении Партии коммунистов Белорусской. В августе партии было вынесено письменное предупреждение за отказ предоставить в Министерство юстиции персональный список членов ПКБ. Руководство партии не выполнило это требование, поскольку посчитало, что оно противоречит Закону «О политических партиях», а Минюст в свою очередь подал иск о приостановке деятельности ПКБ за данные «противоправные действия». Предупреждение коммунисты обжаловали в Верховный суд, но тот поддержал позицию Минюста и оставил предупреждение в силе. В тот же день ПКБ передала в министерство список на полторы тысячи членов, а в ноябре Верховный суд во время предварительного

судебного заседания вынес постановление: приостановить производство по делу о приостановке деятельности Партии коммунистов Белорусской до опубликования официальных результатов выборов депутатов местных Советов 25-го созыва. Решение суд принял согласно норме Закона «О политических партиях», которая запрещает приостановку деятельности политических партий во время избирательной кампании.

В своих претензиях к демократическим политическим партиям Министерство юстиции временами доходило до абсурда. Так, в январе были вынесены письменные предупреждения Партии БНФ и Партии коммунистов Белорусской, основанием для которых стали обращения их лидеров Винцука Вечерко и Сергея Калякина в районные органы власти с просьбой разъяснить порядок формирования участковых избирательных комиссий, а также с призывом выполнять требования Избирательного кодекса, которые предусматривают включение в состав избирательных комиссий представителей политических партий. Эти обращения Министерство юстиции расценило как вмешательство в деятельность государственных органов и должностных лиц. Вынесенные предупреждения были обжалованы, и в апреле Верховный суд принял решение об их отмене.

Зафиксированы факты преследования граждан в связи с их принадлежностью к оппозиционным политическим партиям по месту учебы и работы. 28 ноября руководство Партии коммунистов Белорусской обратилось в Конституционный суд, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел Беларуси с требованием «прекратить произвол» в отношении членов партии. Дело касалось порядка проведения проверки действительности сведений о членах партии Министерством юстиции, сотрудниками правоохранительных органов и работниками исполкомов. Во время проверок на партийцев оказывалось психологическое давление, им предлагалось дать письменные объяснения, предъявить партийные билеты с отметкой об уплате партийных взносов, проверяющие посещали их по месту работы, приглашали на беседы в райисполкомы. По сведениям партии, «такой порядок проверки предложен в письмах управлений юстиции облисполкомов, направленных в районные и городские исполнительные комитеты с приложением списков членов ПКБ». Партия коммунистов Белорусская заявила, что такие действия нарушают Конституцию Республики Беларусь, а также Законы «О политических партиях» и «О милиции».

8. Нарушение прав граждан на свободу мирных собраний

Статья 35 Конституции Республики Беларусь гарантирует свободу проведения митингов, уличных шествий, собраний, демонстраций и пикетирований, не нарушающих общественный порядок и права других граждан. Статья 188 Кодекса «О браке и семье» гарантирует детям право на участие в мирных массовых мероприятиях. При этом данное право рассматривается как гарантия свободы личности.

Порядок организации и проведения массовых мероприятий регулируется действующим законодательством, прежде всего Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (изложен в новой редакции в 2003 г.), а также решениями местных исполнительных органов власти. Эти решения определяют места для проведения мероприятий и места, где их проведение запрещено. Решениями местных исполнительных и распорядительных органов определяется также порядок оплаты расходов, связанных с охраной общественного порядка, организацией медицинского обслуживания и уборкой территории после проведения массовых мероприятий (ч. 4 ст. 6 Закона «О массовых мероприятиях»). Свобода мирных собраний может быть ограничена согласно ст. ст. 23, 63 Конституции Республики Беларусь (в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, интересов граждан, во время чрезвычайного или военного положения), а также согласно ст. 10 Закона «О массовых мероприятиях» (ограничение на проведение массовых мероприятий и на участие в них может определяться законодательными актами Республики Беларусь).

Закон «О массовых мероприятиях» и практика его применения серьезно ограничивают свободу мирных собраний и выражения своих взглядов и убеждений, гарантированных Конституцией страны и международными актами в области прав человека, прежде всего положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Это неоднократно подтверждалось решениями Комитета ООН по индивидуальным обращениям граждан Беларуси, а также отмечалось в многочисленных резолюциях международных организаций по ситуации с правами человека в Беларуси, в том числе – в последней Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Критика, прежде всего, касается положений самого Закона «О массовых мероприятиях». Так, некоторые определения видов массовых мероприятий изложены в Законе таким образом, что позволяют очень

широкую трактовку их судами и правоохранительными органами. Например, «собранием», согласно Закону, признается совместное присутствие граждан в заранее определенном месте под открытым небом или в помещении в заранее определенное время для коллективного обсуждения и решения вопросов, затрагивающих их интересы. Под такую формулировку «собрания» подпадает любое совместное присутствие людей в любом месте: нахождение группы граждан в частной квартире, быстрая встреча в определенном месте без заранее определенной цели (например, футбольные фанаты после завершения футбольного матча), флэш-мобы и т.д.

Неоднократно фиксировались случаи привлечения к административной ответственности по ст. 167.1 КоАП Республики Беларусь (нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий) за проведение «несанкционированного собрания» в частных квартирах.

Так, 14 февраля члены инициативной группы кандидата в президенты А. Милинкевича находились в квартире одного из членов группы для обсуждения своих действий. Эта встреча была прервана милицией как «несанкционированное собрание», на всех присутствовавших были составлены протоколы с обвинением в участии в несанкционированном собрании. 16 марта суд Барановичского района и г. Барановичи вынес штрафы по 20 базовых величин шести активистам избирательного штаба А. Милинкевича. Владимира Говшу, Корнея Петровича, Николая Северцева, Виктора Алехновича, Михаила Минина и Александра Галькевича судьи признали виновными в проведении несанкционированного собрания – именно так они трактовали нахождение активистов в одной из частных квартир.

22 января в квартире заместителя председателя Партии БНФ Алесь Михалевича проводилась рождественская студенческая вечеринка. После ее завершения, когда молодежь собиралась расходиться, в квартиру вошли несколько спецназовцев и сотрудники милиции в штатском, некоторые из них были с видео- и фотокамерами. Через полчаса подъехали «автозаки», и 29 задержанных участников студенческой вечеринки были доставлены в милицию Советского района. У всех взяли объяснительные и переписали паспортные данные, с каждым из задержанных беседовали сотрудники КГБ. Суд Советского района Минска вынес двоим из задержанных, Василию Лепешу и Алесю Михалевичу, до пяти суток административного ареста..

Закон «О массовых мероприятиях» регулирует порядок проведения как собраний, шествий, митингов, демонстраций и пикетов, так и иных мероприятий (спортивных, культурно-массовых и т.п.),

несмотря на то, что они имеют различную природу. Первые связаны с реализацией гражданами своих основных гражданских прав — на мирные собрания, выражение своих взглядов, убеждений, а вторые носят нередко коммерческий характер и направлены на реализацию потребительских нужд.

Большие претензии к Закону «О массовых мероприятиях» касаются положений, которые содержат ограничения по месту их проведения. Статья 19 наделяет правом местные исполнительные органы власти своими решениями определять постоянные места для проведения массовых мероприятий, а также места, где их проведение запрещено. На практике это приводит к тому, что большинством решений местных исполнительных органов для этих целей определяются отдаленные от центра городов места, в малолюдных парках, на стадионах и т.п. Проведение массовых мероприятий в центре большинства городов запрещено решениями местных органов, причем это часто ничем не мотивируется, не рассматриваются случаи, в которых такой запрет может действовать. Свобода мирных собраний — это, прежде всего, право на свободу выражения личных убеждений, протеста с целью привлечения внимания граждан, государственных органов к определенным общественным, политическим, социальным проблемам. Проведение же, например, пикетов с небольшим количеством участников в малолюдных местах делает эти мероприятия просто бессмысленными.

Местные органы власти, уполномоченные рассматривать и выносить решения по заявлениям граждан на проведение массовых мероприятий, согласно Закону наделяются правом запрещать их проведение, и очень часто злоупотребляют этим правом, вынося ничем не мотивированные отказы. Кроме того, практика оплаты гражданами расходов, связанных с проведением массовых мероприятий (по охране, медицинскому обслуживанию, уборке территории), не соответствует международным стандартам в области прав человека. Право на мирные собрания является правом граждан, гарантированным государством, и соответственно, государство должно обеспечить возможность реализации этого права.

Но даже при выполнении всех требований Закона, реализовать право на свободу мирных собраний в Беларуси часто практически невозможно. Причины отказов называются очень разные, в некоторых случаях — абсурдные. Например, 24 августа граждане г. Барановичи Виктор Сырица, Сергей Говша и Виктор Мезяк подали заявку на

проведение 10 сентября мирного собрания под названием «За свободную, независимую и процветающую Беларусь». Организаторами были заключены договоры на оплату с городским отделом милиции, станицей скорой помощи, Барановичской спецавтобазой и Барановичским горотделом по чрезвычайным ситуациям, как того требует Закон «О массовых мероприятиях». Однако за 5 дней до проведения планируемого мероприятия заявители получили письмо за подписью заместителя председателя горисполкома В. Алексеева со следующей формулировкой отказа: «Горисполком не может дать разрешения на проведение собрания «За свободную, независимую и процветающую Беларусь» в городском парке культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ или в ином месте. Собрание с этой целью уже было проведено в зале горисполкома 15 марта 2006 года...» (имелось в виду собрание, проведенное местными властями накануне президентских выборов). Решение горисполкома было обжаловано, однако суд Барановичского района и г. Барановичи, а также Брестский областной суд отказали в удовлетворении жалобы.

25 июля брестские власти запретили митинг «За свободу! За независимость!», посвященный 16-ой годовщине принятия Декларации о государственном суверенитете Беларуси. Сначала Брестский горисполком дал разрешение, однако за день до запланированного мероприятия организаторов вызвали в управление внутренних дел Брестского облисполкома, где объяснили: митинг запрещается по той причине, что накануне распространялись листовки с призывом принять участие в митинге за подписью «Объединенных демократических сил Бреста», а такая организация в области не зарегистрирована.

В Минске в июле митинг в честь годовщины провозглашения государственного суверенитета Беларуси был запрещен городскими властями на площади Бангалор на том основании, что там в это время проходят пикеты в поддержку политзаключенного Александра Козулина.

Необоснованные запреты приводили к тому, что граждане были вынуждены организовывать мирные собрания без разрешения местных властей. В результате такие акции, как правило, пресекались правоохранительными органами, их участники арестовывались и привлекались к административной, а в ряде случаев – и к уголовной ответственности. Любой выход на улицу граждан с целью выражения своего протеста квалифицировался как несанкционированное массовое мероприятие. Пресекались даже такие безопасные для общественного порядка акции, как цепи граждан с зажженными свечами или портретами

участников сопровождалось применением силы со стороны представителей правоохранительных органов.

За нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий установлена как административная ответственность, так и уголовная. Первая часть статьи 167.1 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) предусматривает ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере от 20 до 15- базовых величин или административный арест сроком от 3 до 15 суток; вторая часть – предусматривает ответственность в виде штрафа от 150 до 300 базовых величин или административный арест от 10 до 15 суток для лиц, которые совершили эти действия повторно на протяжении года после принятия мер административного воздействия или организаторам мероприятия. Административные аресты и громадные штрафы за участие в мирных собраниях фактически являются мерами, направленными на подавление общественной и политической активности в стране.

Статья 167.2 КоАП предусматривает ответственность за использование во время массовых мероприятий незарегистрированных в установленном порядке флагов, вымпелов, а также эмблем, символов, плакатов, содержание которых направлено на нанесение вреда конституционному строю, правам и законным интересам граждан. Названные действия караются предупреждением или наложением штрафа в размере от 10 до 100 базовых величин или административным арестом сроком от 3 до 15 суток. Эта статья очень часто используется против общественных и политических активистов за национальные бело-красно-белые флаги – государственную символику Беларуси в 1991-1995 годы.

Согласно статье 342 Уголовного кодекса, предусматривается ответственность за организацию групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженные с явным неподчинением законным требованиям представителей власти, или активное участие в них. Именно по этой статье в разное время были осуждены белорусские политики Николай Статкевич, Павел Северинец, Андрей Климов и Александр Козулин. При этом акции протеста, за которые они были осуждены, носили исключительно мирный характер и не представляли никакой угрозы общественному порядку.

В 2006 году вступили в действие изменения в Уголовный кодекс, в том числе и в ст. 293 – массовые беспорядки. Согласно этим изменениям, предусматривается уголовная ответственность за подготовку, финансирование и иное материальное обеспечение такой деятельности. По данной статье после президентских выборов был осужден Сергей Ляшкевич из Щучина – активист предвыборного

штаба кандидата в президенты А. Милинкевича. «Подготовкой» к массовым беспорядкам суд счел просмотр документального фильма «Обычный президент», в котором есть кадры разгона милицией мирных акций протеста.

Особенностью года стало массовое привлечение к ответственности граждан за осуществление права на мирные собрания. Прежде всего это было связано с проведением президентской избирательной кампании. Граждан задерживали и арестовывали за участие во встречах с кандидатами в президенты Республики Беларусь, в мирных акциях против фальсификации результатов выборов.

Статья 45 Избирательного кодекса на то время обязывала получать разрешение местных органов власти только на проведение встреч с избирателями по обсуждению вопросов, вынесенных на референдум. Однако Центральная комиссия издала постановление, согласно которому все встречи с избирателями должны были проходить только в соответствии с Законом «О массовых мероприятиях», это значит – на них нужно было получать разрешения местных органов власти (только в октябре в статью 45 Избирательного кодекса были внесены соответствующие изменения, узаконившие эту практику). В результате фактически все предвыборные встречи кандидатов в президенты А. Милинкевича и А. Козулина заканчивались арестами их участников и организаторов. Действия задержанных квалифицировались как участие в несанкционированных собраниях или как мелкое хулиганство.

Так, 12 марта после встреч А. Милинкевича в Минске с избирателями были задержаны 16 участников, из них 15 – осуждены на различные сроки административного ареста и штрафы:

1. Михаил Волчек – 12 суток административного ареста по обвинению в нарушении ст. 156 КоАП РБ – мелкое хулиганство. Сильно избит во время задержания, у него был сломан палец на руке. Из зала суда доставлен в «скорую помощь», которая отказала ему в госпитализации.

2. Павел Кирущенко – 10 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Наталья Протасовицкая;

3. Владимир Высоцкий – 3 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Наталья Протасовицкая;

4. Иван Щербаков — 3 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Наталья Протасовицкая;

5. Сергей Лавренкин – 10 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Наталья Протасовицкая;

6. Илья Петровец – 8 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Юлия Шумская;

7. Александр Гойшик – 15 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынес судья Виктор Гончар;

8. Владимир Володин – штраф в размере 30 базовых величин по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Татьяна Жуковская;

9. Наталья Касарчук (гражданка Украины) — 10 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Юлия Лукомская;

10. Николай Карпински (гражданин Украины) — 10 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Виктория Степанова;

11. Анатолий Яценко (гражданин Украины) — 10 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Юлия Лукомская;

12. Матвей Цистик — 10 суток административного ареста по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Юлия Лукомская;

13. Сергей Мацкойть – штраф в размере 20 базовых величин по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий); решение вынесла судья Виктория Степанова;

14. Олег Ларичев — штраф в размере 20 базовых величин по ст. 167.1 КоАП РБ (нарушение порядка проведения массовых мероприятий);

15. Олег Лобатый – 3 суток административного ареста по ст. 156 КоАП РБ (мелкое хулиганство);

16. Максим Винярский – протокол направлен на доработку. Судья Виктория Степанова.

В целях предотвращения возможных массовых акций протеста власти Беларуси при помощи КГБ, органов МВД предприняли ряд мер, направленных на недопущение массового выхода граждан на улицы после проведения выборов. Для этого были использованы са-

мые разнообразные методы: от превентивных задержаний активистов оппозиции до запугивания граждан страны через СМИ.

За несколько дней до начала выборов власти силами КГБ и милиции провели операцию по интернированию деятелей оппозиции. Фактически все активисты региональных штабов кандидатов в президенты Александра Милинкевича и Александра Козулина были арестованы на различные сроки. Людей задерживали на улицах, в частных квартирах и домах по ранее определенным спискам. Задержанные в этот период активисты обвинялись в совершении мелкого хулиганства (ст. 156 КоАП РБ), в большинстве случаев – в нецензурной брани в общественных местах, затем на основании постановлений судов арестовывались.

Некоторые активисты оппозиции отбыли два, три административных ареста подряд, не выходя из тюрем. Так, молодежный активист из г. Бельничичи Олег Метелица, задержанный 16 февраля, был арестован на 15 суток согласно решению суда Ленинского района г. Минска по ст. 156 КоАП РБ (мелкое хулиганство). После отбытия наказания был доставлен сотрудниками КГБ в г. Бельничичи, где снова обвинен в совершении мелкого хулиганства и осужден судом Бельничичского р-на еще на 15 суток. После отбытия и этого срока, не выходя из тюрьмы, снова был осужден на 5 суток ареста по ст. 156 КоАП (якобы нецензурно ругался на охранников).

Всего на протяжении избирательной кампании до дня выборов 19 марта, по данным Правозащитного центра «Весна», было арестовано 236 человек. Целью властей при проведении этой кампании было недопущение организации мирных акций протеста. Эта кампания еще раз явственно продемонстрировала зависимость белорусской судебной системы от властей, которые являлись одной из частей репрессивной машины и выполняли приказ по изоляции общественно-политических активистов.

Накануне выборов в целях запугивания граждан использовались государственные средства массовой информации. Были проведены несколько пресс-конференций с участием руководителей правоохранительных органов, содержание которых широко транслировалось по белорусским телеканалам, радио и в печатных изданиях. На пресс-конференции 1 марта председатель КГБ Степан Сухоренко заявил, что оппозицией в день выборов готовится ряд взрывов в школах, где размещены избирательные участки, что оппозиция планирует призвать людей на площадь после завершения президентских выборов и учинить там кровавые провокации. 16 марта Степан Сухоренко, а также

вич угрожали, в том числе и смертной казнью, за выход на площадь в день выборов. Председатель КГБ заявил: «15 марта КГБ возбудил уголовное дело по статье 290 Уголовного кодекса «угроза совершения террористического акта». Нам известны подозреваемые, те из них, кто является иностранными гражданами, при появлении на территории Беларуси, будут привлечены к ответственности по нашим законам. Это не попытка запугать народ накануне выборов, это их теневая сторона. Правоохранительные органы владеют информацией силами и средствами, чтобы предотвратить то, что готовят активисты оппозиции: взрывы, поджоги и иные действия, направленные на дестабилизацию положения. Действия людей, которые придут на площадь 19 марта, будут расценены как терроризм, что предусматривает наказание по разным статьям от 8 лет до смертной казни». Министр внутренних дел добавил, что с 10 марта внутренние войска несут службу в усиленном режиме, а также напомнил, что количественный состав МВД составляет 50 тысяч человек.

Несмотря на запугивания, несколько десятков тысяч граждан Беларуси вышли вечером 19 марта на Октябрьскую площадь в Минске. Массовые задержания начались на следующий день, когда на площади участниками мирной акции протеста были установлены палатки. Сотрудники милиции задерживали всех, кто нес на площадь теплые вещи, еду или просто шел выразить поддержку, квалифицируя эти действия как «мелкое хулиганство». Ликвидирован палаточный городок был в ночь с 23 на 24 марта, сотни людей арестованы.

25 марта в Минске состоялись демонстрация и митинг в честь Дня Независимости. Мирная акция была жестоко разогнана спецподразделениями МВД под руководством командира СОБР Дмитрия Павличенко, когда участники направились к спецприемнику, где находились сотни арестованных за участие в акциях протеста на Октябрьской площади. Колонна демонстрантов, двигавшаяся по тротуарам, была атакована спецназом, который применил против мирных людей спецсредства: резиновые палки, взрывные устройства. Несколько человек в результате были ранены и госпитализированы «скорой помощью». В этот же день был задержан и размещен в СИЗО г. Жодино экс-кандидат в президенты Александр Козулин. Среди выдвинутых против него обвинений – организация 25 марта групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок (ст. 342 Уголовного кодекса).

За период с 20 по 25 марта, по данным Правозащитного центра «Весна», к административной ответственности за участие в мирных акциях протеста в г. Минске было осуждено 686 человек, еще около 50

– в регионах. Среди вынесенных административных наказаний – только пять штрафов, остальные – административные аресты сроком от 4 до 15 суток. Массовых задержаний подобного масштаба в Беларуси еще не было.

Учитывая, что количество мест в спецприемнике-распределителе ГУВД Мингорисполкома было ограничено, арестованные размещались в других местах – ИВС Минского района, ИВС г. Жодино. При этом никакой информации о месте нахождения арестованных родственникам не сообщалось – их родные по нескольку дней пытались выяснить судьбу своих близких. Среди арестованных были как белорусские, так и иностранные граждане, а также журналисты.

Показательный характер носил арест на 14 и 15 суток заключения практически всех крупнейших политических лидеров страны: экс-кандидата в президенты Александра Милинкевича, председателя Партии БНФ Винцука Вечерки, председателя ликвидированной властями Белорусской партии труда Александра Бухвостова, председателя Партии коммунистов Белорусской Сергея Калякина, заместителя председателя Партии БНФ Виктора Ивашкевича, молодежного лидера Дмитрия Дашкевича. Все они были осуждены за организацию митинга и шествия «Чернобыльский шлях» 26 апреля в Минске по ст. 167.1 КоАП (нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий), хотя акция была разрешена городскими властями и носила исключительно мирный характер.

В ситуации, когда получить разрешение на проведение массового мероприятия очень сложно, а организаторы и участники, как правило, задерживаются и осуждаются в административном порядке, большое распространение получила практика проведения флэш-мобов: когда большая группа людей собирается в заранее определенном месте, проводит какую-то короткую акцию и быстро расходится. Однако и такие скоротечные и абсолютно безопасные для общественного порядка мероприятия разгонялись сотрудниками правоохранительных органов, а их участники задерживались.

28 апреля около трехсот человек, в основном студенты столичных университетов, провели в Минске флэш-моб в поддержку газеты «Наша Ніва». Участники акции прошли по тротуару шествием от Октябрьской площади до площади Победы, держа в руках экземпляры издания. Более десяти флэш-моберов были задержаны и доставлены в отделение милиции Центрального района столицы.

116 Пятеро студентов и один школьник были задержаны 21 сентября в

Минске после флэш-моба в поддержку политзаключенных. Участники акции вечером на Октябрьской площади пускали мыльные пузыри, демонстрируя, что обвинения против политиков и общественных активистов надуманные и безосновательные.

Свобода собраний, являющаяся одной из ценностей демократического общества, к сожалению, в сегодняшней Беларуси гарантирована только декларативно. На практике большое количество граждан страны не только не могут воспользоваться этим правом, но и попадают под административное и уголовное преследование. Суды по данным делам выносят исключительно обвинительные решения и фактически являются только формальностью.

9. Дискриминация граждан по признакам языка и национальной принадлежности.

Нарушение прав граждан на свободу вероисповедания

В Беларуси продолжается последовательная политика русификации и денационализации белорусского народа, которая является, по сути, продолжение национальной политики, проводимой властями еще Российской империи, а затем Советского Союза. И если основной целью такой политики в Советском Союзе было построение в перспективе относительно однородного в национальном плане общества и уменьшение опасности конфликтов на национальной почве, то продолжение такой политики на современном этапе в суверенной Беларуси является выразительным «посылом» для просоветски настроенных белорусских граждан об идеологической преемственности диктатуры Советского Союза и сегодняшнего белорусского режима. Русский язык, как и политическая топонимика, в основном сохранившаяся с советских времен, государственная символика, чрезвычайно приближенная к советской, является символом «советскости» белорусского режима. Русский язык, как инструмент управления многонациональным обществом, достался сегодняшнему белорусскому режиму в наследство от бывшей советской колониальной системы.

Несмотря на то, что во время последней переписи около 80 процентов белорусов назвали родным языком белорусский, в стране при 117

административном содействии государственных органов и органов образования продолжает неукоснительно сокращаться количество белорусских школ и учеников, учащихся по-белорусски. А родители, которые добиваются белорусскоязычного обучения, сталкиваются с противодействием местных органов власти.

Продолжается политика Министерства образования РБ, направленная на вытеснение белорусского языка из образовательного процесса. Так, в 2006 году Министерством образования принято решение, направленное на ограничение преподавания в школах предмета «История Беларуси» на белорусском языке. В знак протеста 1 сентября активисты белорусских молодежных организаций в центре Минска провели акцию протеста в виде флэш-моба.

Несмотря на неоднократные обращения белорусской общественности, сборы подписей, в Беларуси не существует ни одного высшего учебного заведения, где бы преподавание велось по-белорусски.

Отсутствует реальное равноправие, гарантированное Конституцией Беларуси, белорусского и русского языков в области законотворчества (законодательство принимается и публикуется на русском языке), правосудия, в работе государственных и административных органов различного уровня (абсолютное большинство государственных чиновников от министров и ниже не используют белорусский язык в своей деятельности даже при взаимоотношениях с белорусскоязычными гражданами), в банковской и финансовой системе (все компьютеризированные системы оплаты счетов и других финансовых операций рассчитаны только на русский язык), в армии, пограничных и таможенных службах, в медицине, спорте, маркировке белорусской промышленной продукции и иных сферах государственной и общественной жизни используется только русский язык.

Белорусский язык фактически исчез с основных теле- и радиоканалов, а публично используется как самим А. Лукашенко, так и другими «звездами» белорусского телевидения, в большинстве случаев в оскорбительном и брезгливом смысле.

Подвергаются цензуре, замалчиванию, не печатаются в государственных издательствах и СМИ, преследуются иным образом (путем запрета на публичные выступления и встречи, публичного шельмования и оскорбления) белорусскоязычные писатели и иные деятели культуры, открыто выступающие в защиту белорусского языка и культуры, против политики русификации и денационализации, которую

Таким образом, в Беларуси сложилась уникальная ситуация языковой дискриминации титульной нации, составляющей 81,2 процентов от общего числа жителей Беларуси (по результатам переписи 1999 года).

Политика подавления всего национального распространяется и на национальные меньшинства в Беларуси. В первую очередь это касается польского национального меньшинства, которое составляет довольно компактную и количественно значимую группу населения в Беларуси (по данным переписи 1999 года – около 400 тысяч человек). На протяжении последних лет у них возникают проблемы с развитием польскоязычного образования в Беларуси, которое приобретает тенденции к сужению и сталкивается с противодействием государственной администрации.

Продолжается преследование общественных деятелей, представляющих польское национальное меньшинство, в частности, председателя непризнанного властями «Союза поляков на Беларуси» Анжелики Борис, которая на протяжении 2006 года много раз вызывалась в прокуратуру по разным причинам. В отношении активистов объединения неоднократно использовались разного рода провокации. 29 октября Анжелика Борис и несколько членов СПБ были задержаны на границе с Литвой, и в результате осмотра их автомобиля был «найден» пакетик с наркотиком, по данному факту было возбуждено уголовное дело. Никак как «провокацией белорусских правоохранительных органов» не расценили эти действия активисты СПБ. 5 ноября против руководителя Гродненского городского отделения объединения Мечислава Яскевича было возбуждено уголовное дело за «хулиганство» по обвинению в развязывании драки.

На протяжении года неоднократно фиксировались антисемитские инциденты, причем белорусские власти отказывались признавать их антисемитский характер. Так, в ноябре на фасаде здания Израильского информационно-культурного центра были изображены свастики и сделаны надписи «Бей жидов», но органы милиции отказались расследовать этот случай. По словам начальника отдела охраны правопорядка управления внутренних дел Партизанского района г. Минска Александра Кольцова, в данном факте «не выявлено умышленных действий, направленных на разжигание национальной вражды, оскорбление национальной чести и достоинства». Посольство Израиля обратилось в правоохранительные органы страны с призывом пересмотреть решение об отказе в возбуждении уголовного дела. «Нам кажется чрез-

вычайно странным, — заявил израильский посол, — что в Беларуси существуют государственные служащие, тем более в органах охраны правопорядка, которые считают надписи «Бей жидов» и изображения свастики только повреждением стен» (напомним, ст. 130 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за разжигание национальной, расовой, религиозной и иной вражды).

Прекращено расследование и уголовного дела относительно осквернения мемориала жертвам Холокоста «Яма» на улице Мельникайте в Минске. 15 ноября на обелиск памятника была нанесена свастика, белой краской замазаны фигуры бронзовой скульптурной композиции «Последний путь», а рядом разбросаны листовки, призывающие к борьбе с «иудаизмом и масонством – врагами и предателями Отечества» за подписью Фронта арийского сопротивления «Белая Русь». Следствие прекращено по причине «неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

Ситуация со свободой совести в Беларуси оставалась тревожной. Большинство случаев нарушения прав верующих были связаны с дискриминацией и последствиями применения законодательства о вероисповедании 2002 года, закрепившего неравный статус конфессий.

В Беларуси не разрешались собрания верующих для совместной молитвы, священники привлекались к административной ответственности и арестовывались за проведение религиозных собраний и богослужений в частных квартирах, изымалось имущество у нежелательных конфессий, создавались препятствия для миссионерской деятельности и высылались из страны священники с небелорусским гражданством, создавались препятствия для регистрации религиозных общин. Международные эксперты неоднократно выражали тревогу, что действующий закон о свободе вероисповедания ограничивает деятельность многих религиозных сообществ. Одновременно православная церковь приобретает все большее преимущество над другими конфессиями, в том числе через правительственные договоры о сотрудничестве и создании референций в сфере образования.

Так, 3 марта состоялся суд над просвитером Минской церкви евангельских христиан-баптистов «Завет Христа» Георгием Вязовским за проведение молитвенного собрания. Суд Партизанского района Минска признал его виновным в нарушении ст. 167.1 КоАП (нарушение порядка организации и проведения массового мероприятия) и присудил ему меру взыскания в виде ареста сроком на 10 суток. Аналогичный случай произошел в мае в деревне Повитс Брестской области, где пастор Илья

120 Радкевич был оштрафован за проведение молитвенного собрания. В

Минском районе пастор Сергей Свор был также обвинен в проведении несанкционированного собрания. Во время административного производства по данному делу были изъяты Библии, которые так и не были возвращены священнику.

24 марта юрист зарегистрированной общественной организации «Христианская деловая инициатива» Сергей Шевцов за проведение семинара по проблемам христианского взгляда на историю был привлечен к административной ответственности и осужден на 10 суток административного ареста.

2 июля Сергея Пазняковича, пастора барановичской церкви пятидесятников «Избавление», за проведение обряда массового крещения Барановичский суд оштрафовал на четыре миллиона рублей. Причиной судебного преследования стало то, что на крещение не было разрешения местных властей. Чиновники не дали официального разрешения, мотивируя тем, что вода не соответствует санитарным нормам. До этого городские власти штрафовали пастора на 100 000 рублей за несанкционированное богослужение.

6 августа суд Московского района Минска принял постановление оштрафовать пастора церкви «Новая жизнь» Вячеслава Гончаренко на 30 базовых величин за организацию несанкционированного богослужения 4 июня. Судебное заседание состоялось без Вячеслава Гончаренко.

В марте минской общине хасидов дважды отказали в разрешении на проведение религиозного собрания в честь праздника Пасхи. Религиозное собрание община собиралась проводить в закрытом помещении, и на это был заключен договор с владельцем зала.

9 августа местные власти с помощью служащих пограничных войск в принудительном порядке вывезли в Минск участников христианского семейного лагеря. Отдых, организованный многодетными семьями, проходил в д. Цижишки Сморгонского района Гродненской области на территории и в зданиях, являющихся частной собственностью. Всего на отдыхе находились около 60 человек, из них 45 – дети. Родители направили жалобу в Мингорисполком, и в ответе, подписанном заместителем председателя горисполкома М.С. Титенковым, было сказано, что «решение о прекращении коллективного отдыха на хуторе было обусловлено необходимостью ликвидации причин, которые угрожали жизни и здоровью детей». Участие сотрудников Комитета по делам религий и национальностей объяснялось «принадлежностью части родителей и детей к религиозным общинам Христиан полного Евангелия и необходимостью выяснения обстоятельств организации коллективного пребывания

на хуторе». При этом в письме было написано, что «полномочия должностных лиц превышены не были».

18 апреля прокуратура Ленинского района Могилева вынесла предупреждение сотруднице еврейского детского сада Л. Изаксон-Бавтовской за проведение с детьми «религиозного праздника» Пурим и использование в своей работе «религиозной символики» в виде семисвечника и звезды Давида.

В сентябре семи ксендзам и пяти сестрам из Польши, работавшим на Гродненщине, белорусские власти отказались продлить визы. Все попытки добиться отмены этого решения отказались безрезультатными, и до конца декабря все эти духовные лица должны были покинуть территорию Беларуси. Власти объясняли такое решение необходимостью устроить на освободившиеся места молодых священников и сестер – белорусских граждан. Вместе с тем, костел руководствуется собственным правом, а не светские власти решают, какого священника и на какую должность назначать.

На 78-летнего ксендза Антония Кочку, гражданина Польши, сотрудники милиции составили два административных протокола. Согласно документам, А. Кочка нарушил правила нахождения иностранных граждан на территории страны, так как «не прошел обязательную государственную регистрацию при въезде на территорию Беларуси». Во-вторых, священник проводил богослужения в костеле, не имея на это разрешения. В соответствии с белорусским законодательством, иностранные священники для занятий религиозной деятельностью должны получить разрешение Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров, которого у А. Кочки не было. Ксендз родился в Брестском районе, где до сих пор живут его родственники, и последние 15 лет служил в д. Замостье Слуцкого района Минской области. Находясь проездом в Минске, 22 сентября он провёл службу в Красном костеле, после чего был задержан представителями правоохранительных органов и оштрафован на 2 базовые величины.

30 октября пастора церкви Христиан веры Евангельской в г. Крупки Минской области Николая Баричевского вызвали в РУВД и составили протокол за проживание в городе без прописки. Пастор прописан в Минске, однако почти десять последних лет жил и работал в Крупках. А 23 ноября Баричевского вызвали в райисполком и потребовали представить его позицию по отношению к власти, показывая при этом документы, касающиеся его, из КГБ Минской области.

122 В Бресте белорусские чиновники по согласованию с местными священниками Московского патриархата оказывали давление на при-

хожан Русской православной церкви за границей с целью заставить их отозвать свои подписи под заявлением на регистрацию религиозной общины. При этом они посещали квартиры тех, кто поставил свои подписи в заявлении о регистрации прихода РПЦЗ, и заставляли от них отказаться. Напомним, что частью процедуры регистрации является подписание как минимум 20 гражданами Беларуси заявления о намерении создать религиозную организацию, при этом подписанты должны указать свое полное имя, адрес, дату рождения и поставить подпись.

В ночь с 10 на 11 ноября был совершен акт вандализма в отношении церкви «Избавление» (Союз христиан веры Евангельской) в Барановичах. Черной краской неизвестные написали «Не верь сектам» и забросали камнями и пустыми бутылками от пива вывеску размером 5 на 2,5 места (этот информационный бигборд указывал адрес и телефон религиозной общины) на пересечении улиц Тельмана и Петрушкевича.

25 декабря неизвестные подожгли деревянную церковь Святого Георгия Победоносца в Мозыре, спасти здание не удалось. Для поджога злоумышленники использовали дизтопливо, которым облили углы храма изнутри. На стенах здания поджигатели выгравировали надписи сатанинского содержания. По факту поджога было возбуждено уголовное дело.

15 сентября Епархиальный совет Белорусской православной церкви «посоветовал» отцу Александру Шрамко оставить деятельность в Интернете и сосредоточить свои усилия непосредственно на пасторстве. Это было связано с тем, что отец Александр писал публицистические статьи на актуальные темы церковной жизни в Беларуси и публиковал на сайте «Церковь» и в своем блоге в системе livejournal.com. Референт по связям со СМИ Белорусского экзархата архимандрит Алексей (Шинкевич) отметил, что в своих публикациях отец Александр Шрамко высказывал мнения, которые «не соответствуют высокому сану православного священника» и которые вызвали негативную реакцию среди православных Интернет-пользователей.

2006 год отмечен активностью верующих-протестантов и римокатоликов, которые организовывали акции протеста, сборы подписей и даже массовые голодовки для того, чтобы отстоять свои права на свободу вероисповедания.

В начале года более 1000 жителей Борисова, Молодечно, Ви-

лейки, Жодино собрали подписи с требованием вернуть в Беларусь ксендза Роберта Кшивицкого, пробоща Борисовского костела, которому было отказано в продлении визы. Подписанты были «возмущены тем фактом, что по надуманной причине белорусских граждан лишают возможности осуществлять свое право на свободу религиозных убеждений».

В октябре долгосрочное противостояние минской протестантской церкви «Новая жизнь» и властей перешло в массовую голодовку верующих, которые протестовали против отобрания у них властями молитвенного здания. Голодовка длилась 23 дня. Этот масштабный конфликт приобрел широкий резонанс в обществе. Иван Пашкевич, советник председателя Союза евангельских христиан-баптистов назвал все события, связанные с давлением на церковь «Новая жизнь» и арестами протестантских священников, «войной с протестантами».

В Гродно с 1 по 6 декабря верующие католики вместе с ксендзом Александром Шеметом проводили голодовку по той причине, что на протяжении 9 лет их приход не мог получить разрешение на постройку костела. В результате областные власти согласились выполнить их требование.

В конце декабря группа верующих из деревень Лаздуны и Юратишки Ивьевского района также проводила голодовку в знак протеста против приостановки визы для римо-католического ксендза, гражданина Польши М. Ильяшевича, который несколько лет уже работал в Беларуси.

10. Давление спецслужб на политически и общественно активных граждан

Особенностью 2006 года стало активное включение Комитета государственной безопасности в борьбу с оппонентами режима. В предшествующие годы органы КГБ стремились максимально абстрагироваться от прямого преследования активистов демократических организаций и партий, направляя свою деятельность в основном на вербовку, слежение за ними и прослушивание телефонов. Сейчас же КГБ стало основным сегментом репрессивной машины, и по стилю своей работы, масштабах репрессий стало напоминать КГБ бывшего

Во время кампании по выборам президента почти каждый день проводились обыски в квартирах активистов, штабах демократических кандидатов. Даже если обыски проводились формально по инициативе следственных органов МВД, по санкции прокуратуры на таких обысках всегда присутствовали представители КГБ, непосредственно руководя процедурой и интересуясь любыми носителями информации, выявленными во время следственных действий.

21 февраля сотрудники Комитета государственной безопасности по Могилевской области провели обыск в квартире Оксаны Закревской и конфисковали оргтехнику. При этом они заявили, что обыск проводится по уголовному делу о клевете на президента Республики Беларусь, однако не объяснили, кто проходит по этому делу и какое отношение к клевете имеет сама Закревская. В этот же день в Быхове обыскали квартиру родителей Алексея Купреева. Как выяснилось с течением времени, эти обыски проводились в рамках уголовного дела относительно деятельности незарегистрированной организации «Партнерство».

Чувствительным было давление КГБ на многочисленных людей, которые так или иначе были связаны с избирательным процессом. Игорь Кучинский из Бреста, выдвинутый в качестве наблюдателя путем сбора подписей избирателей на один из участков, после трех дней досрочного голосования был вызван в управление КГБ. Под давлением спецслужб он был вынужден отказаться от дальнейшего наблюдения.

Преследование общественных активистов являлось не единственным «методом работы» спецслужб во время президентской кампании. КГБ присоединился к государственным СМИ в разжигании истерии и страха в белорусском обществе. На одной из пресс-конференций председатель КГБ С. Сухоренко заявил, что политической оппозицией готовятся террористические акты на избирательных участках, а также взрывы во время массовых акций протеста. В «доказательство» этой информации по телевидению была продемонстрирована запись неизвестного человека, который рассказывал, что он собирался взрывать школы в Минске, а подготовку прошел в специальных лагерях в Грузии. Генеральный прокурор П. Миклашевич сказал, что лица, которые примут участие в послевыборных акциях, будут привлечены к уголовной ответственности за «попытки свержения конституционного строя насильственным путем» (санкция данной статьи предусматривает в том числе и смертную казнь).

Подобные заявления высших должностных лиц силовых органов не имели ничего общего с правовой оценкой возможных действий граждан, а явственно засвидетельствовали, что сегодняшние КГБ и прокуратура не выполняют тех функций, которые на них возложены действующим законодательством. Согласно Закону «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», КГБ в своей деятельности руководствуется принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод, гуманизма. Согласно Закону «О прокуратуре Республики Беларусь», эти органы осуществляют общий контроль за деятельностью органов государственной власти. Вместе с тем, чрезвычайно серьезные обвинения председателя КГБ так и не вылились в уголовное дело, а органы прокуратуры так и не дали оценку этим заявлениям. Это подтвердило то, что заявления высших должностных лиц КГБ и прокуратуры не основывались на фактах и свидетельствах, выявленных в результате оперативно-розыскных действий, а являлись элементом общей кампании по запугиванию белорусского общества.

Одним из основных видов деятельности КГБ продолжали являться вербовки и давление по месту работы или учебы общественно активных граждан. Особый размах такая незаконная деятельность получила во второй половине года, и в первую очередь была направлена на студентов – членов различных молодежных организаций и инициатив или просто политически активных молодых людей. Часто контакты КГБ с молодежью организовывались при содействии администраций учебных заведений: студентов вызывали в деканаты, где их ожидали сотрудники КГБ, проводившие «беседы». Таким образом, администрации ВУЗов напрямую оказались включенными в общую систему давления и запугивания, недопущения политической активности молодежи. При этом большинство руководителей учебных заведений даже не задавались вопросом относительно законности деятельности сотрудников спецслужб.

21 апреля студентов Белорусского национального технического университета, задержанных во время акций 19-25 марта, вызвали в ректорат, где с ними беседовал старший уполномоченный КГБ Дмитрий Михайлович Свистун. Свое имя сотрудник КГБ был вынужден назвать после того, как студент 2-го курса Андрей Шумаров категорически отказался говорить с незнакомым человеком. Андрею было предложено сотрудничество с КГБ, а в случае отказа – проблемы при сдаче сессии.

126 Студента 3-го курса Михаила Литвинова сотрудник КГБ вербовать не

пытался, но угрожал отчислением из университета за участие в общественных акциях протеста.

После задержания 16 апреля за участие в Дне Солидарности на студента Белорусского государственного университета Сергея Карповича началось давление со стороны КГБ. От администрации университета сотрудники КГБ потребовали «принять меры воздействия» в отношении его, а потом с их разрешения забрали с занятий для «беседы об оппозиции».

В сентябре Сергея Полуяна, студента Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, вызвали к университетскому военкому якобы исправить какие-то неточности в документах. Во время этого посещения студенту предложили пройти в кабинет «Спецотдел», где его ожидал человек, назвавшийся сотрудником Комитета госбезопасности. Представитель КГБ сначала поинтересовался местом работы родителей студента, а после этого начал расспрашивать об участии Сергея в ежемесячных акциях солидарности. Не получив никакой информации от Полуяна, сотрудник КГБ вызвал «на беседу» студентку того же университета Ольгу Буренкову.

6 октября директор Могилевского лицея №5 предоставил свой кабинет сотрудникам КГБ, которые пытались завербовать учащегося Алеся Анисимова. Молодому человеку была предложена помощь в поступлении в школу милиции, если он будет предоставлять информацию об общественных активистах Кристине Шатиковой и Евгении Суворове. Кроме Анисимова, подобные предложения получили также Владимир Щитинин и Евгений Адинец. Все молодые люди от сотрудничества отказались.

Попытки вербовки предпринимались и в отношении студентов Павла Кравченко, Яны Карпович, Андрея Игнатовича, Ольги Семченко, Анастасии Александрович и других, о чем они открыто заявили в прессе.

Алеся Буракову повестка на «дачу объяснений» в КГБ по Могилевской области была доставлена по месту работы – он был вызван в кабинет директора центрального универсама, где работает бухгалтером. Документ не содержал ни фамилии, ни должности того, кто его подписал. 26 апреля в управлении КГБ сотрудник Комитета Игорь Грибайло провел с Алесем Бураковым беседу о «борьбе с врагами внешними и внутренними» — к последней категории был отнесен и правозащитник Владимир Цурпанов, присутствовавший во время разговора.

15 июня в деревне Веренейки Могилевской области участковый милиционер и сотрудник КГБ провели «беседу» с журналистами незарегистрированной газеты «Вольны горад» Сергеем Неровным и Николаем Гердием, которые расценили это как акцию запугивания.

Бобруйский правозащитник Игорь Хотька был вызван в местное КГБ в декабре – после подачи документов на регистрацию его кандидатом в депутаты городского Совета. «Беседа» проходила с заместителем начальника Бобруйского КГБ, причины вызова активисту так и не объяснили, но предложили сотрудничество в обмен на депутатство.

Согласно ч.1 ст. 12 Закона «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия в отношении лиц, общественных организаций, деятельность которых направлена на насильственное свержение или смену конституционного строя, разжигание расовой, религиозной, национальной вражды или розни. Однако в большинстве случаев, связанных с давлением на общественно и политически активных граждан Беларуси, деятельность КГБ была направлена не на защиту конституционного строя, а на недопущение их активности.

Согласно ст. 14 вышеназванного закона, сотрудники органов государственной безопасности имеют право устанавливать на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, которые дали на это согласие, это значит – исключительно на добровольной основе. На практике чаще деятельность спецслужб направлена не на добровольность, а на склонение к сотрудничеству путем угроз создания проблем по месту учебы или работы в случае отказа. При этом в отношении общественно активных граждан органы КГБ фактически не используют право, данное им законом, а именно – «вызывать должностных лиц и иных физических лиц, получать от них объяснения по делам и материалам, которые находятся в производстве органов государственной безопасности».

Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» также регламентирует деятельность государственных органов, предусматривая невозможность склонения к сотрудничеству при отсутствии добровольности. Однако подобная незаконная деятельность спецслужб осуществляется с молчаливого согласия органов прокуратуры и судов.

11. Применение пыток, жестокого или негуманного обращения с задержанными, подследственными и арестованными

Статья 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 и ратифицированная Республикой Беларусь 21 января 1987 года) содержит следующее определение: «Пытка — означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Согласно ст. 2 Конвенции, «каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 13) предусматривает, что общепринятые принципы международного права и нормы международных договоров, вступившие в законную силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь права.

Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским и иным экспериментам. Данное положение сохраняет свою силу при любых исключительных обстоятельствах (военное положение или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность и т.д.).

Недопустимость пыток и ответственность за их применение предусматривают и другие законы и нормативные акты Республики Беларусь.

Так, п. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) гарантирует

недопустимость насилия, иных жестоких или унижающих человеческое достоинство видов обхождения в отношении всех участников уголовного процесса. Ст. 12 УПК запрещает при производстве по материалам и уголовному делу действия и решения, унижающие честь и достоинство или создающие опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса. Последствия и материальная компенсация морального вреда, причиненного при совершении преступления или незаконными действиями должностных лиц, ведущих уголовный процесс, ликвидируются и осуществляются в порядке, предусмотренном УПК.

Ряд статей Уголовного кодекса предусматривают ответственность за пытки и другие виды жестокого обхождения со стороны должностных лиц. Так, ст. 128 (преступления против безопасности человека) предусматривает ответственность за депортацию, незаконное содержание в заключении, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, в результате чего наступает их исчезновение, пытки или акты жестокости, которые совершаются в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения. Также уголовную ответственность за применение пыток предусматривают ч.3 ст. 394 (принуждение к даче показаний) и ч.3 ст. 426 (превышение власти или служебных полномочий) Уголовного кодекса.

При этом действующий Уголовный кодекс не содержит определения термина «пытка», хотя он дважды упоминается в диспозициях ст. ст. 128 и 394 УК. Часть 2 ст. 394 предусматривает уголовную ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний или эксперта к даче заключения с применением насилия или издевательств. Часть 3 этой же статьи предусматривает ответственность за эти же действия, но уже с применением пыток. Таким образом, в данном случае непонятно, что имел в виду законодатель под термином «пытка», если она не охватывает понятий «насилие» и «издевательства».

Что касается диспозиции ч.3 ст. 426 Уголовного кодекса, то она хотя и не охватывает понятия «пытка» как такового, но перечень преступных действий, данный в этой части статьи, целиком соответствует термину в его международном понимании. Под превышением должностных полномочий в данном случае понимается применение должностным лицом действий, которые явно выходят за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, сопряженные с применением насилия, страданий или оскорблением потерпевшего или применением оружия и специальных средств.

специальных средств и оружия регулируется прежде всего Законами «О милиции» и «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Согласно ст. 18 Закона «О милиции», милиция применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, если иными способами выполнение возложенных на нее обязательств является невозможным; исходя из обстоятельств по решению сотрудника милиции в случаях, предусмотренных данным законом. Если это возможно, о применении силы, специальных средств и огнестрельного оружия должно быть сделано предупреждение о намерении их применить. Специальные средства и огнестрельное оружие не применяются против женщин с видимыми признаками беременности, несовершеннолетних, а также инвалидов с явными признаками инвалидности, за исключением случаев совершения ими вооруженного нападения или иных действий, угрожающих жизни и здоровью людей. Во всех случаях, когда избежать применения физической силы, специальных средств и оружия невозможно, сотрудник милиции обязан стремиться нанести наименьший вред здоровью, чести и достоинству, имуществу граждан, а также обеспечить предоставление пострадавшим медицинской и иной помощи. О ранении или смерти лица в результате применения силы, специальных средств или оружия сотрудник милиции обязан сообщить непосредственному начальнику для сообщения прокурору. Основания для применения физической силы и специальных средств регулируются ст. ст. 19 и 20 Закона.

Милиция применяет физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для прекращения правонарушений, самообороны, преодоления противодействия законным требованиям сотрудников милиции, если ненасильственные средства не обеспечили выполнение возложенных обязанностей. Милиция использует наручники, резиновые дубинки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые приспособления отвлекающего внимания воздействия, водометы, бронемашин и иные специальные и транспортные средства, а также служебных животных для: 1) защиты от нападения на граждан и сотрудников милиции; 2) освобождения заложников; 3) защиты от нападений на здания, помещения, постройки и транспортные средства независимо от их принадлежности или освобождения захваченных объектов; 4) прекращения неподчинения или сопротивления законным требованиям сотрудников милиции и иных лиц, выполняющих служебные обязанности по охране общественного порядка, прекращения правонарушений; 5) задержания и доставки в милицию или иное служебное помещение лиц, которые совершили правонарушение

или отказываются засвидетельствовать свою личность, а также конвоирования и содержания задержанных и подвергнутых аресту, если они оказывают неподчинение или сопротивление, а также если есть основания предполагать, что они могут совершить побег или нанести вред себе или другим; 6) прекращения беспорядков и групповых действий, нарушающих общественный порядок. Вид специального средства и интенсивность его применения определяется сотрудником милиции самостоятельно, исходя из обстоятельств, характера правонарушения и личности правонарушителя.

Хотя законодательство Республики Беларусь предусматривает ответственность должностных лиц за применение пыток, количество лиц, осужденных за их применение, является очень незначительным. Эта проблема в Беларуси носит латентный характер. Информация о применении пыток и иных жестоких видов обхождения с арестованными или задержанными по подозрению в совершении преступления очень редко является предметом гласности. То же самое касается и ситуации в белорусских тюрьмах и следственных изоляторах.

Вместе с тем, случаи применения пыток в отношении политических и общественных активистов, участников массовых акций становятся известными в результате личных обращений к правозащитникам жертв пыток со стороны правоохранительных органов, а также из средств массовой информации, поскольку этим фактам придается гласность и принимаются меры к отстаиванию нарушенных прав.

Наибольшее количество фактов применения пыток и иных бесчеловечных или унижающих видов обхождения зафиксировано в период кампании по выборам президента Беларуси и во время послевыборных акций протеста.

Так, 17 марта неизвестными лицами в штатском, которые в итоге оказались сотрудниками милиции, был задержан правозащитник и общественный деятель из г. Бреста Владимир Величкин. Его силой затолкали в машину, нанося при этом удары кулаками, потом на голову надели черный мешок, и на протяжении двух часов в таком виде возили по городу, оскорбляя и запугивая. Затем Владимира Величкина отвезли в суд, и судья вынес решение по ст. 156 Административного кодекса (мелкое хулиганство) – арест 5 суток. Правозащитника обвинили в том, что он якобы сквернословил.

После задержания 22 марта на Октябрьской площади в Минске за участие в акции протеста Константина Усенка сотрудники ПМОН (полка милиции особого назначения) отвели в фургон специального

назначения в автомобиле МАЗ, где начали избивать. Затем один из милиционеров сорвал с молодого человека майку и пытался запихнуть ему в рот, причинив таким образом телесные повреждения в виде разрыва уздечки языка. Действия сопровождались избиением, грубой нецензурной бранью и оскорблениями. Во время проведения личного досмотра вещей Константина сотрудник милиции в сумке нашел ножницы и другие принадлежности парикмахера. Задержанный объяснил, что работает стилистом в одном из салонов красоты Минска. В ответ на это сотрудник милиции, взяв ножницы, отстриг ему прядь волос на голове. Константин Усенок после отбытия 10-суточного ареста обратился с заявлением в прокуратуру Центрального района Минска, в котором просил возбудить уголовное дело против сотрудника милиции, который издевался над ним. В заявлении он указал свидетеля, который также находился в этом фургоне и мог подтвердить факт пыток, а также просил выдать направление на прохождение судебно-медицинской экспертизы. К заявлению прилагался фотоснимок сотрудника милиции, который его избивал. Однако прокуратура направила заявление К. Усенка на рассмотрение командиру ПМОН ГУВД Мингорисполкома Юрию Подобеду – руководителю органа, действия которого обжаловались (это противоречит ст. 9 Закона «Об обращениях граждан», который напрямую запрещает передавать жалобы граждан в государственные органы, иные организации (должностным лицам), действия которых обжалуются). В своем ответе Юрий Подобед сообщил К. Усенку, что в результате проведенной служебной проверки факты, указанные в заявлении, не подтвердились, действия сотрудников милиции ПМОН ГУВД Мингорисполкома признаны правомерными. Константин Усенок повторно обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела против сотрудника милиции в прокуратуру Центрального района Минска в связи с тем, что по первому заявлению не был проведена надлежащая проверка. Однако и на этот раз следователь прокуратуры Центрального района А. Бачило отказал в возбуждении уголовного дела, написав, что в ходе проверки доказательств, которые указывали бы на противоправные действия в отношении К. Усенка со стороны сотрудников милиции ПМОН ГУВД Мингорисполкома, выявлено не было.

Во время задержания 11 марта Михаилу Волчеку сотрудники милиции сломали большой палец на правой руке. Вот что он сообщил: «Я вышел из здания по адресу ул. Мясникова, 78 и направился к остановке. Подъехал троллейбус, открылись двери, я подошел к ним... Неожиданно передо мной выскакивают двое здоровых мужчин

и хватают меня. Чувствую, что кто-то стоит и за спиной... Я обеими руками схватился за перила и начал кричать: «Люди, помогите!» А эти амбалы начали бить меня по рукам и тащить в машину... Они не представлялись, были в спортивных костюмах. Я даже не знал, откуда и кто они. Потом выяснилось, что это милиционеры. Все произошло очень быстро. Они так сильно ударили меня по рукам, что сломали палец. Боль была ужасной. В «спецтранспорте» меня продолжали избивать. Довольно долго и жестоко... Там, в машинах, все по команде. Старшина говорит: «Бить!» — и они бьют. Говорит: «Не бить!» — перестают. Я запомнил номер той машины: 62-01 АА. Помню фамилии тех, кто меня задерживал: старшина А.Н.Кругликов и сотрудник милиции С.Н. Шайко. Они потом были свидетелями в суде. Всего в машине было четыре человека – водитель, эти двое и еще один – садист по кличке Коржик. Он в суде не выступал. Потом отвезли в Московский РУВД. Меня посадили на стул посреди комнаты и продолжали издеваться. Угрожали... Били так, чтобы не оставалось синяков – по спине и бокам. Не так, чтобы меня убить, а чтобы запугать». В результате избиения Михаил Волчек был доставлен в больницу бригадой «скорой помощи». Но избиение продолжалось и в больнице: «За мной все время ходили три человека, «охраняли». В терапевтическом кабинете я начал просить врачей, чтобы они позвонили моим родным, дал телефон. Все это происходило при сотрудниках милиции. Они начали паниковать. Меня повели делать рентген. Когда мы шли по коридору, милиционеры ударили меня по спине, потом по коленям... Я потерял сознание. Упал на бетонный пол. Синяки от удара сохранились даже до дня освобождения. Когда я пришел в себя, меня повели в рентген-кабинет. Там я уже тихо просил врачей, чтобы они позвонили домой... Я сказал медсестре свой телефон. Она быстренько записала. Еще я успел сказать телефон троим врачам. Двое из них позвонили и сообщили родным, что я задержан. Наложили гипс, повезли в спецприемник-распределитель. Там попросили мою медицинскую справку. У меня было высокое давление, болело сердце. Сказали, что меня с таким давлением не примут: «вдруг через час умрет...». Поехали в четвертую больницу делать кардиограмму. Сделали много уколов, после чего кардиограмма оказалась нормальной. Взяли справку, что меня можно «забирать». Это была суббота. Шок у меня был до вторника. Я даже не чувствовал боли. В понедельник на суд пришли друзья. Это меня вернуло к реальности. Я понял, что они знают, что со мной произошло. Меня осудили на 12 суток. После всех этих событий выяснилось, что нигде – ни в поликлинике, ни в милиции – не зарегистрировано, что я там был, что у меня перелом и что мне наложили гипс. Нет и

снимков пальца». Из-за несвоевременной медицинской помощи кость у Михаила Волчека срослась неправильно, было сделано несколько повторных операций.

Зафиксированы также факты избиения сотрудниками правоохранительных органов журналистов, выполнявших свои профессиональные обязанности. 2 марта был жестоко избит корреспондент «Комсомольской правды в Белоруссии» Олег Улевич возле Октябрьского РУВД Минска, куда был доставлен кандидат в президенты Александр Козулин. В результате удара в лицо журналист был доставлен в больницу с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма и перелом костей носа». По заявлению Олега Улевича было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 149 УК Беларуси: «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения», которое несколько раз на протяжении года приостанавливалось и вновь возобновлялось. В итоге никто так и не был привлечен к ответственности «в связи с невыяснением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого», несмотря на то, что свидетелями инцидента были около 30 сотрудников милиции, трое из которых вели оперативную видеосъемку, и около 20 граждан.

Больше всего пострадали участники празднования Дня Независимости в Минске 25 марта, когда против мирных демонстрантов были использованы резиновые палки и другие спецсредства. Солдаты и спецназовцы, экипированные в бронежилеты, шлемы, щитки на ногах, избивали каждого, кто попадался на пути. Людей бросали на асфальт и избивали ногами и дубинками. Несколько человек были доставлены в больницу с различными травмами. 65-летний житель деревни Дражна Витебского района Владимир Шаденко был доставлен в 4 клиническую больницу Минска, где рентгенограмма показала: у пожилого человека усиленный сосудистый рисунок в области темени. Ему также был поставлен диагноз «черепно-мозговая травма, сотрясение мозга». Шаденко потерял много крови, ему наложили множественные швы, но из больницы вынудили уйти уже через три часа, записав в справке, что больной находился в состоянии алкогольного опьянения. Вместе с тем, в минских больницах отказывались признавать, что к ним привозили пострадавших от столкновений с милицией, том числе – раненого Владимира Шаденко.

22 июля в Солигорске во время акции в поддержку политзаключенного Александра Козулина с применением силы был задержан лидер солигорских молодёжных фронтовцев Иван Шило. Сотрудники милиции его избивали, а потом бросили сигарету ему за свитер, в результате чего у молодого человека остался ожог. Его брат Илья, фотографировавший

задержание, также был сильно избит и в наручниках доставлен в отделение. Незаконные действия сотрудников милиции были обжалованы в прокуратуру, но это не принесло положительных результатов.

Одним из немногих источников информации об условиях содержания в белорусских тюрьмах, обращении с осужденными и лицами, находящимися под стражей, являются политические заключенные.

Лидер «Молодого Фронта» Дмитрий Дашкевич, обвиненный в деятельности от имени незарегистрированной организации по ст. 193.1 Уголовного кодекса, об условиях содержания в СИЗО МВД г. Минска писал: «Плохо, что попал на выходные, потому что три дня вынужден сидеть в «отстойнике». Это камеры, служащие перевалочной базой перед самой «володаркой». В помещении 12 квадратных метров сидят 25 человек. Спали трое суток сидя. Кумар от сигарет такой, что не видно соседней стены – из всех я один не курю». А вот как Дмитрий Дашкевич описывает условия содержания в камере, где он находился до суда: «Условия содержания тут такие: 16 шконок (8 двойных нар) и где-то 23 нас тут обычно находится. Самая большая проблема – нехватка воздуха, поскольку тут на решетках стоят «реснички» (железные жалюзи, которые не двигаются, через них можно смотреть только вверх, и то в узкую щелочку). Как-то после визита ОБСЕ их сняли, а через полгода снова повесили. Так что в камере на 36 квадратных метров (я подсчитал точно) сидят 23 человека, а окно метр на метр, и то все железом обварено».

Вместе с тем, согласно ст. 2 Закона «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», содержание лиц под стражей должно осуществляться на принципах законности, гуманизма, равенства всех граждан перед законом, уважения человеческого достоинства, согласно Конституции Республики Беларусь, общепринятым принципам и нормам международного права, а также международным договорам Республики Беларусь, и не должно сопровождаться жестоким, негуманным обращением, которое может нанести вред физическому и психическому здоровью лица, содержащегося под стражей.

Молодежный активист Артур Финькевич, отбывающий наказание в виде двух лет ограничения свободы в одной из специальных командатур г. Могилева, после операции на ногах в принудительном порядке был доставлен из больницы в общежитие учреждения. Несмотря на то, что ноги у него еще не зажили, Артур был обязан выходить на работу на кирпичный завод, где выполнял тяжелую физическую работу.

своего освобождения экс-депутат Сергей Скребец: «Заключенные имеют право два часа гулять, но мы бывали на воздухе максимум 40 минут. На «этапах» со мной сидели больные туберкулезом и СПИДом. Сейчас их не содержат отдельно. Больных много и в зоне, и в карантине. Для охраны это не проблема. Даже когда мы с Козулиным лежали в медчасти, до нас там лежал больной туберкулезом с закрытой формой. В камере, кажется, таких больных не было. Но зеки не хотят говорить об этом. Никто не хочет признаваться, что он болен. Тем не менее, мне приходилось с больными опасными заболеваниями разговаривать и даже пить чай. Прогулки проходят в дворике размером два на три метра. В Бресте в этих двориках грязно и много пыли. Но это относительно неплохо по сравнению с минским СИЗО. На Володарского на местах для прогулок просто лежит дерьмо. Я писал начальству СИЗО №1, чтобы они там сделали уборку, так как вся грязь переносится в камеры и может стать причиной болезней. Но реакции на мои письма не было. Душ – это просто издевательство – раз в неделю, на 10 минут, без горячей воды, один «душ» на пять человек: мойся, как хочешь. Хотя происходит это до суда, и вина заключенных еще не доказана. Чтобы доехать из тюрьмы в Бресте до тюрьмы в Минске, нужна неделя. Это время я сидел в пересылочной тюрьме в Барановичах. А там вообще нечеловеческие условия: в одной камере 100 человек. В два яруса насланы доски, на которых лежат люди. При этом почти все из тех 100 человек одновременно курят. А я не курю. На всех один туалет. В этой тюрьме я был 4 дня, и это было очень трудное время. Там нарушаются все права, которые только возможно: не разрешаются прогулки, вообще ничего не разрешается. Есть люди, которые там сидят по несколько месяцев. Затем – Минск. На Володарского меня довели чуть ли ни до безумия. Трое суток я лежал на досках с крысами, мышами, вшами. Сидел вместе с бомжами... Относились ко мне просто по-скотски. В таких условиях всех содержат после «этапа», пока не «поднимут» в камеру. Людей все время туда бросают и оттуда забирают. Там нет нар, есть «сцена» — настил из досок, на котором спят».

На основании полученной информации можно сделать вывод, что условия содержания заключенных в белорусских тюрьмах являются опасными для их здоровья, унижают их человеческое достоинство, не соответствуют минимальным стандартам. Информация о ситуации с соблюдением прав человека в местах лишения свободы по-прежнему остается закрытой для общества.

Меж тем, 15 сентября 2006 года Постановлением Совета Министров №1220 было утверждено положение о порядке осуществления республиканскими и местными общественными объединениями

контроля за деятельностью органов и учреждений, выполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Это положение предусматривает создание общественных наблюдательных комиссий для осуществления наблюдения за соответствием и соблюдением Конституции и международных норм относительно прав лиц, отбывающих наказание. Предусматривается формирование комиссий двух уровней: Республиканской комиссии при Министерстве юстиции и областные и Минская городская комиссии при управлениях юстиции соответствующих облисполкомов и Мингорисполкома. Однако в стране фактически не осталось зарегистрированных правозащитных организаций, которые могли бы направить своих представителей в вышеназванные комиссии, предложить властям реальную помощь в процессе реформирования пенитенциарной системы в стране, в том числе – организовать гуманитарную помощь, направленную на улучшение условий содержания заключенных.

12. Правозащитная деятельность. Давление на правозащитников и правозащитные организации

Согласно статье 1 Декларации о правозащитниках (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 декабря 1999 года), каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровне. Статья 6 Декларации констатирует, что каждый человек имеет право «свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания по всем правам человека и основным свободам; изучать, обсуждать и иметь мнение относительно выполнения всех прав человека и основных свобод, как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам».

В 2006 году белорусское правительство продолжало политику игнорирования международных механизмов защиты прав человека. Так и не получил положительного ответа на просьбы о посещении Республики Беларусь специальный докладчик ООН по вопросам о положении в области прав человека в Беларуси Адриан Северин. Обеспокоенность по этому поводу высказана в докладе Адриана Северина, принятом 27 сентября Советом по правам человека, а также в Резолюции ООН по

Беларуси, принятой 19 декабря, где сказано: «Генеральная Ассамблея (...) настаивает на том, чтобы правительство Беларуси в полной мере сотрудничало со всеми механизмами Совета по правам человека, в том числе со специальным докладчиком, который был назначен согласно с Резолюцией 2005/13 Комиссии по правам человека, и мандат которого был определенный в Резолюции 2004/14 Комиссии».

Белорусские власти в течение года демонстрировали непринятие решений Комитета по правам человека ООН по индивидуальным обращениям граждан. Подписав и ратифицировав Международный пакт о гражданских и политических правах, а также факультативный протокол к нему, Беларусь взяла на себя добровольную обязанность признавать компетенцию Комитета и добровольно выполнять его решения. Однако государство по-прежнему продолжало уклоняться от выполнения международных обязанностей. Так, в конце января правозащитник из Бреста Владимир Величкин получил из Верховного суда Республики Беларусь отказ на свое обращение об отмене решения суда от 2000 года (согласно которому он был оштрафован на 20 базовых величин за распространение Всеобщей декларации прав человека), ссылаясь на выводы Комитета по правам человека. Комитет решил, что в отношении правозащитника были нарушены ст.19 пар. 2, ст. 2 пар. 3 (а) Международного пакта о гражданских и политических правах и рекомендовал Республике Беларусь компенсировать нанесенные ему потери, принять другие меры, направленные на восстановление нарушенных прав. Однако заместитель председателя Верховного суда В.Л. Калинкович в своем ответе отметил: «Данное заявление остается без удовлетворения, так как по ч.1 ст. 167-1, ст. 166 КоАП к ответственности вы (Величкин) привлечены обоснованно, согласно национальному законодательству, действующему на день совершенного вами правонарушения». Подобный ответ представителя судебной власти противоречит также ст. 8 Конституции Беларуси, в которой признается приоритет общепризнанных принципов международного права и необходимость обеспечения соответствия им национального законодательства.

Несмотря на то, что Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому свободу мнений, убеждений и их свободное высказывание (ст. 33), а также право на свободу объединений (ст. 36), в стране существуют очень неблагоприятные условия для правозащитной деятельности, как в индивидуальном порядке, так и для правозащитных организаций. Общая для Беларуси тенденция подавления гражданского общества распространялась и на правозащитную деятельность. 139

Использовались разные формы репрессий и давления на правозащитников и правозащитные организации.

Одним из наиболее жестких средств является уголовное преследование. Накануне президентских выборов против активиста «Белорусского Хельсинкского комитета» из г. Островца Ивана Крука было возбуждено уголовное дело по ст. 364 Уголовного кодекса (насилие или угроза насилия в отношении сотрудника милиции) за то, что он разбил свой собственный компьютер во время проведения обыска в его квартире. В мае суд Лидского района Гродненской области приговорил Ивана Крука к 6 месяцам лишения свободы.

1 марта Департамент по финансовым расследованиям Комитета госконтроля возобновил уголовное дело по ч. 2 ст. 243 УК РБ (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов) против председателя РОО «Белорусский Хельсинкский комитет» Татьяны Протько. Председатель БХК подозревалась в том, что якобы не выплатила около 70 тысяч долларов налогов за денежную помощь, полученную согласно программам Евросоюза TACIS (эта помощь оказывалась Беларуси при условии, что не будет облагаться налогами). Высший хозяйственный суд (ВХС) сначала стал на сторону правозащитников, но позже Президиум ВХС отменил это решение. 28 марта уголовное дело было прекращено «в связи с отсутствием в действиях Т. Протько общественно опасного действия».

Несмотря на прекращение уголовного дела против председателя «Белорусского Хельсинкского комитета», невыплата упомянутых налогов стала одной из причин подачи в мае Министерством юстиции в Верховный суд иска о приостановлении деятельности организации. В иске сказано: «Республиканским общественным объединением «Белорусский Хельсинкский комитет» допущены грубые нарушения налогового законодательства. Во время проведенной налоговыми органами комплексной проверки в отношении РОО «БХК» досчитаны платежи в бюджет и применены экономические санкции на сумму свыше 155 млн. рублей. В течение нескольких месяцев задолженность РОО «БХК» по платежам в бюджет не погашалась и мер по ее погашению не принимается. Вынесенное Министерством юстиции за указанные нарушения предупреждение игнорируется». Процесс по делу приостановления деятельности БХК начался 23 июня, но был отложен до рассмотрения надзорной жалобы на постановление Президиума ВХС. В сентябре правозащитники получили ответ на надзорную жалобу, согласно которому суд не нашел оснований к

ного суда решение. Судебное заседание о приостановлении деятельности БХК было назначено на 28 ноября в Верховном суде, но вновь было отложено на неопределенный срок. Таким образом, созданная юридическая коллизия к концу года не нашла своего решения, что не помешало 6 декабря судебным исполнителям конфисковать часть имущества «Белорусского Хельсинкского комитета».

В 2006 году сохранялась практика, характерная для Беларуси в течение последних лет, ограничения деятельности и ликвидации правозащитных организаций.

16 июня ОО «Могилевский правозащитный центр» (МПЦ) получил письмо из Могилевского областного управления юстиции, в котором государственные чиновники рекомендовали МПЦ исключить из Устава организации положение о том, что «правозащитный центр обеспечивает в соответствии с законодательством защиту прав и законных интересов лиц... — в судах, органах государственной власти, общественных организациях». Руководитель организации В. Кравченко отметил, что это не первая попытка заставить правозащитников избавиться от своего основного уставного положения, сведя его к праву защищать только самих себя - членов общественного объединения. Могилевские правозащитники отказались вносить изменения в свой Устав.

27 апреля Хозяйственный суд города Минска не удовлетворил жалобу «Инновационного фонда правовых технологий» на безусловный отказ Министерства юстиции в регистрации изменений и дополнений в Устав в связи с новыми требованиями Закона «Об общественных объединениях». Формальной причиной отказа стало то, что название организации не содержит отметки характера деятельности Фонда, а в Уставе не определены конкретные цели, задачи и методы организации. 17 августа Верховный суд Республики Беларусь не удовлетворил кассационную жалобу «Инновационного фонда правовых технологий», и решение о его ликвидации вступило в законную силу. Напомним, что создали Фонд правозащитники, которые работали в «Независимом обществе (?) правовых исследований» до его ликвидации в 2004 году.

Таким образом, в Беларуси в итоге кампании по ликвидации общественных объединений большинство правозащитных организаций лишились официальной регистрации в Республике Беларусь. Часть организаций зарегистрировалась в Литве, Чехии, Украине и других странах, однако эта регистрация не признается официальными властями Беларуси. Такая ситуация стала особенно опасной после внесения

изменений в Уголовный кодекс, которые предусматривают уголовную ответственность за организацию деятельности либо участие в деятельности организаций и фондов, в отношении которых вступило в законную силу решение о прекращении их деятельности либо закрытии. Получить же официальную регистрацию правозащитной организации или фонда в Беларуси фактически невозможно.

Большинство представителей правозащитных организаций, которые были ликвидированы в судебном порядке в течение последних лет либо получили отказ в регистрации, направили индивидуальные жалобы на рассмотрение в Комитет по правам человека ООН. За 2006 год известно решение Комитета относительно отказа в регистрации правозащитной организации «Хельсинки XXI» (жалоба была подана от имени правозащитника Бориса Звоскова и группы граждан). Напомним, что в августе 2001 года Верховный суд Беларуси оставил без изменений решение Минюста об отказе в регистрации «Хельсинки XXI» из-за нежелания правозащитников исключить из Устава положения о возможности защиты не только членов организации, но и других граждан, которые обратятся за помощью. «Принимая во внимание последствия отказа в регистрации - незаконность деятельности неза-регистрированной организации на территории государства-участницы, Комитет приходит к выводу, что отказ в регистрации не соответствует требованиям ст. 22 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах,» — сказано в решении. Комитет также рекомендовал государству предоставить авторам соответствующую компенсацию и пересмотреть заявление о регистрации их объединения.

В течение 2006 года в отношении правозащитников использовались разные формы давления и преследования. Среди них - угрозы, прокурорские предупреждения, административные штрафы и аресты, незаконные обыски и прочее.

Угрозы использовались также и в отношении адвокатов, которые участвовали в качестве защитников общественных и политических активистов, хотя их деятельность гарантирована Конституцией Республики Беларусь. Наиболее яркий пример — угрозы в адрес адвоката Павла Сапелки, который защищал молодежного активиста Павла Красовского. Во время одного из допросов старший следователь по особо важным делам республиканской прокуратуры Александр Расолька угрожал адвокату лишением лицензии и тем, что сам Сапелка вскоре может стать подозреваемым по уголовному делу.

17 апреля прокуратура Советского района Минска вынесла
142 предупреждение по ст. 400 УК РБ – «заведомо ложный донос»

правозащитнику Алесю Беляцкому в связи с его комментарием событий силового разгона мирной демонстрации 25 марта сайту www.charter97.org. Такие же предупреждения были вынесены прокуратурой правозащитникам Владимиру Лабковичу и Людмиле Грязновой.

Во время кампании по выборам президента правозащитники во всех регионах Беларуси массово арестовывались и подвергались административным штрафам по надуманным причинам. Чаще всего использовались обвинения по ст. 156 Кодекса об административных правонарушениях - «мелкое хулиганство», ст. 166 - «неподчинение требованиям сотрудников милиции», а также по ст. 167.1 - «участие в несанкционированном массовом мероприятии». Среди осужденных правозащитников:

1. Щукин Валерий, 17 марта осужден на 7 суток ареста судом Первомайского района г. Витебска по обвинению в нарушении ст.156 Административного кодекса;

2. Сазонов Виктор, 15 марта осужден по ст. 156 Административного кодекса на 7 суток ареста, г. Гродно;

3. Величкин Владимир, 17 марта осужден по ст.156 Административного кодекса на 5 суток ареста; 22 марта осужден на 7 суток по обвинению в мелком хулиганстве, ст. 156 КоАП, г. Брест;

4. Дергачев Александр, 17 марта осужден по ст.166 Административного кодекса на 5 суток, г. Сморгонь;

5. Телепун Владимир, 17 марта осужден на 7 суток ареста по 166 ст. Административного кодекса, г. Мозырь;

6. Береснев Василий, 14 марта осужден на 7 суток ареста по ст.167.1 Административного кодекса, г. Орша;

7. Ярошук Виктор, 14 марта осужден на 5 суток административного ареста по ст. 156 КоАП; 19 марта осужден на 5 суток по ст.156 КоАП, г. Пинск;

8. Масловский Игорь, 19 марта арестован на 7 суток по ст. 156 КоАП, г. Брест;

9. Левченков Василий, 15 марта осужден по ст. 156 КоАП РБ на 7 суток административного ареста, г. Орша;

10. Ледник Игорь, 15 марта осужден судом Центрального района Минска по ст.156 КоАП на 10 суток ареста;

11. Путицкий Валерий, арестован 16 марта по ст.156 КоАП на 7 суток, г. Речица;

12. Говша Сергей, 24 марта по обвинению в нарушении ст. 156 КоАП вынесен штраф в размере 2 базовые величины, г. Барановичи;

13. Петрович Корней, 16 марта вынесен штраф в размере 20 базовых величин за нарушение ст.167.1 КоАП, г. Барановичи;

14. Жлутка Олег, 22 марта арестован на 15 суток по обвинению в нарушении ст. 167.1 КоАП, г. Минск;

15. Чаусов Юрий, 22 марта арестован на 10 суток по обвинению в нарушении ст. 167.1 КоАП, г. Минск;

16. Болбат Вячеслав, 14 марта арестован на 8 суток по ст.156 КоАП, г. Барановичи.

Разгоном и задержаниями закончилась акция солидарности с политзаключенным Александром Козулиным в Минске 10 декабря, в годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека. Во время ее разгона омоновцы били людей дубинками, топтали ногами. Среди задержанных — правозащитники Александр Беляцкий, Валентин Стефанович (был сильно избит), Александр Калита.

Применение физической силы и пытки сотрудники правоохранительных органов неоднократно использовали в отношении правозащитников. Так, в марте Владимира Величина из Бреста после задержания сотрудники милиции несколько часов возили по городу с черным мешком на голове. Задержанного Юрия Чаусова спецназовцы бросили на пол, били кулаками и ногами по голове, лицу, почкам, спине, душили шарфом.

Зафиксированы нападения на правозащитников «неизвестных людей в штатском», которые остались не раскрытыми. 3 апреля вечером в Минске был избит активист цыганского движения Николай Калинин. К нему подошли шестеро неизвестных парней с девушкой, которая сказала, что Калинин ее оскорбил. Неизвестные молодые люди нанесли активисту несколько сильных ударов, от которых Николай Калинин упал и потерял сознание. Это нападение правозащитник расценил как спланированную акцию устрашения.

11 мая в Гродно на частной квартире местного журналиста и правозащитника Владимира Хильмановича и в помещении, где он работает, произошли два обыска, которые проводили сотрудники Городенского УКГБ. Обыски, санкционированные Минской городской прокуратурой в связи с уголовным делом незарегистрированной организации «Партнерство», закончились конфискацией всей компьютерной техники. Несмотря на то, что никакой связи между оргтехникой правозащитника и «Партнерством» не было выявлено, личное имущество активиста так и не возвратили. Обжалования действий сотрудников спецслужб также не дали никаких результатов.

странение независимой информации о ситуации с правами человека в Беларуси. 10 декабря на молодежных активистов Франака Вечерку, Сергея Карповича и Максима Вельмовича были составлены протоколы административного правонарушения по ст. 172.3 КоАП РБ — распространение печатной продукции, содержание которой наносит вред государственному строю, правам и законным интересам граждан. «Правонарушением» сотрудники милиции посчитали то, что молодые люди имели при себе доклад Адриана Северина о положении в области прав человека в Беларуси.

Штрафом в размере 5 базовых величин в декабре был наказан гомельский правозащитник, специалист Гомельского завода пусковых двигателей, Анатолий Поплавный. Его также признали виновным в административном правонарушении по ч.3 ст.172 КоАП за то, что на рабочем месте одного из рабочих заместитель директора завода по идеологии увидел 2 экземпляра независимой газеты «Свобода». И хотя факт распространения газеты Анатолием Поплавным при рассмотрении административного дела не был подтвержден, комиссия вынесла максимальный размер штрафа, предусмотренный данной статьей.

Международная общественность неоднократно в течение года выступала против давления на белорусские правозащитные организации и правозащитников. Эта позиция нашла свое отражение и в декабрьской Резолюции ООН по Беларуси, где сказано: «Генеральная Ассамблея (...) настойчиво призывает правительство Беларуси (...) остановить политически мотивированное судебное преследование, давление и запугивание политических оппонентов и выступающих за демократию активистов и правозащитников».

Приложение

19 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея ООН по рекомендации Третьего комитета одобрила Резолюцию, осуждающую нарушения прав человека в Беларуси. Резолюцию поддержали 72 государства.

Организация Объединенных Наций Генеральная Ассамблея

Положение в области прав человека в Беларуси

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, положениями Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и других применимых документов в области прав человека,

вновь подтверждая, что все государства обязаны поощрять и защищать права человека и основные свободы и выполнять свои международные обязательства,

учитывая, что Беларусь является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней и Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к Конвенции, касающегося торговли детьми, детской проституции и

ссылаясь на резолюции Комиссии по правам человека 2003/14 от 17 апреля 2003 года, 2004/14 от 15 апреля 2004 года и 2005/13 от 14 апреля 2005 года и на решение 1/102 Совета по правам человека от 30 июня 2006 года,

будучи обеспокоена тем, что состоявшиеся 19 марта 2006 года президентские выборы были проведены с серьезными нарушениями и в значительной степени не соответствовали взятым Беларусью в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе обязательствам в отношении проведения свободных и справедливых выборов, а также неуклонным ухудшением ситуации в области прав человека в Беларуси в 2005 году, что документально подтверждено в заключительном докладе Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси,

отмечая, что власти Беларуси приняли решение провести выборы в местные органы власти 14 января 2007 года, и выражая надежду на то, что они будут свободными и справедливыми и будут проходить на основе полного соблюдения международных стандартов проведения выборов,

1. выражает глубокую обеспокоенность:

a) по поводу того, что правительство Беларуси не в полной мере сотрудничает со всеми механизмами Совета по правам человека, в частности со специальными докладчиками по вопросу о положении прав человека в Беларуси, отмечая серьезную обеспокоенность в отношении ухудшения положения в области прав человека в Беларуси, которую выразили семь независимых экспертов по вопросам прав человека Организации Объединенных Наций в заявлении от 29 марта 2006 года;

b) по поводу того, что, несмотря на подробные рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и на диалог, состоявшийся между правительством и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) после предыдущих выборов, Беларусь вновь не выполнила свои международные обязательства в отношении проведения свободных и справедливых выборов, в частности, допустив произвольное применение власти государства в отношении кандидатов от оппозиции, постоянное за-

пугивание, задержания и аресты политических активистов и активистов гражданского общества, создание препятствий для реализации кандидатами от оппозиции их права на доступ к государственным средствам массовой информации, изображение в негативном свете в государственных средствах массовой информации кандидатов от оппозиции и активистов, в том числе правозащитников, а также серьезные нарушения при подсчете голосов, который проводился без соблюдения минимальных требований в отношении транспарентности;

с) по поводу продолжающих поступать сообщений о случаях притеснения, произвольных арестов и задержаний порядка 1000 человек, включая кандидатов от оппозиции, до и после выборов, состоявшихся 19 марта 2006 года;

d) по поводу продолжения и расширения уголовного преследования ведущих деятелей оппозиции и правозащитников, дела которых рассматриваются без соблюдения надлежащей процедуры и в рамках закрытых политических разбирательств;

e) по поводу продолжающихся притеснений и задержаний белорусских журналистов, рассказывающих о демонстрациях оппозиции на местах, и по поводу того, что старшие должностные лица правительства Беларуси, как утверждается, были причастны к насильственному исчезновению и/или произвольной казни трех политических оппонентов нынешних властей в 1999 году и одного журналиста в 2000 году, а также по поводу продолжающегося сокрытия фактов в ходе проводимых расследований, что документально подтверждено в докладе, утвержденном Парламентской ассамблеей Совета Европы в резолюции 1371 от 28 апреля 2004 года;

f) по поводу решения властей Беларуси отозвать лицензию на образовательную деятельность Европейского гуманитарного университета в Минске и аннулировать договор аренды его зданий, что повлекло за собой вынужденное закрытие Университета;

g) по поводу постоянно поступающих сообщений о притеснении и закрытии неправительственных организаций, организаций национальных меньшинств, независимых средств массовой информации, религиозных групп, оппозиционных политических партий и независимых профсоюзов, независимых молодежных и студенческих

организаций, а также по поводу притеснения и преследования частных лиц, в том числе студентов, участвующих в деятельности, направленной на поощрение и защиту прав человека, верховенства закона и демократии;

2. настоятельно призывает правительство Беларуси:

a) привести избирательный процесс и законодательную базу в соответствие с международными стандартами, особенно стандартами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, продемонстрировать такую приверженность в контексте будущих выборов в местные органы власти в январе 2007 года и ликвидировать недостатки в рамках избирательного процесса, о которых говорилось в докладе Бюро по демократическим институтам и правам человека от 7 июня 2006 года, включая законы о выборах и процедуры их проведения, которые ограничивают возможности кандидатов от оппозиции *de facto* в плане проведения предвыборной кампании, произвольное применение законов о выборах, включая законы о регистрации кандидатов, создание препятствий для реализации права на доступ к средствам массовой информации, тенденциозное изложение вопросов государственными средствами массовой информации и фальсификацию результатов подсчета голосов;

b) прекратить политически мотивированное судебное преследование, притеснение и запугивание политических оппонентов и выступающих за демократию активистов и правозащитников, студентов, независимых средств массовой информации и религиозных организаций, учебных заведений и субъектов гражданского общества; и прекратить притеснения студентов и создать возможности, с тем чтобы они могли продолжать свое обучение в Беларуси;

c) уважать право на свободу слова, собраний и ассоциаций и незамедлительно освободить всех политических заключенных и других лиц, помещенных под стражу за осуществление ими этих прав;

d) отстранить от должности официальных лиц, которые, как утверждается, причастны к любым делам о насильственных исчезновениях, произвольных казнях и пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, на период следствия по таким делам и обеспечить принятие всех необходимых мер для всестороннего и беспристрастного

расследования таких дел, привлечь лиц, которым инкриминируются эти преступления, к ответственности в независимом суде и, в случае признания их виновными, обеспечить, чтобы они были наказаны в соответствии с международными обязательствами Беларуси в области прав человека;

е) провести расследование и привлечь к ответственности лиц, виновных в плохом обращении с местными и иностранными журналистами и их аресте в связи с выборами 19 марта 2006 года и демонстрациями после их завершения;

ф) обеспечить соблюдение права на свободу религии или убеждений, включая возможность поддержания связи с отдельными лицами и общинами в вопросах религии или убеждений на национальном и международном уровнях;

г) провести расследование и наказать лиц, ответственных за плохое обращение с активистами гражданского общества и политическими активистами, их произвольные аресты и лишение их свободы в период до состоявшихся в марте 2006 года президентских выборов и после них, а также незамедлительно и без каких-либо условий освободить всех политических заключенных;

h) предпринять все другие шаги, к которым призвала Комиссия по правам человека в своей резолюции 2005/13;

3. *настаивает* на том, чтобы правительство Беларуси в полной мере сотрудничало со всеми механизмами Совета по правам человека, в том числе со Специальным докладчиком, который был назначен в соответствии с резолюцией 2005/13 Комиссии по правам человека и мандат которого был определен в резолюции 2004/14 Комиссии, а также с Представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации.

Содержание

Вступление.....3

1. Изменения в законодательстве Республики Беларусь, касающиеся прав человека.....7
2. Смертная казнь – нарушение права на жизнь..... 19
3. Отстаивание права на правдивую информацию об исчезнувших.....22
4. Уголовное преследование по политическим мотивам.....27
5. Преследование независимых средств массовой информации и журналистов, нарушение прав граждан на свободу слова и получение достоверной информации.....43
6. Преследование политических оппонентов и инакомыслящих, навязывание государственной идеологии.....63
7. Нарушение права граждан на свободу ассоциаций.....97
8. Нарушение прав граждан на свободу мирных собраний..... 107
9. Дискриминация граждан по признакам языка и национальной принадлежности. Нарушение прав граждан на свободу вероисповедания.....117
10. Давление спецслужб на политически и общественно активных граждан..... 124
11. Применение пыток, жестокого или негуманного обращения с задержанными, подследственными и арестованными.....129
12. Правозащитная деятельность. Давление на правозащитников и правозащитные организации.....138

Приложение:

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о ситуации с правами человека в Республике Беларусь.....146

**В книге использованы фотоснимки Юрия Дединкина,
Сергея Серебро, photo.bymedia.net, svaboda.org и др.**